

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ

«ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿ» ՈԱԲՄԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆՐԵՍԻ ՀԱԿԵԼԿԱԾ 1-2 (17-18), 2011

ՓԱՇՏՊԱՆՆԵՐՆԵՐԻ ԼԱՍՏՈՐԻՆԻՆԵՐԻ ԳՐԱՏԱՏԱՆ ԿԱՆԱԶՄԻ ԱՆՎԱՆ
ՍՄԱՏԱՐԱՆԻ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆԱԿՆԵՐԻ ԻՆՏԵՐՆԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆԻ
ՍՏՐԱՏԵԳԻԱԿԱՆ ԻՍՏԻՏՈՒՏԻ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆԱԿՆԵՐԻ ԻՆՏԵՐՆԱԿԱՆ
ԿԵՆՏՐՈՆԻ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆԱԿՆԵՐԻ ԻՆՏԵՐՆԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆԻ

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЕРЕВАН - 2011

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ

Լույս է տեսնում 2007 թվականից տարին չորս անգամ 1-2 (17-18), 2011

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

Քոթանջյան Հ. Ս.
 քաղաքական գիտությունների
 դոկտոր (Ռ-Գ), Ռ-ագմական
 գիտությունների ռուսաստանյան
 ակադեմիայի իսկական անդամ,
 հակահախարհային շարժում
 փորձագետ (ԱՄՆ)
 (նախագահ)

Զիլինգարյան Գ. Ս.
 (գլխավոր խմբագիր)

Այդինյան Ռ. Ա.

Ապրիանով Է. Ա.

Ավետիսյան Վ. Պ.
 (գլխ. խմբ. տեղակալ)

Բաբայան Ն. Մ.

Գասպարյան Վ. Ս.

Գասպարյան Տ. Շ.

Դավթյան Ա. Մ.

Թունյան Վ. Վ.

Իսախանյան Մ. Ռ.

Խաչատուրով Յու. Գ.

Կարապետյան Մ. Ն.

Կարապետյան Մ. Ս.

Մաթևոսյան Ի. Ժ.

Մարգարյան Վ. Հ.

(գլխ. խմբ. տեղակալ)

Մարտիրոսյան Մ. Ս.

Մարտիրոսով Լ. Ա.

Միրզաբեկյան Ա. Ռ.

Նազարյան Ա. Ս.

Սեդրակյան Մ. Գ.

Տեր-Գրիգորյանց Ն. Գ.

Տոնոյան Գ. Է.

Փարսադանյան Ա. Մ.

Բ Ո Վ Ա Ն Դ Ա Կ ՈՒ Թ Յ ՈՒ Ն

«ՀԱՎԱՔԱԿԱՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ
 ՊԼՅՄԱՆԱԳՐԻ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆԸ
 ԵՎ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍԸ»

**ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՈՒՄ ԽԱՂԱՎՈՒԹՅԱՆ
 ԵՎ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ»
 ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԽՈՐՀՐԳԱԺՈՂՈՎ**

Մասնակիցների ցուցակը 9

Առաջին նիստը.

ԽՈՐՀՐԳԱԺՈՂՈՎԻ ԲԱՅՈՒՄԸ

*Ս. Ա. Սարգսյան, Հայաստանի Հանրապե-
 տության Նախագահ 17*

*Ս. Մ. Օհանյան, Հայաստանի Հանրապե-
 տության Պաշտպանության նախարար 19*

*Ա. Վ. Բաղդասարյան, ՀՀ Նախագահին
 առընթեր Ազգային անվտանգության խորհրդի
 քարտուղար, ՀԱՊԿ-ի շրջանակում նախա-
 րեսաված միջոցառումների իրականացումը
 համակարգող միջգերատեսչական հանձնա-
 ժողովի նախագահ 24*

*Ն. Ն. Բորոջյուժա, ՀԱՊԿ-ի գլխավոր քար-
 տուղար 28*

Երկրորդ նիստը.

ՀԱՊԿ-Ի ԿՈՒԵԿՏԻՎ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ
 ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՆԵՐՈՒՄ ԻՐԱՎԻՃԱԿԻ
 ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳՐԱԿԱՆ
 ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ:

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ
 ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
 ԵՎ ԴՐԱՆՅ ԼՈՒԾՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ

*Վ. Ն. Կազմիիրով, Լեոնային Ղարաբաղի
 հակամարտության խաղաղ, քաղաքական
 լուծման ապահովման ուղիները 45*

Վ. Հ. Տեր-Մաթևոսյան, Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտությունը Հարավային Կովկասի պետությունների տարածաշրջանային անվտանգության գերակայությունների կերպափոխման առանձնահատկությունների համատեքստում	49
Վ. Լ. Շեյնիս, Պրոբլեմային տարածաշրջան. տարբերակներ Լեռնային Ղարաբաղի համար	54
Ա. Գ. Սարգսյան, Ղարաբաղյան հակամարտությունը և «Մադրիդյան սկզբունքները»	69
Ա. Ա. Օռլով, Տարածաշրջանային և համընդհանուր չափումները Հարավային Կովկասի անվտանգության պրոբլեմների համալիրում	77
Ս. Մ. Մինասյան, ՀԱՊԿ-ը և Հարավային Կովկասը. կայունության և տարածաշրջանային անվտանգության կարևոր պրոբլեմները	85
Բ. Կ. Մուլբանով, Ղազախստանը և Կենտրոնական Ասիայում առկա անվտանգային պրոբլեմները փոփոխվող աշխարհաքաղաքական իրողություններում	93
Ա. Լ. Սալիև, ՀԱՊԿ-ի կոլեկտիվ անվտանգության Կենտրոնասիական տարածաշրջանում իրավիճակի զարգացման առանձնահատկությունները	104
Ա. Վ. Գուսև, ՀԱՊԿ-ի կոլեկտիվ անվտանգության Արևելաեվրոպական տարածաշրջանում իրավիճակի զարգացման բնութագրական առանձնահատկությունները	113
Ա. Վ. Աբսևետսյան, ՀԱՊԿ-ի տարածությունում տեղեկատվական դաշտի անվտանգության պրոբլեմները	126

Երրորդ նիստ.

ԿՈՒԵԿՏԻՎ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՄԱՍԻՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՈՒՂՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՊԿ-Ի ՆՈՐ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ԵՎ ՈւՋՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐԻ ՊԱՏՐԱՍՏՄԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ	
Ա. Բ. Նիկիտին, Հակամարտություններ. հակամարտությունների կարգավորմանը ՀԱՊԿ-ի մասնակցության դոկտրինային և կազմակերպական առումները	143
Հ. Ս. Քոթսևսյան, ՀԱՊԿ-ի կոլեկտիվ անվտանգության զարգացման ռազմավարական հայեցակարգը	178
Բ. Ն. Պանարին, ՀԱՊԿ-ի անդամ պետությունների կոլեկտիվ տեղեկատվական անվտանգության համակարգի ստեղծման հեռանկարների մասին՝ անվտանգությանն ու կայունությանն ուղղված աճող մարտահրավերների և սպառնալիքների հաշվառմամբ	188
Ս. Կ. Օգնոբիշչև, ՀԱՊԿ. անվտանգության դեմ ուղղված մարտահրավերներ ու սպառնալիքներ	196

Չորրորդ նիստը.

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՓՈԽԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆ–ՌՈՒՍԱՍՏԱՆ
ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՅՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ
ԿՈԼԵԿՏԻՎ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՈՒՄ
ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԿԱՅՈՒՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՔ

Ա. Զ. Կիրակոսյան, Տարածաշրջանային անվտանգության հարցերում
ԵԱՀԿ-ի շրջանակներում Հայաստանի Հանրապետության համագործակ-
ցության հեռանկարների մասին 207

Ա. Ա. Մարկարով, Հարավային Կովկասում հակամարտությունների
լուծման անվտանգային երկրնորանքները և հեռանկարները 214

Մ. Ա. Պլիսյուկ, ՀԱՊԿ-ի անդամ պետությունների քաղաքագիտական
հանրության համախմբմանն ուղղված «ՀԱՊԿ-ի ինստիտուտ» ինքնավար ոչ
առևտրական կազմակերպության գործունեության մասին 226

Ա. Ս. Տեր-Հարությունյան, Հարավային Կովկասում կոլեկտիվ անվտան-
գության ապահովման պրոբլեմները. տեղեկատվական-վերլուծական քաղա-
քականության առումները 231

«РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ»

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОЕННО-НАУЧНОМУ ЖУРНАЛУ «АЙКАКАН БАНАК»
ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ ДРАСТАМАТА КАНАЯНА
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

1—2 (17—18). 2011

Издается с 2007 г. 4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Котанджян Г. С., доктор политических наук (РФ), Действительный член Российской Академии военных наук, научный эксперт по контртерроризму (США) (председатель), *Чилингарян Д. С.* (гл. редактор),
Аветисян В. П. (зам. гл. редактора), *Айдинян Р. А.*, *Априамов Э. А.*,
Бабаян Н. М., *Гаспарян В. С.*, *Гаспарян Т. Ш.*, *Давтян А. М.*, *Исаханян М. Р.*,
Карапетян М. Н., *Карапетян М. С.*, *Маргарян В. Г.* (зам. гл. редактора),
Мартиросов Л. А., *Мартиросян С. С.*, *Матевосян И. Ж.*, *Мирзабекян А. Р.*,
Назарян А. С., *Парсаганян А. М.*, *Сегракян С. Г.*, *Тер-Григорьянц Н. Г.*,
Тоноян Д. Э., *Тунян В. В.*, *Хачатуров Ю. Г.*

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ»

Список участников 9

Первое заседание:

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>С. А. Саргсян. Президент Республики Армения</i>	<i>17</i>
<i>С. М. Оганян. Министр Оборона Республики Армения</i>	<i>19</i>
<i>А. В. Багдасарян. Секретарь Совета национальной безопасности при Президенте РА, Председатель Межведомственной комиссии по координации мероприятий, реализуемых в рамках ОДКБ</i>	<i>24</i>
<i>Н. Н. Бордюжа. Генеральный секретарь ОДКБ</i>	<i>28</i>

Второе заседание:

«ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ. КОНФЛИКТЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ»

<i>В. Н. Казимиров. Пути обеспечения мирного, политического разрешения Нагорно-Карабахского конфликта</i>	<i>45</i>
---	-----------

<i>В. А. Тер-Матевосян.</i> Нагорно-Карабахский конфликт в контексте трансформационных особенностей приоритетов региональной безопасности государств Южного Кавказа	49
<i>В. Л. Шейнис.</i> Проблемный регион: варианты для Нагорного Карабаха	54
<i>А. Г. Саркисян.</i> Карабахский конфликт и «Мадридские принципы»	69
<i>А. А. Орлов.</i> Региональное и глобальное измерения в комплексе проблем безопасности на Южном Кавказе	77
<i>С. М. Минасян.</i> ОДКБ и Южный Кавказ: актуальные проблемы стабильности и региональной безопасности	85
<i>Б. К. Султанов.</i> Казахстан и проблемы безопасности в Центральной Азии в меняющихся геополитических реалиях	93
<i>А. Л. Салиев.</i> Особенности развития ситуации в Центрально-азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ	104
<i>А. В. Гусев.</i> Характерные особенности развития ситуации в Восточноевропейском регионе коллективной безопасности ОДКБ .	113
<i>А. В. Атанесян.</i> Проблемы безопасности информационного поля на пространстве ОДКБ	126

Третье заседание:

«ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ НОВЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ
И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ОДКБ»

<i>А. И. Никитин.</i> Конфликты: Доктринальные и организационные аспекты участия ОДКБ в урегулировании конфликтов	143
<i>Г. С. Котанджян.</i> Стратегическая концепция развития коллективной безопасности ОДКБ	178
<i>И. Н. Панарин.</i> О перспективах создания системы коллективной информационной безопасности государств—членов ОДКБ с учетом растущих вызовов и угроз безопасности и стабильности	188
<i>С. К. Ознобищев.</i> ОДКБ: вызовы и угрозы безопасности	196

Четвертое заседание:

«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
АРМЕНИИ И РОССИИ—ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ
В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

- А. Дж. Киракосян.* О перспективах сотрудничества Республики Армения в рамках ОБСЕ в вопросах региональной безопасности . . . 207
- А. А. Маркаров.* Безопасностные дилеммы и перспективы разрешения конфликтов на Южном Кавказе 214
- М. А. Плюсюк.* О работе Автономной некоммерческой организации «Институт ОДКБ» по консолидации политологического сообщества государств—членов ОДКБ 226
- А. С. Тер-Арутюнян.* Проблемы обеспечения коллективной безопасности на Южном Кавказе: аспекты информационно-аналитической политики 231

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ
МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ**

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Институт национальных стратегических
исследований Министерства Обороны Республики
Армения – Секретариат ОДКБ – Институт ОДКБ

Ереван, 19–20 мая 2011 г.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

АГАДЖАНЫН Михаил Вячеславович – Начальник Департамента обзорных программ Центра по общественным связям и информации Аппарата Президента РА

АВETИCЯН Варужан Парсамович – подполковник, юрист ИНСИ МО РА

АНАНЫН Рубен Карленович – Полномочный представитель РА при ОДКБ

АНТОНЯН Татев Мишаевна – ученый-аналитик ИНСИ МО РА

АТАНЕСЯН Артур Владимирович – Заведующий кафедрой социологии Ереванского государственного университета (ЕГУ), член Совета Ассоциации политической науки Армении, доктор политических наук

БАБАЯНЦ Левон Давидович – Начальник Управления информационной безопасности и стратегического анализа Совета национальной безопасности при Президенте РА

БАГДАСАРЯН Артур Ваганович – Секретарь Совета национальной безопасности при Президенте РА, Председатель Межведомственной комиссии по координации мероприятий, реализуемых в рамках ОДКБ, доктор юридических наук

БАДАЛЯН Ара Генрихович – Заместитель Генерального секретаря ОДКБ

БОЗЖИГИТОВ Айымдос Еrsaинович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Республике Армения

БОРДЮЖА Николай Николаевич – Генеральный секретарь ОДКБ

ВАСИЛЬЕВ Евгений Валерьевич – полковник, Военный и военно-воздушный атташе при Посольстве РФ в РА

ГИРАГОСЯН Ричард – Руководитель Центра региональных исследований

ГУСЕВ Алексей Викторович – Первый заместитель Директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, член Научно-экспертного совета ОДКБ, кандидат философских наук

ЕДИГАРЯН Армен Араевич – Глава Миссии Армении в НАТО, Посол

ЗАЙНЕДИНОВ Владимир Фаридович – Советник Секретариата ОДКБ

ЗУБАКОВ Юрий Антонович – Заместитель Секретаря Совета безопасности Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ

ИСАКОВ Геннадий Валерьевич – Первый секретарь посольства РФ в РА

ИСКАНДАРЯН Александр Максович – Директор Института Кавказа

КАЗИМИРОВ Владимир Николаевич – Председатель Совета ветеранов войны и труда МИД РФ, в 1992–1996 годах – Руководитель посреднической миссии России, Полномочный представитель Президента РФ по Нагорному Карабаху, Экс-Сопредседатель Минской группы ОБСЕ от России, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ

КАПИНОС Сергей Петрович – Глава Ереванского офиса ОБСЕ в Армении, Посол

КАШИРИН Сергей Игоревич – Советник посольства РФ в РА

КЕРЬЯН Гарик Мишаевич – Заведующий кафедрой политических институтов и процессов факультета международных отношений Ереванского государственного университета, профессор, доктор политических наук

КИНАКЦЯН Армен Левонович – полковник, Начальник Научно-учебного центра СНБ РА, кандидат юридических наук

КИРАКОСЯН Арман Джонович – Заместитель Министра иностранных дел РА, доктор исторических наук

КОВАЛЕНКО Вячеслав Евгеньевич – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в РА

КОТАНДЖЯН Гайк Саргисович – генерал-майор, Советник Министра Обороны РА, Начальник Института национальных стратегических исследований МО РА, член Научно-экспертного совета ОДКБ, доктор политических наук (РФ), научный эксперт по контртерроризму (Национальный университет обороны, США), избранный Действительный член Российской академии военных наук

МАНВЕЛЯН Армен Бахшиевич – ученый-аналитик ИНСИ МО РА, кандидат исторических наук

МАРКАРОВ Александр Александрович – Директор Армянского филиала Российского Института стран СНГ, доктор политических наук

МАРТИРОСЯН Радик Мартиросович – Президент НАН Армении, академик НАН Армении

МЕЛКОНЯН Миша Гвидонович – Начальник Управления внешней безопасности Совета национальной безопасности при Президенте РА, кандидат исторических наук

МИНАСЯН Ануш Арамаисовна – подполковник, Начальник научной электронной библиотеки ИНСИ МО РА, кандидат философских наук

МИНАСЯН Сергей Мамиконович – Заместитель Директора Института Кавказа, кандидат исторических наук

МКРТЧЯН Самвел Степанович – Начальник Департамента по контролю над вооружениями и международной безопасности МИД РА, Посол

НИКИТИН Александр Иванович – Директор Центра политических и международных исследований, член Научно-экспертного совета ОДКБ, профессор кафедры политической теории МГИМО (У) МИД РФ, доктор политических наук, избранный Действительный член Российской академии военных наук

НИКОГОСЯН Ованнес Рубенович – Сотрудник Центра Информации и Общественных связей при Аппарате Президента РА

ОГАНЕСЯН Давид Арташесович – Директор Центра цивилизационных и культурных исследований при Ереванском государственном университете, кандидат филологических наук

ОГАНЯН Сейран Мушегович – Министр Обороны Республики Армения

ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович – Директор Института стратегических оценок, член Научно-экспертного совета ОДКБ, Заведующий сектором ИМЭМО РАН, профессор МГИМО (У) МИД РФ

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – Директор Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ, член Научно-экспертного совета ОДКБ, кандидат исторических наук

ПАНАРИН Игорь Николаевич – Декан факультета Международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, профессор, доктор политических наук

ПАРКС Кендалл – полковник, Военный атташе при Посольстве США в РА

ПЛИСЮК Михаил Алексеевич – Исполнительный директор Автономной некоммерческой организации «Институт ОДКБ»

ПОГОСЯН Бениамин Погосович – Заместитель Начальника ИНСИ МО РА по науке, Исполнительный директор Ассоциации политической науки Армении, кандидат исторических наук

ПОГОСЯН Теван Жирайрович – Директор Международного центра человеческого развития

САЛИЕВ Акылбек Ленбаевич – Директор Института стратегического анализа и прогноза Кыргызской Республики, член Научно-экспертного совета ОДКБ

САРГСЯН Виген Александрович – Заместитель Руководителя Аппарата Президента РА

САРКИСЯН Араик Паргегович – Вице-президент Российской академии геополитических проблем, академик РАГП

САРКИСЯН Арам Гаспарович – член Международного координационного комитета Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»

САФРАСТЯН Рубен Арамович – Директор Института востоковедения НАН Армении, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент НАН Армении

СИМОНЯН Арам Грачикович – Ректор Ереванского государственного университета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент НАН Армении

СУЛТАНОВ Булат Клычбаевич – Директор Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, член Научно-экспертного совета ОДКБ, доктор исторических наук

ТЕР-АРУТЮНЯН Артем Сергеевич – подполковник, Начальник кафедры НУЦ СНБ РА, кандидат юридических наук

ТЕР-МАТЕВОСЯН Ваграм Амазаспович – Советник Начальника Института национальных стратегических исследований Министерства обороны РА, стажер программы Научного фонда «Фулбрайт», кандидат исторических наук

ТОНОЯН Давид Эдгарович – Первый заместитель Министра Обороны РА

ТОРОСЯН Нвер Суренович – Директор Национального представительства МОЦИП ОДКБ, кандидат технических наук

ШЕЙНИС Виктор Леонидович – Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор экономических наук

Первое заседание:

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель заседания – *Г. С. КОТАНДЖЯН*,
доктор политических наук (РФ), Научный эксперт
по контртерроризму (Национальный университет
обороны, США), генерал-майор, член Научно-
экспертного совета ОДКБ, избранный Действительный
член Российской академии военных наук

С. А. САРГСЯН,
ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Позвольте приветствовать всех участников Международной научной конференции «Организация Договора о коллективной безопасности: перспективы мира и безопасности в регионе». Актуальность Конференции отражена в ее тематике, а также в высокой представленности научного, политического, дипломатического и военного сообществ как государств–членов ОДКБ, так и государств и организаций, играющих важную роль в поддержании мира и стабильности в нашем регионе.

На Совете коллективной безопасности ОДКБ 10 декабря 2010 года Главами государств–членов ОДКБ был принят ряд существенных решений, направленных на повышение роли Организации. Эти решения позволяют совершенствовать Организацию таким образом, чтобы она соответствовала требованиям современных вызовов. Данные решения опираются на анализ насущных проблем безопасного и устойчивого развития сообщества государств, объединившихся в ОДКБ, и предопределяют главные ориентиры развития системы нашей коллективной безопасности. В этом отношении уверен, что сегодняшний Международный форум ведущих специалистов стран ОДКБ и наших уважаемых партнеров прокладывает путь к осмыслению научных основ осуществления вышеупомянутых решений.

С удовлетворением хочется отметить, что Армения вместе с другими союзниками по ОДКБ становится общепризнанной академической площадкой для обмена творческими идеями по обновлению

нашей Организации согласно логике ее целенаправленного трансформирования в современную многофункциональную международную систему коллективной безопасности нового качества. На Конференции планируется рассмотреть перспективы развития ОДКБ, теоретико-методологические и научно-прикладные основы разработки концептуальных документов нашей Организации.

Совместная работа высококвалифицированных ученых наших государств в данном направлении отражает стремление ОДКБ быть на передовых позициях поиска наиболее эффективных путей гарантирования мира и безопасности на Евразийском пространстве в своей зоне ответственности, включая регион Южного Кавказа. По нашему мнению, разработка нового видения стратегии коллективной безопасности даст возможность повысить уровень сотрудничества между членами ОДКБ по достижению гарантированного мира на всем пространстве ответственности нашей Организации. В данном масштабном контексте выбранных приоритетов обновления архитектуры коллективной безопасности ОДКБ, нацеленной на последовательную интеграцию в систему глобальной безопасности, лучше просматриваются также перспективы мира и стабильности на Южном Кавказе.

В заключение позвольте пожелать вам интересной и продуктивной работы во имя укрепления мира и стабильности в регионе ответственности нашей Организации.

С. М. ОГАНЯН,
МИНИСТР ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Уважаемые участники Конференции!

Дамы и господа!

Прежде всего позвольте выразить удовлетворение за возможность принять участие в открытии конференции «Организация Договора о коллективной безопасности и Южный Кавказ: перспективы мира и безопасности в регионе» и, пользуясь случаем, хочется пожелать всем нам успеха в нашей совместной работе.

Отрадно отметить тот факт, что с момента преобразования Договора о коллективной безопасности в ОДКБ деятельность нашей Организации вступила в целый ряд новых плоскостей и направлений.

Главным достижением этого периода считаю поступательный процесс практической трансформации ОДКБ в полноценную многофункциональную международную структуру безопасности.

Пользуясь случаем, не могу не отметить тот факт, что проекты основных документов по адаптации военной составляющей к современным условиям, а именно – по вопросам правового статуса, применения сил и средств, состава сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, были начаты и разработаны в период председательства Республики Армения в уставных органах ОДКБ.

Наше видение Организации сводится к тому, чтобы в ней гармонично и гибко сочетались функции противодействия как тради-

ционным, так и современным асимметричным вызовам и угрозам. Нахождение оптимального баланса в структуре сил и средств противодействия различным типам угроз является залогом успеха эффективной универсализации нашей Организации.

На этом пути, на мой взгляд, очень полезно проведение такого рода конференций, где на основании совместного неформального обсуждения актуальных вопросов, обмена мнениями по самому широкому кругу острых проблем, согласования позиций и проектов формируются оценки и готовятся предложения по дальнейшему развитию нашей Организации.

Как известно, военно-политическая ситуация в зоне ответственности ОДКБ, особенно в последнее время, неоднозначна и сложна.

Говоря о регионе Южного Кавказа, следует отметить, что обстановка на сегодняшний день потенциально взрывоопасна и чревата дестабилизацией.

Республика Армения, с учетом уникальности ее географического местоположения и не имеющая общих границ ни с одним из своих союзников по Организации, особо заинтересована в скорейшем преодолении сложившейся ситуации и укреплении стабильности у своих границ.

Прежде всего для нас своей первоочередностью выделяется неразрешенность Нагорно-Карабахского конфликта. Мы однозначно привержены исключительно мирному решению проблемы и полагаемся на принятие и понимание армянской позиции нашими союзниками по ОДКБ.

Руководство Азербайджана делает все, чтобы перенести вопрос из уже существующего и поддержанного всеми государствами ОДКБ формата Минской группы ОБСЕ, члены которой являются постоянными членами Совета безопасности ООН, в другие инстанции.

Вышеуказанное усугубляется еще и тем, что азербайджанская сторона привлекает к своей антиармянской риторике и другие страны, прежде всего – Турцию, проводя в жизнь политику транспортной, энергетической и экономической блокады нашей страны и развязывая гонку вооружений.

В случае возобновления Азербайджаном боевых действий против НКР мы будем вынуждены всецело вовлечься в процесс военного принуждения агрессора к отказу от своих намерений, поскольку Армения является гарантом физической безопасности населения Нагорного Карабаха.

В 1994 году мы уже самостоятельно решили подобную задачу. Сегодня, учитывая членство Армении в ОДКБ, мы считаем, что вправе рассчитывать на соответствующую реакцию и поддержку наших союзников по Организации, у которых, во-первых, есть определенные обязательства друг перед другом, а во-вторых – конкретные возможности для того, чтобы адекватно отреагировать на возможную агрессию.

Уж коль Армения в состоянии принимать активное участие в проводимых в рамках Организации различных учениях, к примеру с КСОР ОДКБ «Взаимодействие», как это было в Казахстане – в 2009 году и Российской Федерации – в прошлом году, причем с доставкой контингента своими военно-транспортными самолетами, я думаю, мы вправе рассчитывать в случае экстренной необходимости на наших союзников по ОДКБ, у которых есть такие же возможности.

Кроме того, в формате Организации нам необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы недопустить возникновения ситуации, при которой в военном союзе поведение одного государства противоречило бы интересам другого.

Считаю также необходимым вкратце отметить и то, что в различных СМИ нередко появляются публикации о том, что якобы руководство Армении чуть ли не пересматривает направление своего военного сотрудничества с ОДКБ в сторону НАТО, в особенности – касательно Южного Кавказа.

Должен сказать, что членство Армении в ОДКБ решает наши стратегические задачи, а наше многостороннее сотрудничество с другими международными организациями направлено на развитие в основном таких сфер, которые необходимы для участия в международных операциях по стабилизации и изучения опыта при осуществлении оборонных реформ.

По сути, эти два направления дополняют друг друга, что, в свою очередь, повышает гарантию безопасности.

Возможности сопряжения относительно синхронного пропорционального развития политики безопасности в этих двух направлениях обусловлены общими задачами, стоящими перед двумя данными системами безопасности, общими подходами к нейтрализации угроз безопасности, наличием общих интересов.

Сегодня становится очевидным, что ОДКБ и другие международные организации для решения проблем безопасности на Южном Кавказе взяли на вооружение принципиально схожие подходы, а глобальный масштаб и актуальность международных угроз отодвинули на второй план имеющиеся противоречия, вынуждая стороны все более и более расширять рамки сотрудничества.

В подтверждение вышесказанного могу привести совсем свежий пример. Практически в эти же дни в Республике Армения проводится оценка боеготовности миротворческого батальона ВС РА согласно стандартам НАТО, и в соответствии с предложением Министерства обороны Республики Армения наблюдатели из

Секретариата и Объединенного штаба ОДКБ, а также оборонных ведомств государств–членов Организации получили возможность приобрести полезный для себя опыт. Более того, по окончании учения экспертам-наблюдателям будут переданы все подготовительные материалы.

Эпоха холодной войны уже давно завершена и новое поколение военнослужащих Армении не воспринимает ОДКБ как способ или какую-либо форму противодействия другим военно-политическим блокам.

Вместе с тем, очень важно, чтобы в рамках Организации взаимоотношения между странами не сводились к каким-то отдельным компонентам чисто двустороннего сотрудничества, скажем, для Армении – только армяно-российского, для Беларуси – только российско-белорусского и т. д. Наша Организация должна выражать монолитность и единство подходов в вопросах международной безопасности.

Думаю, что приведенные факты красноречиво призывают нас активно продолжать совершенствование архитектуры региональной и международной безопасности, прилагать усилия по поиску эффективных путей предотвращения и разрешения потенциальных и существующих конфликтов, тем самым укрепляя перспективы безопасного и стабильного развития государств–членов ОДКБ.

Благодарю за внимание и желаю всем нам плодотворной работы.

А. В. БАГДАСАРЯН,
СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО КООРДИНАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ,
РЕАЛИЗУЕМЫХ В РАМКАХ ОДКБ

Уважаемые участники Конференции!

Дорогие друзья!

Искренне рад приветствовать всех вас в Ереване по случаю проведения Международной конференции «Организация Договора о коллективной безопасности и Южный Кавказ: перспективы мира и безопасности в регионе».

Благодарю организаторов Конференции – Институт национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики Армения, Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности и Институт ОДКБ за хорошо проделанную работу. Хочу сказать отдельное спасибо Генеральному секретарю ОДКБ Николаю Николаевичу Бордюже, который принимает участие в работе конференции и выступит перед нами.

Наша сегодняшняя встреча – это не просто посвященное проблемам безопасности очередное тематическое мероприятие, а прежде всего встреча старых коллег и настоящих друзей, партнеров и единомышленников. Поэтому я искренне рад видеть всех вас в Ереване и убежден, что вы сейчас ощущаете то же, что и мы, ваши армянские коллеги. Ведь у нас общие цели и задачи, всех нас объединяет стремление углубить и расширить наше взаимодействие и сотрудничество в рамках ОДКБ, сделать его более результативным и успешным.

В контексте вышесказанного важную роль приобретают широкий обмен мнениями и заинтересованные дискуссии признанных специалистов и экспертов, которым хорошо знакома обсуждаемая тематика. Поэтому я надеюсь, что в ходе сегодняшних докладов и обсуждений будут озвучены новые мысли и идеи, которые могут иметь практическую ценность с точки зрения их возможного применения в процессе принятия конкретных решений.

В этом смысле хочу обратить ваше внимание и на то, что нынешняя Конференция проходит в период, предшествующий проведению межсессионных заседаний уставных органов Организации. Совсем скоро, в конце мая – начале июня, должны состояться заседания Совета Министров иностранных дел, Комитета Секретарей советов безопасности и Совета Министров обороны ОДКБ. С этой точки зрения полагаю, что наиболее интересные и ценные предложения и идеи, имеющие конкретное наполнение, могли бы стать для нас своеобразной информацией к размышлению накануне предстоящих заседаний.

Прошедший год стал для Организации Договора о коллективной безопасности периодом плодотворной и заинтересованной работы по многим актуальным направлениям ее деятельности. На декабрьской сессии были приняты решения, от полноценной и своевременной реализации которых во многом зависит будущее ОДКБ и результативность нашего сотрудничества в дальнейшем. Важно не сбавлять темпов и продолжать заинтересованную, целенаправленную работу в направлении углубления нашего партнерства и совершенствования механизмов взаимодействия.

Отрадно, что из года в год Организация Договора о коллективной безопасности крепнет и развивается, растут ее авторитет и значение на международной арене. В этом плане важное значение имеет расширение контактов ОДКБ с другими международными организациями, установление с ними отношений сотрудничества и парт-

нерства. В последние годы наметилась тенденция к углублению такого взаимодействия по самым различным вопросам. В этой связи хочу подчеркнуть, что на Южном Кавказе, где переплетены интересы многих сил, активизация этого процесса, на мой взгляд, имеет наиболее актуальное значение. Это позволит, с одной стороны, максимально учитывать в регионе интересы Организации в целом в самых различных ситуациях, с другой стороны, укреплять безопасность Республики Армения, которая в регионе Южного Кавказа является единственным членом ОДКБ. Будет очень своевременно и полезно, если в ходе этой конференции ее участники представят нам свое видение деятельности Организации на этом направлении и поделятся своими мыслями и соображениями по данному вопросу.

Очевидно, что полноценная и результативная реализация стоящих перед нами задач требует системного, фундаментального подхода к их решению, повышения роли аналитической составляющей деятельности Организации. Это особо важно в условиях быстро меняющегося современного мира, когда важно не только отслеживать все происходящие события, но и успевать своевременно оценивать их суть и адекватно реагировать на них.

В этом смысле насыщенная программа настоящей Конференции, в рамках которой авторитетными учеными и многоопытными дипломатами из разных стран будут представлены около двух десятков докладов на интересные и актуальные темы, дает все основания ожидать, что после двух дней весьма содержательной работы Конференции будут подведены не менее значимые итоги мероприятия. Убежден, что это позволит нам в очередной раз продвинуться вперед, стимулируя развитие нашего сотрудничества и партнерства в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

Проведение в Ереване мероприятий в рамках ОДКБ, созвучных сегодняшней Конференции, уже стало доброй традицией, и мы сде-

лаем все, чтобы эта традиция продолжалась и в дальнейшем, обогащаясь новым содержанием. В связи с этим хочу поблагодарить всех, кто принял участие в организации и подготовке Конференции, и подчеркнуть важность ее проведения. Это свидетельствует о том, что вопросы, связанные с Кавказским регионом коллективной безопасности, находятся в центре внимания Организации и наши партнеры и союзники вместе с нами работают над тем, чтобы Южный Кавказ был мирным, безопасным и стабильным.

В заключение своего выступления хочу еще раз поприветствовать участников Конференции, наших гостей, и пожелать всем присутствующим заинтересованной и плодотворной работы.

Благодарю за внимание.

Н. Н. БОРДЮЖА,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОДКБ

Уважаемый Председатель!

Уважаемые участники Конференции, дорогие коллеги!

Настоящая Конференция выносит на обсуждение очень актуальную и крайне важную тему – ОДКБ и Южный Кавказ. Причем речь идет и о перспективе, то есть о том, как мы видим проблемы обеспечения мира, стабильности и безопасности в этом регионе сегодня и завтра.

Как Вам известно, решение об образовании Организации Договора о коллективной безопасности было принято в 2002 году в условиях снижения эффективности сложившихся в тот исторический период механизмов обеспечения международной безопасности. К настоящему моменту в рамках Организации сформировалась развернутая многофункциональная система коллективной безопасности, включающая основные механизмы противодействия реальным вызовам, предупреждения и локализации возникающих угроз.

Зона ответственности ОДКБ включает три региона коллективной безопасности. И хотя большинство государств – членов нашей Организации находится в Центрально-Азиатском регионе, мы никогда не упускали из виду регион Южного Кавказа. Сама ситуация здесь, важность региона просто не позволяли нам оставлять это направление без пристального внимания.

Ведь именно здесь возник единственный в новом веке вооруженный конфликт на пространстве СНГ. Тогда, в 2008 году, союзники России

по ОДКБ поддержали «активную роль Российской Федерации в содействии миру и сотрудничеству на Кавказе». Тогда же все мы обнаружили, насколько прав был Президент России, который незадолго до этого вооруженного конфликта предложил заключить юридически обязывающий Договор о европейской безопасности. Потому что нынешняя система безопасности в Европе явно не обеспечивает прочного мира для всех, не гарантирует равной безопасности для каждого государства, большого и малого. А посему объективные наблюдатели убедились, что сейчас роль региональных организаций безопасности не только не уменьшается, но напротив – возрастает и требует совершенствования.

Ещё одно обстоятельство, которое диктовало для нас необходимость особого внимания к региону Южного Кавказа, это – сохранение здесь многолетнего, замороженного или, согласно ООН-овской терминологии, – затяжного конфликта. Речь идет, по сути, о консервации острой, практически непрекращающейся напряженности, которую наш армянский союзник в своей Стратегии национальной безопасности (2007 года) расценивает как непосредственную угрозу.

Влияние на обстановку на Южном Кавказе оказывают сохраняющиеся проявления экстремизма и терроризма в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Эпицентр преступных действий и терактов из Чеченской Республики переместился в эти республики, а также частично в Северную Осетию.

Наконец, ОДКБ не может не отслеживать те явления, которые возникают в соседних с нашими государствами – членами районах. Не буду сейчас касаться бурных событий на Ближнем Востоке. Но нельзя не упомянуть самое близкое соседство Армении. В данном случае речь идет о южном фланге, прежде всего, об Иране. Сохраняющаяся неопределенность относительно ядерной программы

этой страны может привести к конфликтной ситуации, которая не замедлит сказаться и на регионе Южного Кавказа.

Естественно, подход ОДКБ ко всем регионам коллективной безопасности содержит общие компоненты. Но применительно к зоне Южного Кавказа в нем есть необходимые отличия, диктуемые спецификой ситуации в этом регионе. Так, кроме задачи содействия обеспечению мирного развития всего региона и гарантированной коллективной помощи союзнику в случае внешней агрессии против государства–члена Организации, мы стремимся: способствовать общей нормализации отношений между странами региона; содействовать процессу урегулирования имеющихся конфликтов, не допуская новых.

Но прежде, чем сосредоточиться на особенностях ситуации на Южном Кавказе и, соответственно, подходе ОДКБ к проблемам данного региона, хотел бы выделить разноплановые глобальные и региональные факторы, которые в настоящее время воздействуют на всю зону ответственности Организации.

Всем нам хорошо знакомы вызовы международного терроризма и экстремизма, продолжающийся рост наркотрафика и незаконной миграции, активизация трансграничной организованной преступности и неотступающая угроза распространения ОМУ. Наряду с этими вызовами в последнее время особо заметными стали две тенденции, которые не могут не тревожить все государства, выступающие в защиту суверенитета, подлинного равноправия и, в целом, принципов международного права.

Это, во-первых, ставшая для некоторых стран доминантной тенденция к силовому решению кризисов вместо использования переговорного процесса и других методов мирного разрешения спорных вопросов. Причем налицо попытки навязывать эту линию поведения другим странам и международным структурам, форсировать при-

нятие радикальных непроработанных решений и их поспешную реализацию.

Во-вторых, это – постепенно набирающая силу тенденция наращивания несилового внешнего вмешательства во внутренние дела независимых государств. Если в 90-е годы главным фактором негативного внешнего воздействия считалась военная угроза со стороны других стран или их альянсов, а в начале двухтысячных – международный терроризм, экстремизм и другие вызовы безопасности со стороны негосударственных структур, то в последующие годы, наряду с попытками силового давления, начало входить в практику усиление несилового внешнего вмешательства. Нетрудно представить, что такая практика будет осуществляться со значительно большей интенсивностью и прямолинейностью всеми доступными методами (главными среди них будут политические, экономические и информационные средства воздействия).

В этой обстановке особое значение для государств–членов ОДКБ приобретает роль России как главного фактора обеспечения стабильности и безопасности на Евроазиатском пространстве. Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 года (пункты 21 и 22) четко фиксирует обязательство оказывать военную помощь союзникам по ОДКБ в случае агрессии против любого из них извне¹. Это – надежная гарантия обеспечения суверенитета и территориальной целостности государств-членов Организации. В современных условиях, когда готовность применять силу и прямое давление, как мы видим, становится слишком частой, эта гарантия – особенно важная.

Нельзя не отметить и чисто практической роли России в развитии военно-технического и военно-экономического сотрудничества, в

¹ См. «Военная доктрина Российской Федерации», 5 февраля 2010 г. «Президент России» (http://news.kremlin.ru/ref_notes/461).

подготовке военных кадров для вооруженных сил государств-членов, о чем в Армении знают не хуже, а скорее – даже лучше других.

В политическом плане, помимо поддержки в рамках международных организаций (прежде всего – ООН), Россия продолжает настойчиво и планомерно продвигать инициативу о заключении юридически обязывающего Договора о европейской безопасности, целесообразность заключения которого получила поддержку лидеров всех её союзников по ОДКБ, а также руководства ряда стран Европы и Азии. Договор призван зафиксировать и сделать нормой равную и неделимую безопасность «для всех государств пространства Евро-Атлантики и Евразии»². Убежден, что наличие такого Договора способствовало бы и развязыванию тугих узлов региональных конфликтов, в том числе, и на Южном Кавказе.

Обстановка здесь чревата обострением ввиду усилившейся в последнее время воинственной риторики Азербайджана, активизации гонки вооружений.

Принципиальный подход нашей Организации к неурегулированному конфликту вокруг Нагорного Карабаха неоднократно излагался в документах, которые принимали уставные органы ОДКБ.

Во-первых, мы выступаем за его разрешение, но, естественно, мирным путем. Очевидно, абсолютно нерационально сохранение состояния перманентной напряженности, когда за год теряют жизни до 50 человек, когда огромные средства идут на военные нужды, а не на развитие страны и улучшение благосостояния населения. Более того, сохранение такого очага чревато вооруженным конфликтом практически в любой момент. В Декларации СКБ от 5 сентября 2008

² «Члены ОДКБ выступают за систему единой, равной и неделимой безопасности для всех государств Евразии». «ЦЕНТР НОВОСТЕЙ ООН», 08.10.2009 (<http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=12434>).

года государства–члены ОДКБ призывают решать так называемые «замороженные конфликты» исключительно мирным путем³.

Естественно, поэтому мы – против любых планов и, тем более, конкретных попыток форсировать его «разрешение» силовыми методами. Это – во-вторых. В Декларации глав государств-членов ОДКБ от 6 октября 2007 года, например, прямо указывается на опасность «идей и планов урегулирования «замороженных конфликтов» силовыми методами»⁴.

В-третьих, ОДКБ считает, что «любые конфликты должны разрешаться *мирным путем* (выделено нами.– Н. Б.) в соответствии с общепризнанными нормами международного права»⁵. Выработанная в Л'Аквилле 10 июля 2009 года и принятая обеими сторонами пакетная формула трех принципов Хельсинкского Заключительного Акта, очевидно, представляет собой разумный компромисс. Крайне важно, что она в первую очередь акцентирует принцип неприменения силы, который содержится в соответствующих заявлениях ОДКБ.

В-четвертых, ОДКБ последовательно выступает за то, чтобы стороны вели поиски урегулирования «в рамках уже существующих переговорных механизмов» и обращает внимание на опасность действий «вне формата существующих переговорных процессов». Мы уверены, что настойчивые планомерные усилия Сопредседателей Минской группы, активная посредническая работа российского президента реально способствуют решению этого сложнейшего вопроса международной жизни.

³ См. «Декларация Московской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ», 5 сентября 2008 г. (<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/09/206174.shtml>).

⁴ «Декларация глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 15-летием Договора о коллективной безопасности», 6 октября 2007 (<http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/10/146606/147259.shtml>).

⁵ «Декларация государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности», 10 декабря 2010 г. (http://news.kremlin.ru/ref_notes/808/print).

Наконец, в-пятых, – принципиальная позиция ОДКБ заключается в том, что какими бы ни были отношения между государствами, в том числе и странами этого региона, изоляция какого-либо государства недопустима. Это подчеркнуто в ряде заявлений ОДКБ, в частности, в документах наших министров иностранных дел в 2009 и 2010 годах. Причина такого подхода ясна: в случае изоляции нарушается принцип равной безопасности, появляются страны и зоны с разным уровнем безопасности.

К сожалению, и нынешняя политика Тбилиси вызывает серьёзную обеспокоенность. Речь идет о военных приготовлениях – опять с привлечением внерегиональных факторов.

Что касается проблемы иранской ядерной программы, то она интересует нас прежде всего с точки зрения возможной угрозы для безопасности и стабильности Армении и региона в целом. ОДКБ безусловно за мирное решение, за переговорную ликвидацию любой неопределенности вокруг этой программы. Об этом говорится, в частности, в Заявлении глав государств-членов ОДКБ от 23 июня 2006 года и в подписанной ими Декларации от 6 октября 2007 года. Мы – за «продолжение переговоров по вопросам, связанным с иранской ядерной программой, при активной роли МАГАТЭ и с учетом соответствующих резолюций СБ ООН»⁶.

Уважаемые друзья!

Хотел бы воспользоваться случаем, чтобы проинформировать вас о деятельности ОДКБ в более широком спектре. За годы своего поступательного развития наша Организация превратилась во вполне состоявшуюся, самодостаточную структуру

⁶ «Декларация Московской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ», 5 сентября 2008 г. (<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/09/206174.shtml>).

безопасности. Она успешно справляется с многосторонними задачами обеспечения безопасности в своей зоне ответственности.

Коллективные силы ОДКБ нацелены на обеспечение безопасности государств-членов при любом повороте событий. Недавно созданные Коллективные силы оперативного реагирования, действующие на всём пространстве Организации, насчитывают порядка 17 тысяч военнослужащих и около 2 тысяч сотрудников Сил специального назначения. Это – хорошо оттренированные силы. Они проводили ряд крупных учений в 2009 – 2010 годах. В 2011 – 2012 годах запланированы новые учения с этим контингентом.

Для отражения отдельных вылазок террористов в Центральной Азии ОДКБ имеет также около 4 тысяч бойцов Коллективных сил быстрого развертывания. Они хорошо подготовлены, мобильны; в их распоряжении есть авиабаза.

Кроме того, в системе коллективной безопасности ОДКБ имеются 4200 человек в составе Миротворческих сил. Они готовы к участию в миротворческих операциях. МС – действенный инструмент укрепления международных позиций ОДКБ в мировых и региональных делах. На декабрьской 2010 года сессии СКБ было принято Заявление о готовности МС к выполнению задач как в зоне ответственности ОДКБ, так и за ее пределами – по мандату ООН.

В прошлом году, после событий в Киргизии, были тщательно проработаны и (в декабре 2010 года) приняты своего рода алгоритмы действий Организации на случай кризисного развития ситуации в одном или нескольких государствах-членах. Они устанавливают основания для коллективного реагирования на возникающие кризисные ситуации, четкий порядок использования сил и средств, последовательность превентивных мер и необходимых действий по санации кризиса. Внесены изменения в Договор о коллективной безопасности и Устав ОДКБ, позволяющие Организации реагиро-

вать не только в том случае, когда возникнет угроза безопасности и территориальной целостности государств-членов, но и в случаях наличия угрозы стабильности государства. При этом такое решение может быть принято «в ограниченном формате», если ни одно из государств-членов не возразит против такого решения.

В целях закрепления официально признанных коллективных интересов как основы для разработки комплекса мер по обеспечению безопасных стратегических перспектив развития ОДКБ декабрьская сессия СКБ приняла решение о разработке концептуальных документов: Стратегии коллективной безопасности, новой Концепции развития коллективной безопасности, а также Системы стратегического и оперативного планирования. Их разработка будет осуществляться с привлечением экспертного потенциала государств-членов, в том числе Республики Армения.

В целом, наша Организация имеет необходимый потенциал, подготовленные силы и средства, механизм принятия решений. Она нацелена на оперативное содействие государствам-членам в сохранении мира и стабильности.

Важным компонентом системы коллективной безопасности ОДКБ является, естественно, её политическая составляющая. За эти годы было налажено оперативное взаимодействие между государствами-членами по основным международным проблемам, в первую очередь, по вопросам, прямо затрагивающим их интересы.

Многое сделано для совершенствования механизма координации внешнеполитической деятельности. В практику вошли регулярные консультации полномочных представителей государств при ООН, ОБСЕ, НАТО, на которых вырабатываются общие позиции.

В условиях снижения уровня управляемости глобальными и региональными процессами в современном мире и возрастающей уязвимости стран перед лицом новых комплексных вызовов правомерно

ожидать осложнения процессов внутреннего развития государств-членов и возрастающего воздействия на них со стороны внешних, в том числе внерегиональных, сил.

Не утрачивает своего значения и военный фактор. Вооружённые конфликты, к сожалению, в последнее время охватывают не только отдельные страны, но и части регионов.

Сложность проблем обеспечения военной безопасности обуславливается уникальным геостратегическим положением ОДКБ – на стыке европейской и азиатской цивилизационных систем. Их решение – это предмет, требующий выверенных коллективных решений, принимаемых на основе скоординированных усилий государств – членов Организации в этой области сотрудничества.

Мы считаем, что существующая на сегодняшний день нормативная правовая база Организации, возможности ОДКБ позволяют использовать имеющийся потенциал сил и средств системы коллективной безопасности как для отражения внешней агрессии, вооруженной защиты суверенитета и территориальной целостности государств-членов, противодействия террористическим и экстремистским проявлениям, незаконному обороту наркотиков и незаконной миграции, так и для решения задач миротворческого характера.

В рамках ОДКБ сформированы и результативно функционируют координационные механизмы противодействия современным вызовам и угрозам. Успешно проводятся на регулярной основе операции «Канал», «Нелегал», «Прокси». В последнее время динамичное развитие получает сотрудничество в военно-технической и военно-экономической сферах. Создаются совместные научно-производственные объединения по выпуску продукции военного назначения, ее ремонту, модернизации, продлению сроков эксплуатации и утилизации. Кстати, реализация идеи о создании совместных предприятий осуществлена в Армении.

Заметную роль стал играть Институт ОДКБ.

Создана и устойчиво функционирует система подготовки кадров (в вузах Вооруженных сил РФ – более 1 тысячи военнослужащих из стран ОДКБ; в учреждениях образования спецслужб и правоохранительных органов – свыше 1500 сотрудников; в гражданских вузах по линии ОДКБ в 2011 году будет выделено более 150 мест, из которых 50 – Армении).

Отдельно хочу сказать о развитии информационных технологий как новой среде формирования угроз. В последнее время мы еще раз убедились, что эта среда активно и небезуспешно используется для дестабилизации политической ситуации в отдельных странах, а также для нанесения экономического и военного ущерба. В этих условиях решение вопросов совместного противодействия угрозам в информационной сфере, особенно в области защиты информационного пространства и информационных ресурсов, в предотвращении деструктивных информационных воздействий выходит на первый план.

Обобщая, считаю необходимым подчеркнуть следующее. Сейчас в рамках ОДКБ в основном завершено формирование нормативной правовой базы. Она позволяет Организации действовать сегодня по всему спектру задач, которые ставит перед Организацией Совет коллективной безопасности. Сейчас нам не требуются новые нормативные документы. 2011 год должен стать годом консолидации нашей Организации, практической реализации уже принятых решений.

При этом особое внимание будет уделяться вопросам отлаживания механизмов кризисного реагирования, отработки применения Коллективных сил оперативного реагирования и Миротворческих сил. Подлежат дальнейшей проработке перспективы организации миротворческой деятельности в совместном формате ООН – ОДКБ.

В качестве очередных шагов на пути укрепления и развития Коллективных сил оперативного реагирования предусмотрена реализация программы оснащения КСОР современным и совместимым вооружением и техническими средствами специального назначения и связи, другим снаряжением.

Уважаемые друзья!

Осуществляя то, что уже наработано и утверждено нашими уставными органами, мы, конечно, не забываем о перспективе. Тем более, что динамика международной жизни диктует новые задачи, вносит коррективы в уже одобренные наработки. Исходя из современных реалий, можно выделить следующие основные направления развития системы коллективной безопасности на ближайшую перспективу.

В политической сфере приоритетными задачами ОДКБ должны стать:

1. Упор на превентивную работу, всемерное содействие раннему выявлению дестабилизирующих тенденций, предотвращение развития кризисов и конфликтных ситуаций, своевременная коллективная помощь в начальной стадии кризисного развития, внешней угрозы или разногласий между самими государствами–членами Организации.
2. Существенная активизация консультативного механизма и совершенствование методов согласования позиций государств–членов по вопросам внешней политики и международным проблемам, затрагивающим интересы государств–членов, выход на активные скоординированные действия союзников по ОДКБ по важнейшим вопросам международной политики.
3. Обеспечение приоритетности союзнических отношений, солидарности всех государств–членов в случаях кризисных ситуаций,

конфликтов с участием внешних сил, в том числе внерегиональных факторов.

4. Выход на обязательную поддержку государств-членов при защите интересов любого союзника, подвергшегося давлению или вмешательству извне.

Для реализации этих задач в предстоящий период потребуется существенное повышение оперативности имеющихся в ОДКБ механизмов превентивной дипломатии в системе кризисного реагирования, совершенствование внешнеполитической координации, обеспечение её эффективности.

В военной сфере приоритетными направлениями деятельности являются:

1. Дальнейшее развитие и совершенствование существующих группировок войск (сил), таких, как Региональная группировка войск (сил) ВС Республики Беларусь и Российской Федерации, Объединенная группировка войск (сил) ВС Республики Армения и Российской Федерации, КСОР, Миротворческие силы ОДКБ.

2. Создание объединенных сил и средств ПВО.

3. Реализация межгосударственных целевых программ по созданию и совершенствованию военных систем различного назначения.

4. Развитие военно-технического и военно-экономического сотрудничества с целью оснащения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ современным вооружением и военной техникой, унификации и стандартизации поставляемой продукции военного назначения.

В сфере противодействия терроризму основные усилия будут сосредоточены на координации практических действий государств—

членов ОДКБ по противодействию акциям международных террористических и экстремистских группировок, особенно вероятных в связи с развитием обстановки в Афганистане. Особое внимание будет уделяться укреплению сил специального назначения, выделенных в состав КСОР.

На антинаркотическом направлении:

- совершенствование координационного механизма по руководству региональной антинаркотической операцией постоянного действия «Канал»;
- наращивание возможностей Объединенного банка данных компетентных органов государств–членов ОДКБ по вопросам контроля за наркотиками.

Мы намерены реализовать комплекс коллективных мер, направленных на *противодействие незаконной миграции*, среди которых:

- формирование системы обмена информацией, сопряженной с соответствующими информационными системами, разрабатываемыми в рамках СНГ и ЕврАзЭС;
- выведение на более высокий организационный уровень оперативно-профилактических и специальных мероприятий под условным наименованием «Нелегал».

В рамках Координационного совета по чрезвычайным ситуациям будет сформирована оптимальная *система коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации* природного и техногенного характера.

В информационной сфере будет продолжена работа над созданием межгосударственного механизма сотрудничества по формированию безопасного информационного пространства, по формированию ак-

тивной согласованной информационной политики в интересах национальной и коллективной безопасности. Это, прежде всего:

- создание работоспособного механизма координации деятельности в сфере информационной политики и безопасности;
- создание совместных механизмов защиты объединенных информационных ресурсов и систем телекоммуникаций государств – членов ОДКБ;
- формирование полноценных и эффективных специальных подразделений органов безопасности и внутренних дел по борьбе с киберпреступлениями;
- обеспечение систематического обмена информацией в интересах политического и военного сотрудничества государств – членов ОДКБ.

Всестороннее развитие получит *межпарламентская деятельность ОДКБ*, которая все больше заявляет о себе на международной арене, отстаивая единые позиции по наиболее острым вопросам международной безопасности.

Уважаемые участники Конференции!

В своем выступлении я постарался не только изложить наш подход к вопросам региона Южного Кавказа, но и кратко проинформировать вас о деятельности нашей Организации, ее перспективах и планах на будущее.

В заключение хочу пожелать участникам Конференции плодотворной работы. Ваши соображения по существу затронутых проблем, высказанные здесь конструктивные предложения не останутся без внимания. Многие из них будут учтены в практической деятельности.

Спасибо за внимание.

Второе заседание:

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ
В РЕГИОНАХ КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ.
КОНФЛИКТЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Председатель заседания – *Г. С. КОТАНДЖЯН*,
доктор политических наук (РФ), научный эксперт
по контртерроризму (Национальный университет
обороны, США), генерал-майор, член Научно-
экспертного совета ОДКБ, избранный Действительный
член Российской академии военных наук

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРНОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗРЕШЕНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В. Н. КАЗИМИРОВ, Председатель Совета ветеранов войны и труда МИД Российской Федерации, в 1992–1996 годах – руководитель посреднической миссии России, Полномочный представитель Президента РФ по Нагорному Карабаху, Экс-Сопредседатель Минской группы ОБСЕ от России, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ

Уважаемые президиум, коллеги и друзья – участники Конференции! Ограничусь Карабахом и лишь тезисно. Не ищу научных обобщений – цель скромнее: огласить ряд малоизвестных, но абсолютно достоверных фактов и документов, известных мне по годам посредничества в этом конфликте (1992–1996). Эти факты и документы полезны для обеспечения *мирного, политического* решения конфликта. О них необходимо напоминать, ибо информационная

война давно «замылила» даже самое достоверное и явно искажает реальную картину.

Как бы ни обижались в Баку, должен жестко критиковать его линию в вопросах войны и мира. Те, кто добивался перемирия, не могут быть терпимы к любым попыткам возобновления военных действий.

Суть, *причина* конфликта общеизвестны – статус, судьба Нагорного Карабаха (НК). Баку это всячески замазывает, выставляя на первый план оккупацию своих земель, то есть одно из *последствий* конфликта. Да, это бедствие, но продукт войны, а кто так долго не хотел прекращать ее? Всемерно раскручивая тему оккупации, Баку пани-

чески боится признать свои просчеты: затягивание войны стоило ему потери 7 районов вокруг НК.

Перемирие было достигнуто не по четырем резолюциям СБ ООН 1993 г., а с их учетом, но всё же на иной основе: на базе Заявления Совета глав государств СНГ (Москва, 15 апреля 1994 г.). Обратите в нем особое внимание на требование *надежного закрепления прекращения военных действий*. Главы государств СНГ, включая Гейдара Алиева и Левона Тер-Петросяна, подчеркнули тогда, что «Без этого не перейти к ликвидации последствий трагического противоборства»¹. Вдумайтесь в эти слова. Уже 17 лет перемирию, а пока оно не закреплено надежно, невозможно устранить последствия конфликта. В том числе вернуть занятые в войне территории.

Ныне Азербайджан подрывает перемирие тремя способами: призывами к силовому реваншу, инцидентами, гонкой вооружений.

- 1) *Воинственная риторика*. Гейдар Алиев реалистично понимал, что НК не вернуть, а Ильхам то и дело грозит возвратить его силой. Внутриполитические расчеты побуждают сына завышать запросы.

Немаловажно, что трехстороннее соглашение прекратить огонь с 12 мая 1994 г. было заключено как *бессрочное*, а 27 июля 1994 г. три министра обороны письменно обязались сохранять перемирие *вплоть до заключения* «большого политического соглашения» – о прекращении вооруженного конфликта. Баку скрывает и то, и это.

Его нынешние угрозы – прямое нарушение одного из принципов Хельсинки. ОБСЕ чересчур толерантна и даже застенчива. Негоже ей приспособливаться к капризам Баку, опустив угрозы в этом принципе, а также принцип мирного решения споров. Рассуждать, что нет военного решения конфликта, мало. Надо осуждать угрозы!

¹ «Владимир Казимиров: Карабах перед Казанью: прогнозы от прорыва до провала». ИА «REGNUM», 03.06.2011 (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1412319.html>).

- 2) *Инциденты*. Тактика Баку – не давать армянам покоя, ему нужна напряженность. На линии соприкосновения ситуация весьма опасна: передовые позиции сторон слишком близки друг к другу и нет нейтральных наблюдателей или миротворцев. 18 февраля 1994 г. АзР дала согласие на развод сил, но вскоре отказалась, а несколько лет назад даже сближала свои позиции с армянскими. Из-за опасности инцидентов по предложению России три стороны 4 февраля 1995 г. подписали соглашение об укреплении режима прекращения огня. Но АзР не хочет его выполнять, тотально замалчивает, будто его и не было.
- 3) Общеизвестно, что Баку раскручивает *гонку вооружений* в регионе.
- 4) Там *отдают* себе отчет в опасности войны для правящей элиты АзР (особенно после 2008 г.). Но даже когда из Баку нагнетают напряженность искусственно, «понарошку», нельзя давать скидку реваншистам (мол, это ПИАР, демагогия) – надо реагировать *всерьез*. Не стоит выручать их в заведомо проигрышных для них делах. Надо добиться заранее их *идейного* поражения – не ждать, когда они попытаются начать военную авантюру.
- 5) Посредники и стороны должны постоянно, а не раз в год напоминать предложение заключить соглашение о неприменении силы в разрешении этого конфликта. Даже если Баку не идёт навстречу. Всё равно это сковывает реваншистов.
- 6) Стоило бы изменить порядок проведения переговоров: фактически, они и так идут по 2 линиям, но стихийно, без их структурирования. Гораздо значимее первая линия (укрепление режима ПО). Вторую – Мадридские принципы – обсуждать лишь на тех раундах, когда достигнут прогресс по первой линии. Это обеспечило бы приоритет вопросов войны и мира над остальными темами переговоров.

- 7) Новая война на сложнейшем фоне прошлого обрекла бы армян и азербайджанцев на века недоверия и ненависти. К тому же этот регион стал чувствителен и в международном масштабе. Хуже войны нет вариантов. Статус-кво аномален, но война намного хуже.
- 8) Война и Россия (ОДКБ). В АЗР фальшиво ведут кампанию, будто Москва будет безразлична к новой войне в Карабахе. Пора понять невозможность безразличия России к ней. Негативный резонанс на Северном Кавказе гарантирован. Нелегкая задача – обеспечить законопослушность армянской и азербайджанской диаспор, огромных в России. Война – и удар по миротворческим усилиям России в этом конфликте, и нелегкое испытание для ОДКБ. Серьезные трудности возникли для Сочинской Олимпиады. Полагаю, что Россия была бы вынуждена принять самые энергичные меры для пресечения новой Карабахской войны.
- 9) Дела на переговорах идут очень туго, медленно, с пробуксовками. Необходимо больше гибкости сторон. Тем не менее верю в успех посредничества России, тем более в сотрудничестве с США и Францией, а не в соперничестве с ними, как было в мои годы. Мир Карабаху необходим и, в конечном счете, будет обеспечен.

Спасибо.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА

В. А. ТЕР-МАТЕВОСЯН, Советник Начальника Института национальных стратегических исследований Министерства обороны РА, стажер программы Научного фонда «Фулбрайт», кандидат исторических наук

Прошло 17 лет с того дня, когда по просьбе Азербайджана было подписано трехстороннее перемирие между Азербайджаном, Арменией и НКР. За прошедшие годы в формате Минской группы и вне его выдвигались многочисленные инициативы по разрешению Нагорно-Карабахской проблемы. Конечно, пессимисты могут утверждать, что до тех пор, пока не будет подписан всеобъемлющий договор о мире, любое проявление оптимизма в трактовке Нагорно-Кара-

бахской проблемы лишено оснований. Мы все хорошо понимаем, что реальным процессам присущи иные логика и динамика. В настоящем докладе мы представим анализ реалий, наличествующих в вопросе Арцахского конфликта, и попытаемся с позиций 17 истекших лет оценить влияние неразрешенности Арцахской проблемы на региональные безопасностные процессы.

Благодаря усилиям руководителей государств–Сопредседателей Минской группы и их полномочных представителей конфликтующие стороны подступили к тем приемлемым координатам, которые еще десять лет назад казались недостижимыми. Позиция Азербайджана ясна: вооружать армию, поддерживать угрозу возобновления и достижения войны и вместе с тем участвовать в переговорном процессе. Реваншистская риторика Азербайджана за последние

годы стала обычным явлением. Тем временем Армения и НКР продолжают укреплять свои оборонительные позиции в целях обуздания авантюрных устремлений Азербайджана посредством «причинения ему неприемлемого урона» в случае возобновления войны против РА и НКР. Вместе с тем Армении удалось в определенной мере привлечь внимание Азербайджана к контрпродуктивности произвольной трактовки принципа самоопределения в международном праве при разрешении столь сложного конфликта, каковым является Арцахский конфликт.

Конечно, в Армении с определенной настороженностью относятся к идее проведения второго референдума, указывая на тот факт, что власти Нагорного Карабаха еще в 1991 г. законосообразно провели референдум по вопросу самоопределения. Азербайджанское меньшинство было приглашено к участию в этом референдуме, однако по настоянию Баку азербайджанские турки и турки-месхетинцы Карабаха бойкотировали референдум. Непреложной истиной является тот факт, что переговоры по урегулированию Арцахского конфликта в любом случае должны быть продолжены. Вместе с тем, все вовлеченные в переговорный процесс акторы ясно осознают, что это сложные и многоаспектные переговоры, однако альтернативы им нет. В связи с этим считаем целесообразным предложить довести статус Сопредседателей Минской группы до уровня заместителей министров иностранных дел сопредседательствующих государств, что значительно повысит эффективность предпринимаемых Минской группой шагов и может способствовать своевременному предотвращению кризисных ситуаций.

Любой подход к проблемам безопасности на Южном Кавказе при игнорировании НКР в качестве самостоятельного военно-политического фактора может привести к ошибочному позиционированию, поскольку за прошедшие годы НКР стала важной составляющей безопасностной архитектуры Южного Кавказа. А это значит, что НКР взяла на себя роль не только потребителя, но и создателя системы региональной безопасности, что присуще активному субъекту межгосударственных политических процессов.

Именно данный фактор определяет тесную взаимосвязанность неразрешенности Арцахского конфликта с безопасностными трансформационными явлениями на Южном Кавказе. Южно-Осетинский 5-дневный вооруженный конфликт при всей своей локальности и ограниченности по масштабам вызвал серьезные изменения в военно-политической обстановке на Южном Кавказе. Нетрудно представить, каким деформациям подвергнется архитектура региональной безопасности при эскалации Арцахского конфликта с переходом в военную фазу. Республика Армения и Нагорно-Карабахская Республика, как и государства-посредники, ясно осознают необходимость недопущения повторения войны со всеми ее катастрофическими последствиями. Аксиомой является тот факт, что развязывание войны—дело техники, в то время как достижение мира подчас труднодостижимая задача, требующая синергического объединения усилий всех прогрессивных сил.

В этом плане усилия алиевского режима в контексте Арцахского конфликта по укоренению у своего населения образа врага в лице армян, фальсификации истории и культурного наследия армянского народа представляются исключительно бесперспективными.

21-ый век является эпохой реализации возможностей для самовыражения и взаимоинтегрированного развития. Подрастающее поколение в государствах Южного Кавказа стремится использовать эти возможности. Пути развития и интеграции стран Южного Кавказа во многих сферах их жизнедеятельности в значительной мере совпадают. Они находятся в приблизительно равных условиях и перед ними стоят почти одинаковые задачи, следовательно, любая попытка нарушения хрупкой стабильности на Южном Кавказе с применением принципа взаимного исключения негативно отзовется и на инициаторе дестабилизации. При этом наличие реальной конфликтной ситуации отвлекает значительную часть ресурсов от решения перспективных задач прогрессивного развития.

Вместе с тем, наличие угроз и вызовов стимулирует интенсификацию поиска возможных путей и действенных средств их нейтра-

лизации, что в конечном счете способствует прогрессивному развитию данной системы. В частности, наличие Арцахского конфликта вынуждает руководство Армении искать действенные средства в вопросе обеспечения собственной безопасности с выходом на взаимодополняющие форматы и соответствующие политические конфигурации. В этом аспекте членство в ОДКБ, обогащаемое партнерством с НАТО в рамках Программы ПРМ, соответствует интересам обеспечения безопасности Республики Армения. Подобная гибкость на уровне многовекторности и взвешенности внешней политики РА хотя и вызывает определенный политический дискомфорт у некоторых соседних стран, однако обеспечивает важный геополитический ресурс, который предоставляет Армении некоторые преимущества в сравнении с Грузией и Азербайджаном, не имеющими подобных взаимодополняющих возможностей.

Пришло время ясно осознать, по крайней мере – на уровне реальной политики, что некоторые страны на постсоветском пространстве, хотя и на словах отказались от советского наследия, однако в действительности продолжают реализовывать советские подходы в сфере национальной политики. То есть советское наследие отвергается лишь в той мере, в какой это выгодно данной стране. Следует отметить еще одно обстоятельство, которое может рассматриваться или как логическое продолжение данного положения, или – в какой-то степени – как противоречие. Два года тому назад один из российских аналитиков заявил в Ереване: «До тех пор, пока на постсоветском пространстве существуют региональные конфликты, мы должны признать тот факт, что распад Советского Союза еще не завершен». Конечно, в данной формулировке очевидно наличие противоречащих друг другу фактической и аналитической целесобразностей, однако она достаточно четко выражает сущность сложных политических явлений и процессов на Южном Кавказе.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает и фактор неприемлемости дистанцирования процессов на Северном Кавказе и на Южном Кавказе. Для всех очевидно, что на Северном Кавказе происходят сложные политические и социально-экономические

процессы и от руководства РФ требуются значительные усилия для эффективного контроля над проявлениями терроризма, однако есть одно обстоятельство, которое не удостоилось должного внимания уважаемых аналитиков. В случае возобновления войны против РА или НКР Азербайджан, как и в начале 1990-ых годов, может не колеблясь приютить и использовать в боевых действиях полевых командиров, террористов и вооруженных наемников, в настоящее время действующих на территории Северного Кавказа и преследуемых Федеральными властями.

В заключение считаем необходимым отметить, что Арцахский фактор играет важную роль в системе региональной безопасности. Государства Южного Кавказа, независимо от уровня признанности мировым сообществом, накопили значительный опыт разработки и осуществления безопасностной политики. В то же время существует необходимость приложения более эффективных усилий международных и региональных безопасностных организаций, в первую очередь ОДКБ, в целях исключения возможности возобновления войны. Мирное урегулирование Арцахского конфликта или предотвращение эскалации напряженности в связи с ним позволят также проверить жизнеспособность и эффективность существующих механизмов обеспечения безопасности в регионе и определить оптимальные пути их совершенствования. Система безопасности является чрезвычайно важным фактором обеспечения стабильности и прогрессивного развития государства, общества и личности. А это значит, что ее совершенствование может происходить только в атмосфере взаимопонимания и взаимодоверия.

ПРОБЛЕМНЫЙ РЕГИОН: ВАРИАНТЫ ДЛЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА

*В. Л. ШЕЙНИС, Главный научный сотрудник Института
мировой экономики и международных отношений РАН,
доктор экономических наук*

Попытки исправить волевое решение Кавбюро ЦК РСДРП(б) о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджана, принятое 5 июля 1921 г., – решение партийного (даже не государственного) органа третьей страны, незаконное и неправовое, исходившее из соображений политической конъюнктуры момента, предпринимались на протяжении всей советской истории. В последний раз принять такое решение на конституционном уровне было предложено при обсуждении

Конституции СССР 1977 г. Но соответствующая поправка на сессии ВС СССР, утверждавшей новую Конституцию, не была доложена депутатам и вообще не стала предметом публичного обсуждения. В реально существовавшей в то время системе власти передача НКАО, населенной преимущественно армянами и подвергавшейся дискриминации в распределении ресурсов, в социальной, культурной, языковой политике бакинского руководства, Армении могла быть осуществлена решением Политбюро ЦК КПСС (или даже Генсека) с последующим оформлением в Конституциях СССР, Армении и Азербайджана. Операция носила бы технический характер. Прецеденты подобного порядка были. Наиболее известный, хотя и не единственный из них – передача Крыма Украине в 1954 г., решение значительно более проблемное. Можно предположить, что аналогичное решение по Карабаху не было принято и потому, что союзное руководство тогда предпочитало сохранять *status quo* в национально-государственном устройстве, и потому, что влияние азербайджанского клана партийно-государственной номенклатуры

превалировало над армянским. Существовавшее разграничение опиралось на квазилегитимное основание: норма, в соответствии с которой территория республики не может быть изменена без ее согласия, присутствовала во всех советских Конституциях: 1924, 1936, 1977 гг.

Перестройка, объявленная в 1985 г., создала новую ситуацию, открыла новые возможности и воздвигла новые препятствия. Главное изменение заключалось в том, что вопрос о статусе Нагорного Карабаха из кабинетов власти перешел в сферу публичной политики. Решения властных государственных органов становились предметом заинтересованного общественного обсуждения. Самостоятельное значение приобретал фактор площади (улицы) – на политическую сцену выходит народ. Воля армянского народа Карабаха, отчетливо заявленная на многочисленных демонстрациях и митингах, получила юридическое оформление в решении Областного совета НКАО, обратившегося 20 февраля 1988 г. к Верховным Советам Армении и Азербайджана с корректным предложением об изменении государственного статуса НКАО.

Мог ли тогда осуществиться мирный и сравнительно безболезненный переход Нагорного Карабаха в состав Армении, отвечавший воле подавляющего большинства его населения и получивший немедленный отклик в самой Армении? Дать категорический ответ на этот вопрос непросто. Во всяком случае, такое решение уже не могло быть проведено так, как при непоколебленном советском режиме, – беспрекословным голосованием депутатов в республиканских и союзном Верховных Советах. Обострение ситуации и споры были бы неизбежны: это предопределяла сама сущность процессов, развязанных перестройкой. Можно предположить, что более или менее консенсусное решение могло быть принято в начале перестройки, хотя и тогда оно едва ли прошло бы без серьезных обострений. Однако с июня-июля 1988 г., когда Президиум ВС СССР принял одностороннее решение в пользу сохранения существующего положения, началась эскалация конфликта. Кризис с короткими паузами относительного затишья все более обострялся.

Позиции сторон определились и теперь могли только ужесточаться. Согласие заинтересованных сторон по статусу Карабаха, будь то сохранение существующего положения, передача его в состав Армении или выведение его из подчинения Баку, стало невозможным. *Политические силы Нагорного Карабаха*, опиравшиеся на единодушную поддержку армянского большинства его населения, вполне отдавали себе отчет в том, что отход от принятых решений означал бы не просто консервацию неудовлетворительного положения, но его существенное ухудшение. Если в том и могли быть какие-то сомнения, то они были сняты сумгаитским погромом.

В Армении борьба за «армянский Нагорный Карабах» стала главным фактором национального сплочения. Сформировался общенациональный фронт борьбы за Карабах, в который оказались вовлечены также и организации КПСС, и депутаты, «избранные» еще по разнарядке в советский период. Однако инициатива и массовая поддержка стали скоро переходить к силам антибюрократической оппозиции, находившей инициативные формы организации общества: от комитета «Карабах» – к АОД. Мне довелось быть гостем на съездах АОД и наблюдать все это вживую.

В Азербайджане фигуры лидеров быстро менялись (от Везирова к Муталибову и Поляничко, а чуть позже – к Эльчибею), но антиармянскую, антикарабахскую позицию занимали все. Эта позиция получала почти всеобщую поддержку *в азербайджанском обществе*. Более того, она становилась едва ли не главным политическим ресурсом республиканских властей. Популистская ориентация избранного курса разнуздывала страсти, плодила погромные инициативы на местах. На настроения, доминировавшие в республике, серьезное влияние оказывал исход азербайджанского меньшинства из Армении (хотя здесь лидеры и активисты АОД противодействовали эксцессам). Митинги под националистическими лозунгами в Баку собирали до полумиллиона человек. Националистическая, минимперская по характеру волна подхватила и демократические элементы в азербайджанском перестроечном движении. Дистанци-

роваться от нараставшей в республике антиармянской агрессии они не смогли (или не решились).

Главные (хотя и не столь безотказные как прежде) рычаги воздействия на ситуацию в первые годы перестройки оставались в руках *союзного руководства*. Здесь существовали разные подходы. Но изначально возобладала линия на сохранение советского национально-территориального устройства. Поскольку сохранение СССР в прежних границах для М. Горбачева, болезненно воспринимавшего центробежные процессы, чем дальше, тем больше становилось главным политическим приоритетом, любое покушение на пересмотр внутрисоюзных границ также рассматривалось как шаг к распаду государства. Вообще-то так это и было: отказ поддержать ту или иную позицию, притом в крайнем выражении, развязывал антисоюзные устремления в республиках, которые могли счесть себя ущемленными. Ошибочным было убеждение: «Союз можно сохранить» – слова, которые Михаил Сергеевич повторяет поныне. И вытекавшее из этого представление, будто бы самым правильным является поиск промежуточных решений, сохраняющих существующее государственно-территориальное разграничение. Но тем самым в жертву приносились главные цели и идеи перестройки и подрывались политические позиции Союзного центра. Так было в Прибалтике. Так было и на Южном Кавказе, где позиции сошедшихся в клинче сторон отвердевали: одни требовали независимости от искусственно навязанного подчинения властям чужой республики, а другие – безусловного подчинения мятежной территории. Следует отметить, что устремления народного большинства Карабаха не нашли поддержки не только у «архитектора перестройки» («Реакция Горбачева была слишком раздраженной, я бы сказал – инфантильно обидчивой и недостаточно тактичной», – свидетельствовал А. Сахаров), но и у занимавшего более последовательную перестроечную позицию А. Яковлева: «Сейчас территориальные изменения невозможны», говорил он.

Как это нередко бывает в критических ситуациях, *отсутствие четкого выбора – наихудший выбор*. Союзное руководство дважды

упустило возможность сделать такой выбор. В первый раз – после Сумгаита, когда можно было мобилизовать общественное мнение в стране, приняв жесткие меры против погромщиков и тех, кто попустительствовал и стоял за ними. Вторично – в январе 1990 г., когда по Азербайджану прокатилась новая волна армянских погромов, вызвавшая исход нескольких сотен тысяч этнических армян с территории республики. Как известно, войска, хотя и с запозданием, были введены в Баку, но не для защиты терроризированных граждан, а для того, чтобы предотвратить (как выяснилось – отсрочить) крушение советской власти в Азербайджане и восстановить заграждения на иранской границе.

А затем события покатались по наклонной плоскости. В январе 1989 г. была приостановлена деятельность законных органов власти в Карабахе и введен не предусмотренный Конституцией режим особого управления. Во главе Комитета особого управления был поставлен А. Вольский, который представлял союзную власть и, по крайней мере, пытался демпфировать самые острые проявления конфликта. А год спустя был введен режим чрезвычайного положения и власть передана так называемому Оргкомитету, который возглавил второй секретарь ЦК Азербайджана В. Поляничко, оставивший по себе в Карабахе и прилегающем к нему армянонаселенном Шаумяновском районе недобрую память. В марте–июле 1991 г. азербайджанские власти, получившие поддержку дислоцированных здесь частей Советской армии, развернули операцию «Кольцо», включавшую блокаду Карабаха и этнические чистки на сопредельных пограничных территориях, заселение армянских селений неприкаянными турками-месхетинцами, дважды пережившими трагедию депортации. Все это осуществлялось зверским образом – мне довелось быть тому свидетелем. «В 1988 г. еще существовал сильный Центр, – говорил позднее Р. Кочарян. – Но чем ниже опускался Центр, тем труднее становилось в Карабахе».

В 1991 г. союзное руководство уже мало что могло сделать. Но оно – вплоть до путча, – по крайней мере, могло бы следовать мудрому правилу: не навреди! Однако и это оказалось вне его власти и наме-

рений: были изданы указы, легализовавшие действия Оргкомитета, и военачальники, номинально подчинявшиеся Москве, смогли распоряжаться вверенными им частями по собственному усмотрению и по договоренности с местной властью. Как бы то ни было, *конституционный путь решения Карабахской проблемы в рамках СССР теперь был перекрыт.*

Реалистический курс союзной власти мог сводиться теперь лишь к признанию законно избранных в Карабахе и Шаумяне органов власти и выводу оттуда воинских частей (численностью порядка 6 тыс. чел.), подчиняющихся союзному командованию, к недопущению передачи их вооружения армии Азербайджана, к созданию которой приступило руководство республики. Но и эта задача не была решена. *Поражение путча и распад СССР перевели ситуацию в иную плоскость.* 2 сентября 1991 г. совместная сессия депутатов Нагорного Карабаха и Шаумяновского района утвердила Декларацию о независимости¹, а 10 декабря это решение было утверждено на референдуме голосованием 99,9 % армянского населения. Теперь Карабах мог рассчитывать только на собственные силы, поддержку Армении и тех сил в России, которые были убеждены в справедливости его дела.

Наиболее последовательной и активной из таких сил были *российские демократы*. Их участие на стороне армянского народа Карабаха не нашло еще адекватного отражения в имеющихся публикациях. Здесь можно сказать лишь о некоторых моментах. Проблема Нагорного Карабаха оказалась в центре внимания клуба демократической интеллигенции «Московская трибуна», сыгравшего заметную роль в консолидации интеллектуального актива перестройки. Клуб был создан в октябре 1988 г., и тогда же по инициативе А. Сахарова было *утверждено заявление «К миру в нашем доме»*, в котором были сформулированы наши основные подходы.

¹ См. «Декларации «О государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики», 2 сентября 1991 г. «Нагорный Карабах» (<http://nagorno-karabakh.ru/nkr/declaration/>).

Надо осознать, что события в Сумгаите – важный рубеж, говорилось в этом документе. Теперь должны последовать дела. Выход может быть найден только на пути компромисса, но принятые на высшем уровне Союза решения – не компромисс. Путь к нему долог и труден, но главное политическое решение – вывод НКАО из административного подчинения Азербайджану должен быть осуществлен немедленно.

Вслед за тем была предпринята *поездка группы А. Сахарова* (в которую входили также Е. Боннэр, Г. Старовойтова, Л. Баткин и др.) в Армению, Азербайджан и Карабах. Группа везла с собой план урегулирования конфликта на основе размена территориями с преимущественно азербайджанским и армянским населением соответственно, после проведения на них референдума. План был с интересом принят в Ереване и скептически – в Баку, но главное, подчеркивал Сахаров, – была сделана попытка осуществить поворот к диалогу, к публичному обсуждению деталей. Поездка Сахарова и его коллег вызвала заметный резонанс в Армении и России. Одним из ее результатов было освобождение из тюрем и снятие обвинений с незаконно арестованных активистов комитета «Карабах». Тема Карабаха оставалась в поле зрения регулярно собиравшейся «Московской трибуны». Она заняла видное место в центральной и российской печати (в частности, на страницах передового в те годы издания «Век XX и мир»).

Еще один памятный эпизод в мобилизации российского общественного мнения в защиту справедливого дела – принятое 21 января 1990 г. *Заявление учредительной конференции кандидатов в народные депутаты РСФСР «О трагических событиях в Закавказье»*. Заявление стало составной частью политической платформы этого влиятельного избирательного блока (а впоследствии – парламентского объединения) «*Демократическая Россия*». Российские демократы требовали от союзного руководства объявить общегосударственный траур по жертвам погромов и актов насилия; дать четкую политическую оценку актам геноцида, действиям их организаторов и ответственных лиц, повинных в создании погром-

ной ситуации; принять срочные и эффективные меры по деблокированию Армении и Нагорного Карабаха, в случае необходимости – организовать воздушный мост; решать конфликтную ситуацию в соответствии с конституционным принципом национального самоопределения; в случае неуспеха собственных действий – обратиться к посредничеству ООН.

Вслед за тем российские демократы, избранные народными депутатами РСФСР, продолжали усилия по разрешению конфликта. По их инициативе IV Съезд народных депутатов России в мае 1991 г. утвердил заявление, предлагавшее Президенту СССР принять меры, исключающие использование союзных вооруженных сил и внутренних войск в Закавказье (кроме необходимости разделения враждующих сторон), а также немедленно прекратить депортации населения, освободить заложников, передать находящиеся под следствием арестованных в ведение Генеральной прокуратуры СССР.

Российские депутаты наладили постоянную связь с комитетом «Крунк», возглавлявшимся З. Балаяном, неоднократно выезжали в Ереван, Баку, Гянджу и Шаумян, пытались добиться замирения на линии огня. В эту группу входили российские депутаты В. Комчатов, В. Линькова, Л. Пономарев, А. Шабад, В. Шейнис, С. Юшенков, союзный депутат В. Смирнов, ученый-геолог К. Алексеевский и др. И в Азербайджане мы искали и подчас находили людей, заинтересованных в том, чтобы остановить эскалацию насилия. Запомнился эпизод, когда нашими усилиями было подготовлено и подписано в августе 1991 г. на разделявшем стороны шоссе руководителями Шаумяновского района Шагеном Мегрянном и азербайджанской администрации Геранбойского района Алиевым соглашение, в соответствии с которым стороны обязались не препятствовать уборке урожая в зоне разграничения. К сожалению, после нашего отъезда и коллапса союзной власти это соглашение было сорвано и наступил новый виток насилия.

Последняя попытка воздействовать на карабахскую ситуацию через союзное руководство была предпринята нами в дни августовской

сессии ВС СССР (после поражения ГКЧП). М. Горбачеву были переданы наши предложения по урегулированию конфликта. Мы настаивали, в частности, на отводе частей советской армии из зоны конфликта, причем тяжелое вооружение должно было быть выведено вместе с армией, а не передано азербайджанскому ОМОН-у. Возможно, мы тогда не вполне отдавали себе отчет в том, что Президент СССР сделать уже ничего не мог. Но еще до того, предложения, подписанные Пономаревым, Шабадом и мною, были направлены Б. Ельцину, к которому переходила реальная власть в государстве.

Наш план предусматривал пять этапов урегулирования. На первом – прекращение огня с обеих сторон (за исключением самообороны в случае прямого нападения); отказ азербайджанского руководства от заселения тех армянских сел, жители которых были депортированы в ходе операции «Кольцо»; освобождение заложников. *На втором* – разделение враждующих сторон профессионально подготовленными внутренними войсками МВД СССР, а для контроля за ходом операции – создание групп наблюдателей из числа депутатов различных уровней и приданных им экспертов. *На третьем* – восстановление конституционных органов власти и создание местной милиции, формируемой из жителей – азербайджанцев в азербайджанских селах и армян – в армянских. *На четвертом* – изъятие силами местной милиции незаконно хранимого оружия и вывод азербайджанских военизированных формирований из Карабаха и Шаумяна. *На пятом* – возвращение жителей, подвергшихся депортации в ходе операции «Кольцо», в родные села, которое должны обеспечить силы внутренних войск.

Как видно, этот план закладывал лишь предпосылки урегулирования конфликта и мог открыть путь к решению вопроса при наличии доброй воли с обеих сторон. К несчастью, доброй воли как раз и не было. Азербайджанская сторона, обладавшая тогда материальным и военным перевесом, рассчитывала решить вопрос силой. Поэтому и совместная поездка Б. Ельцина и Н. Назарбаева, в известной мере стимулированная российскими депутатами,

встреча в Железноводске 23 сентября 1991 г., в которой приняли участие также президенты Азербайджана и Армении, завершилась всего лишь публикацией коммюнике, содержащим декларацию о намерении урегулировать конфликт. Как известно, события стали развиваться в противоположном направлении. Горбачев был удален с политической арены, союзная государственность вступила в полосу распада — положительным здесь было лишь то, что из зоны конфликта ушли части советской армии (за исключением тех, личный состав которых в ходе последних призывов подвергся «азербайджанизации»). Заявившие было себя в посреднической миссии президенты России и Казахстана занялись решением собственных проблем, и начатый при их участии переговорный процесс был прерван. Российское государство фактически самоустранилось, и на стороне отстаивавших свои права армян осталась лишь моральная поддержка части общественного мнения России.

Это означало, что отстаивать свою свободу и независимость Карабаху придется, сражаясь один на один, опираясь на поддержку Армении. Вскоре боевые действия возобновились в еще более широком масштабе. Через два дня после железноводской встречи начались обстрелы Степанакерта с возвышавшейся над ним крепости Шуша. Война шла с переменным успехом до мая 1994 г., когда армии обороны Карабаха при активной поддержке Армении удалось завладеть «поясом безопасности» вокруг республики, выйти к иранской границе и, прорвав блокаду республики, сомкнуть территорию Карабаха с Арменией. Тогда с помощью международных посредников было достигнуто бессрочное соглашение о прекращении огня. *Так состоялось не конечное, но промежуточное решение для Карабаха, действующее скоро уже два десятилетия.* Решение, не удовлетворяющее ни одну из сторон конфликта, поскольку мирный договор не подписан, НКР не получила международного признания, Армения страдает от территориальной изоляции, статус семи азербайджанских районов, образовавших «пояс безопасности» вокруг непризнанной республики, не определен, а их земли пустыньны.

Вместе с тем, НКР существует. Ее экономика развивается (правда, наталкиваясь на серьезные трудности), хотя страна, в особенности ее глубинка, остается бедной. Столица и некоторые города отстраиваются. Выстраивается и национальное государство: с 1991 г. до нынешнего дня прошли два референдума и 13 всеобщих выборов – 4 президентских, 5 парламентских и 4 местных, причем выборы – не в пример иным постсоветским странам – проводятся честно, их результаты признаются и карабахским политическим классом (в том числе партиями оппозиции), и международными наблюдателями (в том числе российскими, придерживающимися разной политической ориентации). Тому, кто регулярно бывает в Степанакерте, бросаются в глаза разительные перемены. Люди обрели уверенность в завтрашнем дне. Столица – типичный южный город с сетью магазинов, в которых можно найти все, с многочисленными пунктами современных услуг. На улицах и на стадионе – молодежь, которая ведет себя так, как ее сверстники в Москве, Нью-Йорке, Шанхае, и множество маленьких детей. Даже к маленьким, порой неказистым домикам в Степанакерте и провинции приткнулись автомобили разных марок – новые и подержанные. Мирный покой оберегает карабахская армия, как говорят, не знающая «дедовщины» и пользующаяся уважением, – посещение воинских частей и погранзастав производит сильное впечатление.

Эту атмосферу нарушают лишь воинственные заявления бакинских властей, что их терпение не безгранично и когда оно иссякнет, вопрос будет решаться силой. Я все-таки думаю, что Азербайджаном правят не безумцы. Они должны отдавать себе отчет в том, что возобновление вооруженного конфликта чревато катастрофическими последствиями, в том числе и для их собственной страны. По-видимому, *наращивание вооружений и воинственная риторика в Азербайджане преследуют главным образом внутривнутриполитические цели*. Раздувая интервенционистские настроения и возбуждая страсти, азербайджанский президент и его окружение таким, исторически многократно и повсеместно испытанным способом добиваются консолидации собственной власти. И все же было бы опасно недооценивать вероятность перехода от слов к делу: заряженное

ружье нередко стреляет непреднамеренно. Достаточно сказать, что линия соприкосновения между сторонами конфликта в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе – около 1000 км. Простой пограничный инцидент может повлечь за собой обвал. Поэтому стремление международного сообщества развязать карабахский узел имеет веские основания: новая война за Карабах, будь она развязана, может привести к катастрофе отнюдь не регионального масштаба.

С 1992 г. решение пытается найти так называемая Минская группа в составе трех Сопредседателей – представителей России, Франции и США. Нельзя сказать, что ее деятельность заметно продвинула процесс урегулирования. В настоящее время на стол переговоров между Арменией и Азербайджаном (при выведении из них главной заинтересованной стороны – НКР) положен пакт из шести «базовых принципов». Теоретически они могли бы стать отправной точкой в поиске решения Карабахской проблемы – пусть решения, растянутого во времени и требующего уступок с обеих сторон для достижения компромисса. Создается, однако, впечатление, что Сопредседатели для достижения видимости сближения позиций сторон конфликта затягивают фазу переговорного процесса, на которой главные вопросы остаются открытыми. Разве что предлагаемые ими конкретные решения намеренно не предаются гласности. Но это едва ли может послужить успеху переговоров. Чтобы убедиться в этом, достаточно пройти по пунктам Минского документа²:

1. *Возвращение районов, занятых армией обороны НКР под контроль Азербайджана.* Казалось бы, это должно быть приемлемо для Карабаха, если только отвод его войск с линии разграничения осуществляется в пакете, а не выдвигается в качестве предварительного условия для остальных шагов. Ибо «пояс безопасности» сейчас – важнейшая гарантия существования республики. Необходимо поэтому определить, что такое

² См. «Мадридские принципы». Мадрид, ноябрь 2007 г. «Кавказский Узел» (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/160309/>).

контроль. Будут ли возвращаемые районы демилитаризованы или заняты азербайджанскими войсками? И даже демилитаризованный статус не является надежной гарантией. Достаточно вспомнить, как поступил Гитлер в 1936 г. с Рейнской областью, куда по условиям Версальского договора он не имел права вводить войска. К тому же общественное мнение в Карабахе непросто будет склонить к полной передаче районов, откуда направлялась агрессия.

2. *Временный статус Нагорного Карабаха (до окончательного решения) должен предусматривать гарантии безопасности и самоуправления.* Что это такое? Должна ли быть признана реально состоявшаяся государственность НКР? Кем: Азербайджаном, Россией, международным сообществом? В чем будут заключаться гарантии?
3. *Транспортный коридор, обеспечивающий сухопутную связь с Арменией.* Такой коридор реально уже существует. Должен ли он, как сейчас, включать не только Лачин, но и Кельбаджар, откуда летом 1992 г. направлялась агрессия против Шаумяновского района? И каким будет статус территории этого коридора? Будет ли она юридически включена в состав НКР в обмен на, скажем, Шаумян?
4. *Окончательный статус Карабаха должен быть определен посредством волеизъявления, результаты которого обязательны для всех.* О чем волеизъявлении идет речь? Нынешнего населения Карабаха? Плюс покинувших его азербайджанцев, численность и состав которых определит сам Азербайджан? Или все избиратели Азербайджана, ибо Карабах, согласно официальной версии, – лишь его составная часть?
5. *Все перемещенные лица и беженцы получают право на возвращение в прежние места проживания.* Кто эти люди? Куда, как и под какие гарантии они могут быть возвращены? Должна ли параллельно решаться проблема примерно 450 тыс. армян, изгнанных из Азербайджана в 1988–1990 гг.? Ведь еще

Сахаров во время своего посещения обеих республик в 1988 г. столкнулся с тем, что беженцы с одной и другой стороны возвращаться не хотят.

6. *Международные гарантии безопасности при помощи миротворческих сил.* За кадром – статус миротворческих сил, предоставленные им права и вмененные обязанности (всем памятно невмешательство «миротворцев», когда солдаты генерала Младича хладнокровно истребляли мужское население Сребреницы в Боснии), их численность и национальная принадлежность.

Как видно, каждый пункт «базовых принципов» нуждается в конкретизации, а их интерпретация неизбежно вызовет несогласия, преодоление которых потребует мучительно трудных переговоров и вообще может оказаться проблематичным.

Можно бесконечно решать задачу квадратуры круга: как совместить заявленные во многих международно-правовых документах принципы территориальной целостности государств и право народов на самоопределение. Совершенно очевидно, что совместить их невозможно. Каждая из сторон конфликта будет отдавать приоритет тому из них, который отвечает ее интересам. Или же станет выстраивать юридическую конструкцию, призванную объяснить, почему применительно к данной ситуации не устраивающий ее принцип неприменим.

В международных отношениях и применительно к Карабахскому конфликту заявлен еще один принцип: неприменение силы для решения спорных ситуаций. На мой взгляд, этот принцип непреложен. Его соблюдение отвечает коренным, долговременным интересам и сторон, втянутых в спор, и окружающих государств, и всего мирового сообщества. Я самым решительным образом поддерживаю мысль, высказанную В. Казимировым: закрепление режима прекращения огня, отказ от применения силы – и, что очень важно оговорить, *также и от угроз применения силы* – должно быть заявлено Сопредседателями Минской группы в качестве предвари-

тельного условия для обсуждения способов реализации Мадридских принципов. Между тем создается впечатление, что будучи слишком озабочены поддержанием позиции «равноудаленности» от сторон конфликта, посредники не сумели достаточно внятно заявить такой подход, позволяя властям одной из сторон наживать политический капитал в собственной стране, дезориентируя свое общество и разжигая страсти худшего толка. Надо ясно сказать, что государства, представленные в Минской группе, не допустят силового решения спора.

Требование занять ясную позицию относится прежде всего к России. К сожалению, значительный сегмент общественного мнения здесь больше подвержен восприятию антиармянской риторики, чем на Западе. Незаслуженным доверием здесь пользуются и псевдоисторические обоснования политики. Между тем именно Россия раньше и больше всех пострадает, если вновь заполыхает Южный – а за ним и весь – Кавказ.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И «МАДРИДСКИЕ ПРИНЦИПЫ»

*А. Г. САРКИСЯН, член Международного координационного
комитета Мирового общественного форума
«Диалог цивилизаций»*

Уважаемый г-н Председатель!

Уважаемые участники Конференции!

Дамы и господа!

Вряд ли кто сомневается, что стабильность, мир и безопасность в разновекторном регионе Закавказья с его неутрачиваемыми конфликтами, могут быть обеспечены при наличии объединяющей народы стран-резидентов общей гуманитарной программы, с четкой перспективой равнозначного развития. Альтернативой процессу являются полномасштабная война и окончательная капитуляция одной из сторон или принудительно сохраняемый статус-кво при постоянном паритете противоборствующих геополитических сил.

Естественно, возникает вопрос – а куда делся принцип всеобъемлющего урегулирования конфликтов, в данном случае – Нагорно-карабахской /Арцахской/ проблемы. А никуда. Принцип остался, а урегулирования как не было, так и нет, и вряд ли предвидится при нынешней методологии переговорного процесса.

Дело в том, что изначально, при созыве Минской конференции и наделении полномочиями Сопредседателей стран-посредников, был оформлен мандат не на решение Арцахской проблемы, а на меры по устранению последствий развязанной Азербайджаном войны против законно «оперившейся» НКР.

Учитывая высокий уровень осведомленности уважаемой аудитории о сути вопроса, ограничусь кратким упоминанием принципиальных

аспектов возможного урегулирования, без обозначения которых мы вконец можем потерять нить, выводящую конфликтующие стороны к развязке обросшей геополитической бородой проблемы.

Итак, Нагорно-Карабахский конфликт и Арцахская проблема, как говорят в Одессе, две большие разницы. Если истоки проблемы можно соотнести к началу 20-х годов прошлого столетия, то конфликт возник в 1988 году, когда сугубо правовой вопрос о статусном состоянии НКАО, неадекватным, мягко говоря, поведением азербайджанской стороны моментально перерос в военное противостояние. После сумгаитских погромов и нагнетания чувства ненависти к армянам под угрозой оказалось физическое существование армянства Арцаха и Азербайджана. Началось национально-освободительное движение армян по деколонизации Нагорного Карабаха. Начало горячей фазы конфликта с момента создания института посредников обозначило и его характер. Конфликт перестал быть сугубо локальным и приобрел значение, как минимум, регионального, поскольку в антонимичном его исходе победа – поражение были заинтересованы страны, примыкающие к разным геополитическим центрам.

Одновременно следует особо подчеркнуть заинтересованность в исходе войны «теневых» акторов процесса – западных владельцев азербайджанской нефти, которые и по сей день озабочены проблемой безопасности нефте- и газопроводов. Не трудно предположить, что именно в лице азербайджанцев, если бы победивших армян, они хотели бы видеть гарантов своей собственности. Косвенным доказательством сказанному являются закулисные действия соответствующих центров, непосредственно, а порой и драматически влияющих на внутривосточные процессы стран региона.

В этом ситуационном «раздрае», особенно с 1992 по 1994 годы, наиболее адекватными и результативными оказались целенаправленные усилия Российской Федерации, которые привели к подписанию Бишкекского Протокола о прекращении огня, под которым

стоят подписи полномочных представителей Азербайджана, НКР и Армении.

Казалось, появилась возможность полностью перевести процесс на мирные рельсы. Подписать Соглашение о перемирии, что стало бы основой для компромиссов и подготовки к заключению Договора о мире, чем обычно заканчиваются военные конфликты. К сожалению, стороны конфликта, как и посредники, не проявили должной инициативы, чем еще более усугубили ситуацию, характеристика которой будет дана несколько позже.

А что мы имеем на сегодня? Взят курс на политическое решение, и урегулирование конфликта пытаются разверстать по неким базовым принципам, которые, модифицируясь на протяжении нескольких переговорных этапов, получили название – «Мадридские принципы».

Суть этих принципов прояснена заявлениями официальных лиц, допуском информации в прессу и другими источниками.

Прежде чем представить – реализуемы или нет данные принципы, отметим один, на наш взгляд, непреложный постулат.

Трудные и многоступенчатые действия, направленные на урегулирование Арцахской проблемы, не могут быть осуществлены в изоляции друг от друга, если какая-либо из сторон полагается на выигрышность от реализации только одного из принципов. Иначе говоря, не только согласованный сторонами документ, но и конкретные действия с заложенной в них философией должны быть единым целым, чтобы при их реализации исключить возможные непредвиденные обострения. А то, что применение на практике Мадридских принципов вместо желаемого приведет к обратному результату, убеждают следующие факты.

К примеру, вопрос занятых территорий рассматривается не в комплексе, а лишь в контексте передачи Азербайджану двух, а в конечном итоге – семи районов. При подобном исходе «забывают» о том,

что разрушается надежный уровень обороноспособности НКР, что даже при наличии международных гарантий не может стать заменой обеспечения реальной безопасности населения Арцаха.

Можно ли себе представить, что накапливаемый Азербайджаном огромный, многомиллиардный военный потенциал нужен Баку только лишь для гипотетического освобождения т.н. «оккупированных территорий». Поверить этому может или наивный простака, или ангажированный политик.

Следующий «Мадридский принцип». Предложение о размещении на «прилегающих к НК территориях» миротворческих сил также таит в себе непредсказуемые вызовы. Очевидно, что ни Армения, ни Азербайджан, ни тем более НКР не согласятся видеть в составе «голубых касок» представителей тех стран, на беспристрастие которых имеются серьезные сомнения. Поиск же абсолютно «нейтральных» сил при блоковом разделении современного мира просто бесперспективен. В данном контексте нельзя не учесть и позиции сопредельных стран и стран–Сопредседателей Минской группы ОБСЕ, которые также могут быть полярны, учитывая многослойность их геополитических интересов.

Теперь о главном принципе. Если при реализации мадридских принципов не считается приоритетным вопрос признания согласно нормам международного права и внутреннего законодательства СССР законно приобретенного статуса НКР, то теряют смысл все иные соглашения. Попытка обозначить проведение в неопределенном будущем некоего «плебисцита», будто бы имеющего обязательную юридическую силу, обречена на провал, поскольку в этом нам не дает сомневаться г-н Алиев-младший, который маниакально повторяет одно и то же: «Карабах никогда не получит независимости от Азербайджана». Более того, противная сторона без каких-либо дипломатических вывертов объявляет, что после возврата территорий и перемещенных лиц вопрос Нагорного Карабаха приобретет сугубо внутренний характер. Так с какой стати армянская сторона должна дать согласие на т.н. отложенный референдум?

Таким образом, мы убеждены, что попытка применить на практике какой-либо из названных принципов не может удовлетворить любую из сторон конфликта, а в результате потеряется и логика философии компромиссов.

Разумеется, вы спросите – а что взамен? Прежде чем ответить, позвольте вернуться к характеристике нынешней ситуации, поскольку без учета ее главной составляющей – истинного настроения сторон конфликта в процессе урегулирования – мы не выйдем на путь всеобъемлющего его разрешения.

На фоне милитаризации Азербайджана, взявшего курс на реванш, Армения и НКР вынуждены принимать адекватные меры, дабы умирить военные аппетиты противника. Приведу самые свежие данные о степени вооруженности азербайджанской армии. Согласно открытым данным, только одна турецкая компания МКЕК экспортировала в 2010 году в Азербайджан военную продукцию на сумму около 300 млн долларов. Две другие турецкие компании в том же 2010 году продали «братской» стране разного вооружения еще на 267 млн долларов, опять же турецкая компания Roketsan – крупнейший производитель ракет и реактивных боеприпасов – поставила Азербайджану продукцию аж на 244 млн долларов США. И это далеко не полный перечень военных закупок соседней страны.

Положение не меняется и в этом году. За четыре месяца 2011 года Турция успела продать своим «братьям» вооружений и боеприпасов на сумму в 20 млн долларов.

А теперь позвольте спросить: может ли страна, желающая мирного решения конфликта, столь демонстративно наращивать боеспособность своей армии, чей наступательный потенциал уже сегодня многократно превышает уровень необходимой обороноспособности?

Случайно ли, что именно Турция, у которой одна из лучших армий стран НАТО, взялась вооружить и модернизировать Вооруженные силы Азербайджана, где впервые была озвучена формула: «Одна нация – два государства».

Не говорит ли сей факт о том, что альянс двух однокоренных народов с выведением их вооруженных сил на единые военные стандарты – это вызов не только Армении и Арцаху? Логично предположить, что в случае гипотетического успеха в новой Карабахской войне, аппетит Азербайджана в разы увеличится и под угрозой окажутся и приграничные районы Грузии, и Северного Ирана и даже России, где на границе Дагестана живут представители других «сепаратистски» настроенных нацменьшинств Азербайджана. Более того, такой поворот событий может подвигнуть известных авторов идеологии неоосманизма на поход по достижению вожделенной цели – формированию единого тюркского ареала.

Нетрудно представить, что попытка разжечь новый военный пожар в этом регионе – это значит спровоцировать региональную войну, в которую так или иначе будут вовлечены и Турция, и Иран, и Грузия, и Россия, а может и страны ОДКБ и НАТО.

У меня нет задачи выстраивать перед уважаемой аудиторией некие геополитические «страшилки». Считаю необходимым лишь обратить внимание высоких гостей из руководства ОДКБ на неоспоримый факт. Азербайджан во много раз превысил квоты на необходимое для обороны вооружение, но при этом никаких санкций, предусмотренных Европейской конвенцией, к нему не применяются.

Думаю, приведенных фактов достаточно, чтобы убедиться в том, что затянувшийся на долгие годы переговорный процесс для Азербайджана всего лишь ширма, затяжка времени для подготовки и реализации экспансионистских целей.

А если мои доводы не верны, то в этом случае необходимо срочно выводить из ступора переговорный процесс. С этой целью предлагаю рассмотреть возможность созыва новой Минской мирной конференции в рамках ОБСЕ. Всесторонне проанализировав прошедший переговорный этап, позиции сторон и геополитические последствия при неурегулированности проблемы, придется констатировать, что политическое решение вопроса не имеет перспективы по одной простой причине. По главному аспекту Арцахской пробле-

мы – по факту правового признания независимости НКР, стороны конфликта находятся на полярных позициях и идти на компромисс в этом вопросе никто не хочет. Отсюда вывод: нужен поиск новых, опосредованных форм сближения позиций.

Наши предложения сводятся к следующему: противоборствующие стороны конфликта соглашаются инициировать следующие процессы:

- подписание Соглашения о перемирии, которое действует до окончания переговоров и содержит непреложное обязательство по запрету на ведение враждебной в отношении друг к другу пропаганды;
- согласно специально разработанной программе стороны обязуются осуществить разноплановые мероприятия с применением форм народной дипломатии с целью последовательного формирования мер доверия между народами;
- осуществление, пусть на первых порах – через посредников, экономических программ, благодаря чему участие НКР в проектах регионального характера создаст предпосылки для налаживания прямых неполитических контактов с Азербайджаном.

Мы понимаем, что подобный разворот событий многим покажется нереалистичным. Но, позвольте сказать, что иного – кроме как выйти на дорогу, ведущую наши народы навстречу друг к другу – не дано. Иной путь – продолжение конфронтации, последствия которой мы уже обозначили.

Поэтому, предлагая заменить на этом этапе Мадридские принципы на вышеназванные, мы предполагаем, что новая Минская мирная конференция ОБСЕ могла бы рассмотреть вопрос об изменении мандата Сопредседателей Минской группы ОБСЕ с наделением их полномочий по решению Нагорно-карабахской проблемы с использованием всех возможных вариантов урегулирования: правового,

политического, экономической интеграции, сохранения статуса-кво, исключая лишь военный путь.

Определение нового содержания мандата Сопредседателей, на наш взгляд, единственное решение, позволяющее придти к окончательному урегулированию не конфликта, а проблемы в целом, принимая за основу нормы и принципы Международного права.

В заключение хочу привести высказывание средневекового поэта-философа, писавшего на фарси. Вернувшись после поездки в Константинополь, тогда уже Стамбул, он написал: «Там все что-то строят. Греки, евреи, армяне... Одни турки ничего не строят. Они строят государство». Меткое замечание. Так они выстроили Османскую империю лет на семьсот.

И сегодня турки строят государство, но, похоже, они вновь перешли на привычный параллельный метод: строят и по вертикали и по горизонтали. Дай Бог, чтобы в этом заключении я оказался неправ.

Благодарю за внимание!

РЕГИОНАЛЬНОЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ В КОМПЛЕКСЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

А. А. ОРЛОВ, Директор Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ, член Научно-экспертного совета ОДКБ, кандидат исторических наук

Исторически регион Кавказа занимал особое место в геополитике, выражаясь современным языком, ведущих европейских держав.

Для России – это были ворота на юг, в Черноморско-Средиземноморский регион и далее – на Ближний Восток.

Для основных континентальных держав и Османской империи – естественный барьер, призванный ограничивать военно-политический и экономический ареал России и, соответственно, ее возможности для выстраивания эффективной политики в южном направлении.

В XX веке Советскому Союзу удалось решительно и, как казалось, навсегда сломать подобный стереотип. Его интересы и роль на Кавказе и далее на юг никем не ставились под сомнение.

После драматического распада СССР ситуация кардинально изменилась, во многом вернувшись к характерным для XIX века параметрам.

Более того, со стороны Запада появились два новых мощных игрока – США, имеющие глобальные интересы и рассматривающие Кавказ в качестве одного из регионов своего приоритетного внимания, и руководимый ими военно-политический блок НАТО, для которого Кавказ является зоной потенциальной экспансии. Одновременно у Запада появился и новый фактор особого интереса к Кавказу – эко-

номический. Речь идет об углеводородном сырье Прикаспийского региона и путях его доставки в Европу, предпочтительно – минуя территорию России.

На этом сложном геополитическом фоне после исчезновения СССР на Южном Кавказе вновь четко обозначились регионы этнических разломов, способные генерировать напряженность и конфликты не просто локального, а глобального масштаба.

Как все помнят, в последний из серии таких конфликтов – грузино-югоосетинский, датированный августом 2008 года, оказались непосредственно вовлечены Россия и опосредованно, но от этого не менее реально, США и блок НАТО, что привело к созданию принципиально новой военно-политической ситуации во всем Евроатлантическом регионе, поскольку никогда прежде в истории современной России она и НАТО не были столь близки к прямой военной конфронтации.

После всплеска напряженности в последний месяц лета 2008 года общая ситуация на Южном Кавказе как будто несколько стабилизировалась и внешне стала более спокойной. Но это – не более чем временное затишье, в определенной, а, может быть, в значительной степени обусловленное рядом факторов, напрямую не связанных с Кавказом.

В последние месяцы в мире появились новые и обострились некоторые старые проблемы, которые существенно ослабили внимание к Кавказу со стороны ряда ведущих игроков современного мира, прежде всего США и их ближайших союзников. Это:

– проблема Афганистана во всем ее хорошо известном многообразии и все более тесно связанная с ней проблема Пакистана, положение в котором, как можно прогнозировать, будет обостряться в ближайшей перспективе. А ведь речь идет о стране, обладающей ядерным оружием. Худший из возможных сценариев – попадание этого оружия в руки террористов;

– развитие революционных процессов на Ближнем Востоке и свя-

занная с этим дестабилизация в этом взрывоопасном регионе мира. США и их ближайшие союзники по НАТО фактически втянулись – причем одновременно – в третий региональный конфликт, на сей раз в Ливии. На очереди может оказаться Сирия;

– наличие реальной перспективы обострения израильско-палестинского конфликта, способного перерасти при известных обстоятельствах в новую масштабную вооруженную конфронтацию;

– проблема ЕвроПРО, которая может стать «лакмусовой бумажкой» реальных планов Запада в отношении России.

Даже такие острые для США и Запада проблемы, как иранская и иракская, на этом фоне отошли на второй план, но, естественно, только на какое-то время.

Тем не менее подобное развитие событий в мире создает определенный временной интервал для того, чтобы сделать дополнительные шаги в направлении оздоровления ситуации в кавказском регионе.

Сколько осталось времени до нового эвентуального обострения на Южном Кавказе, с чем оно может быть связано и когда может произойти? Наиболее реальный срок – это Сочинская Олимпиада, до открытия которой осталось менее тысячи дней.

Ни для кого не секрет, что определенные силы как у нас в стране, так и за рубежом уже сейчас активно готовят всевозможные мероприятия, направленные если не на полный срыв Олимпиады, то во всяком случае на серьезное усложнение ее проведения. Круг их провокационных фантазий в принципе не отличается новизной и закручен вокруг нагнетания этнотерриториальных противоречий. В качестве последнего (по срокам) примера приведу начало рассмотрения Комитетом парламента Грузии по делам Северного Кавказа и диаспоры проекта резолюции о признании геноцидом черкесского народа со стороны царской России событий, имевших место в XIX веке в период русско-кавказской войны. В Тбилиси,

естественно, рассчитывают, что его очередная антироссийская выходка получит продолжение уже на территории России. В этих условиях многое будет зависеть от того, как поведут себя США и их партнеры. Хотелось бы надеяться, что—ответственно и конструктивно. Иначе нельзя исключать существенного осложнения ситуации, причем не только в Южнокавказском регионе, но и гораздо шире.

В этой связи с нашей стороны нужны конкретные заблаговременные меры по противодействию такой угрозе. Пока их особо не видно. Если и ведется какая-то работа в этом направлении, то очень дискретно. На мой взгляд, назрела постановка вопроса о формировании широкого международного движения в поддержку Сочинской Олимпиады, которое можно было бы канализировать в рамках Клуба друзей Сочи (или Олимпиады в Сочи), в который могли бы войти крупные общественные и политические деятели, известные артисты, писатели, спортсмены и т. д., представляющие самые разные страны мира. С такой инициативой вполне могла бы выступить наша Конференция.

После замечаний общего характера позволю себе высказать ряд суждений по конкретным проблемам региона Южного Кавказа.

После событий 2008 года проблема безопасности на Южном Кавказе вышла на новый уровень, требующий более глубоких подходов к ее анализу и осмыслению. Центром формирования региональных процессов в этой части Большого Кавказа по-прежнему остаются конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе.

Признание Абхазии и Южной Осетии независимыми государствами со стороны России не только не сняло с повестки проблему урегулирования этих конфликтов, но прибавило новый комплекс проблем, связанных с восстановлением отношений Грузии и России.

Военный конфликт августа 2008 года назревал в течение нескольких лет и в конечном итоге стал пиком процесса обострения российско-грузинских отношений. В той или иной степени в проигрыше от такого развития ситуации оказались обе стороны, хотя говорить

об этом открыто не принято. Для Грузии уязвимым местом стала экономика.

Страна, как в воздухе, нуждается во внешних рынках и иностранных инвестициях. До эмбарго 2006 года Россия была для Грузии одним из главных рынков сбыта, а также одним из ведущих государств-инвесторов. Примечательно в этой связи, что российские инвестиции так и не были выведены из Грузии после августовской войны. Здесь продолжают работать «Билайн», ВТБ, а также российские энергетика. Однако в целом нынешний уровень экономических российско-грузинских связей является одним из главных препятствий для реализации амбициозных экономических задач, которые ставит перед собой грузинское руководство. Немаловажным фактором социальной дестабилизации в Грузии является закрытие емкого российского рынка труда для грузинских граждан, что значительно сократило приток финансовых средств в эту страну.

Другим «проблемным» местом Грузии в отношениях с Россией является достижение ею «территориальной целостности» в нынешних урезанных пределах. Независимый статус Абхазии и Южной Осетии существует безотносительно его признания или непризнания со стороны региональных и внерегиональных игроков. Международного авторитета и ресурсов России вполне хватает и хватит в будущем для поддержания сложившегося статуса-кво.

При этом вполне очевидно, что несовместимость грузинской и российской позиций по проблеме Абхазии и Южной Осетии является наиболее серьезным препятствием для начала двустороннего диалога. Москва исходит из нежелания подавляющего большинства этнических абхазов и осетин жить в составе грузинского государства. Тбилиси интерпретирует проблему независимости Абхазии и Южной Осетии как результат неких интриг и недоразумений, а также агрессивности России. Однако абхазский и югоосетинский национально-государственные проекты являются не результатом мифических интриг, а прежде всего – негативным опытом взаимодействия абхазов и южных осетин с грузинской политической эли-

той. В этом плане рассуждения грузинских политических экспертов о том, что ошибки прежних лет можно легко исправить, если Грузия станет подлинно демократической и экономически процветающей страной, являются, по меньшей мере, весьма упрощенными.

Существенным препятствием для Москвы в плане возобновления диалога с Тбилиси остается личность Михаила Саакашвили, доверие к которому у российского руководства, видимо, окончательно и бесповоротно подорвано.

Очевидная для всех малая вероятность радикальных сдвигов в ближайшее время в ситуации вокруг Абхазии и Южной Осетии, а также в российско-грузинских отношениях не означает, что нет возможностей для постепенного снижения напряженности в этой части Южного Кавказа, прежде всего через решение локальных практических вопросов. В определенной степени оно уже происходит. Так, власти Южной Осетии готовятся принять закон о виде на жительство, который позволил бы пересекать границу республики этническим грузинам – жителям Ахалгорского района, которые не приняли югоосетинское гражданство. Необходимо продолжать решать подобные локальные проблемы. В сложившихся условиях, как представляется, наиболее эффективным путем укрепления безопасности в зоне Грузино-Абхазского и Грузино-Югоосетинского конфликтов является политика малых дел.

Напряженными продолжают оставаться армяно-азербайджанские отношения. Вместе с тем, после августовского вооруженного конфликта 2008 года, о котором говорилось выше, ситуация и вокруг Нагорно-Карабахской проблемы, на наш взгляд, претерпела определенную трансформацию.

И азербайджанская (главным образом), и армянская стороны наглядно убедились в том, что военная конфронтация чревата губительными, абсолютно непредсказуемыми последствиями, которые нежелательны ни для Еревана, ни для Баку, ни для Москвы. Да, пожалуй, и для Вашингтона с его европейскими сателлитами. Создается впечатление, что и в Азербайджане, и в Армении пони-

мают императивную необходимость центральной роли Москвы в посреднических усилиях по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха.

Хотелось бы надеяться, что стороны исходят из того, что силового решения проблемы не существует. В Москве в этом убеждены. Новый кровавый конфликт в Нагорном Карабахе был бы губителен для армянского и азербайджанского народов, поскольку воздвиг бы между ними стену вражды на десятилетия, если не на столетия вперед, втянув в молотилку конфронтации новое молодое поколение. В этой связи исключительно важно, чтобы был исключен кардинальный перекося в соотношении сил в пользу одной из сторон, способный подтолкнуть ту из них, которая обладает этим превосходством, к необдуманному, фатальному для всех действиям.

Главной чертой, сближающей Грузино-Абхазский, Грузино-Юго-осетинский и Нагорно-Карабахский конфликты, является то, что для их окончательного разрешения, вероятно, потребуется время. Может быть, весьма продолжительное время сравнительно стабильного и сравнительно безопасного сосуществования, в течение которого несколько притупилась бы вражда и появилась возможность заработать такому мощному инструменту урегулирования и нормализации, как взаимный экономический интерес и необходимость социального развития общества.

Не стоит забывать, что даже при наличии исторических противоречий, кавказские народы еще не так давно были одной большой семьей и неплохо уживались в составе многонационального Советского Союза. Разве нельзя возродить утраченные в последние два десятилетия дружбу и взаимное уважение народов Кавказа, что имеет критически важное значение для их будущего?

Видимо, потребуется скрупулезное выстраивание довольно сложной системы новых балансов на Кавказе, в центре которой должна находиться Россия. Я говорю это не потому, что представляю здесь Москву, а потому, что это – реальность, от которой невозможно отмахнуться. Распад СССР, который отдалил Россию от Кавказа, и

его непосредственные последствия остаются в прошлом. Наступает новый этап взаимного сближения, основанного на новых принципах, реализуемого в новых формах и, возможно, в новых форматах. Но это новое сближение неизбежно, оно, образно говоря, витает в воздухе.

В этой новой системе балансов на Кавказе свое место могли бы найти и США, и ЕС, и Турция (но не НАТО). Они уже пришли сюда и вытеснить их отсюда будет сложно. Да, возможно, в этом и нет необходимости. Но, повторяю, в центре конструкции должна быть Россия, и этот алгоритм должен получить однозначную поддержку кавказских государств и их народов.

В этой сложной системе координат достойное место призвана занять и ОДКБ как один из важнейших, ключевых элементов поддержания военно-политической стабильности в регионе.

Стратегическая цель – стабильный, безопасный и экономически процветающий Кавказ – ясна. Важно объединить для ее достижения усилия как региональных государств, так и крупных глобальных игроков. Это – сложная задача, задача не одного дня, но она осуществима, если не сбиваться с намеченного курса.

ОДКБ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛЬНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*С. М. МИНАСЯН, Заместитель Директора Института Кавказа,
кандидат исторических наук*

За неполных два десятилетия после своего подписания и Договор о коллективной безопасности и функционирующая с 2002 г. Организация Договора о коллективной безопасности прошли достаточно большой путь эволюции и развития, обеспечивая мир и безопасность на постсоветском пространстве. Важна роль организации и в обеспечении стабильности и региональной безопасности на Южном Кавказе. Так, эффективный пример сотрудничества государств—членов организации в деэскалации вооруженных конфликтов был продемонстрирован практически сразу же после заключения ДКБ в мае 1992 г., когда ввиду четкой позиции командования ОВС СНГ (прообраза Объединенного штаба ОДКБ) была предотвращена попытка Турции напрямую вмешаться в Карабахский конфликт¹. Одним из последних примеров вовлечения структур ОДКБ в обеспечение стабильности на Кавказе стала консолидированная позиция ее членов во время августовского вооруженного конфликта 2008 г. вокруг Южной Осетии.

Надо отметить некоторые особенности функционирования ОДКБ на Южном Кавказе. Деятельность организации в регионе имеет, в первую очередь, преимущественно двусторонний армяно-российский формат. Он подкреплен тесными союзническими отношениями меж-

¹ См. подробнее: С. М. Минасян. Некоторые военно-технические аспекты региональной безопасности Южного Кавказа: Проблемы ограничения и контроля над вооружениями и военной деятельностью. «Кавказский сборник», т. 2 (34), М., 2005.

ду Москвой и Ереваном и наличием 102-й российской военной базы на территории Армении.

С другой стороны, двусторонний формат логически увязывается с тенденцией создания региональных подсистем безопасности (или регионов коллективной безопасности) в рамках общей системы коллективной безопасности ОДКБ. В свое время создание региональных подсистем безопасности было продиктовано тем, что государства-участники ОДКБ, за исключением России, не рассматривают многие вызовы или угрозы в других регионах как непосредственно касающиеся их собственной национальной безопасности и жизненно важных интересов. Ввиду этого создание трех региональных подсистем безопасности (Европейской, Кавказской и Центральноазиатской) было одним из основных направлений развития ОДКБ за последнее десятилетие.

Свое дальнейшее практическое оформление Кавказская подсистема безопасности ОДКБ получила после подписания президентами Армении и России 20 августа 2010 г. Протокола № 5 к т.н. «Большому договору» между Россией и Арменией. Протокол конкретизировал и дополнял обязательства сторон в сфере взаимной безопасности и обороны, расширяя сферу ответственности и сроки пребывания российской военной базы на территории Армении, тем самым естественным образом укладываясь в общую логику укрепления региональных механизмов функционирования ОДКБ.

К сожалению, на Южном Кавказе существует целый ряд проблем, достаточно остро стоящих перед ОДКБ как военно-политической организации, претендующей на роль системы коллективной безопасности. Нерешенность или игнорирование данных проблем негативно влияет на региональную безопасность и стабильность, а также на действенность и перспективы функционирования самой ОДКБ. С этой точки зрения Карабахский конфликт, в настоящее время фактически остающийся единственным этнополитическим конфликтом на Южном Кавказе, имеющим потенциал «разморозки»,

представляет наибольшую угрозу и должен привлекать особое внимание.

Как известно, в условиях продолжающихся переговоров по мирному урегулированию Азербайджан постоянно заявляет о своей готовности решить конфликт военным путем, постоянно выступая с угрозами возобновления боевых действий против непризнанной Нагорно-Карабахской Республики и против члена ОДКБ – Армении. При этом в противовес некоторым утверждениям надо особо подчеркнуть тот факт, что в случае гипотетического возобновления боевые действия не могут быть ограничены лишь собственно территорией Нагорного Карабаха. Ввиду накопления значительного количества вооружений и военной техники всеми конфликтующими сторонами, вероятные боевые действия неизбежно перекинутся и на границы между Арменией и Азербайджаном. Не надо забывать, что так было и в ходе военной фазы Карабахского конфликта вплоть до заключения перемирия в мае 1994 г. и продолжается в настоящее время в виде почти ежедневных обстрелов и провокаций на границе Армении и Азербайджана.

Более того, даже в нынешних условиях сохраняющегося относительного перемирия Азербайджан на самом высоком уровне официально заявляет о том, что азербайджанская армия готова к нанесению ракетных ударов по всей территории Армении². Это свидетельствует о том, что руководство Азербайджана стремится в случае возобновления боевых действий в зоне Карабахского конфликта к их полномасштабному распространению и на территорию Республики Армения со всеми вытекающими отсюда последствиями. В свою очередь, сама Армения также официально и публично объявила себя гарантом безопасности народа Нагорного Карабаха. Все это со всей очевидностью говорит о том, что инициирование боевых действий Азербайджаном против Нагорного Карабаха неиз-

² См. «Министр обороны: «Вооруженные силы Азербайджана имеют возможность уничтожить любую цель на территории Армении»». «Day.Az», 24.04.2010 (<http://news.day.az/politics/205788.html>).

бежно и неотвратно приведет к их распространению и на международно признанную территорию Республики Армения и ее дальнейшему вовлечению в боевые действия. А это уже автоматически повлечет за собой необходимость реагирования ОДКБ по оказанию помощи своему союзнику – Армении в соответствии с положениями статей 4-й и 6-й Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.³

В этом же контексте также нельзя забывать, что сам Устав ОДКБ (статья 3) позиционирует ее как организацию, ответственную за международную и региональную безопасность на постсоветском пространстве. Это вовлекает ОДКБ уже по определению в сохранение мира и стабильности в зоне Карабахского конфликта в соответствии со статьей 2-й ДКБ – в случае возникновения «угрозы международному миру и безопасности государства – участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы»⁴.

Очевидно, что никто из государств – членов ОДКБ не желает быть вовлеченным в вооруженный конфликт на Южном Кавказе. И меньше всего этого желает сама Армения. Но для этого участникам ОДКБ необходимо осуществление целого ряда превентивных мер, а также воздерживаться от действий, которые могли бы спровоцировать или поощрить потенциального инициатора возобновления боевых действий.

Как представляется, ряд неотложных и превентивных шагов по предотвращению дальнейшей эскалации, а также по повышению эффективности функционирования ОДКБ на Южном Кавказе должен касаться, например, КСОР. Особенности потенциальных угроз безопасности в регионе, а также современные методы ведения

³ См. «Договор о коллективной безопасности, 1992 года», Ташкент, 15 мая 1992 г. (<http://zakonuz.ru/Wcd972beec0593.htm>).

⁴ Там же.

боевых действий требуют быстрого оперативного вмешательства и реагирования. Поэтому для повышения эффективности КСОР представляется целесообразным складирование на постоянной основе на территории ряда стран-участниц необходимого количества ВВТ. Это позволит, в случае необходимости, в максимально короткие сроки осуществить переброску по воздуху личного состава КСОР лишь с легким и стрелковым вооружением на направления потенциальных внешних угроз для региональных подсистем безопасности с последующим использованием заранее складированного тяжелого вооружения, военной техники и имущества. Это весьма актуально применительно к Кавказской подсистеме региональной безопасности ОДКБ – в силу определенных географических и геополитических особенностей и весьма специфических взаимоотношений Армении и России с некоторыми из государств региона.

Другим приоритетным направлением должны стать меры по повышению эффективности механизма оперативного реагирования ОДКБ в кризисных и форс-мажорных ситуациях. Эти меры должны включать совершенствование нормативно-правовой и политической основы механизма или алгоритма принятия решений по применению сил/средств по быстрому и оперативному реагированию практически в инерционном режиме.

Важное значение будут иметь также превентивные меры политического характера, направленные на деэскалацию и недопущение обострения конфликтной ситуации в регионе. В частности, это учет интересов союзников в проведении другими государствами ОДКБ своей внешней политики на Южном Кавказе, на международной арене, голосованиях в различных международных и региональных организациях, с проведением постоянных консультаций и согласований.

Естественно, странами ОДКБ должны также проводиться более ответственная политика и учет интересов стран-союзников в своем военно-техническом сотрудничестве с другими странами региона

Южного Кавказа. Напомню, что в соответствии с положениями статьи 1-й ДКБ страны-участницы обязуются не принимать участия «в действиях, направленных против другого государства-участника». Согласитесь, что продажа некоторыми государствами–членами ОДКБ в больших количествах вооружения и военной техники, в том числе наступательного характера (боевых самолетов, танков, ББМ, артиллерийских и ракетных систем и т. д.), Азербайджану, угрожающему прямыми военными угрозами члену ОДКБ, Армении, вступает в прямое противоречие с их собственными обязательствами и фактически является «действиями, направленными против другого государства-участника»⁵.

Необходимо четкое осознание всеми странами-участницами ОДКБ того факта, что игнорирование жизненно важных интересов своих союзников, особенно во взаимоотношениях с другими странами Южного Кавказа, может подвинуть их к поиску альтернативных форматов обеспечения своей национальной безопасности. В конце концов, государства становятся или продолжают оставаться участниками военно-политических блоков и организаций только если данные структуры могут эффективно обеспечивать их национальную безопасность и оказать содействие в случае агрессии со стороны третьих государств. Исходя из этого, в условиях Карабахского конфликта необходимым сдерживающим фактором может стать более предметная и открытая демонстрация государствами–членами ОДКБ своей готовности в полной мере выполнить свои союзнические обязательства. Это предусматривает, в первую очередь, оказание незамедлительной военной, политической и иной помощи своему союзнику в случае агрессии или непосредственной военной угрозы, которая может повлечь вовлечение Армении против своей воли в боевые действия с третьей страной/странами.

⁵ О динамике военно-технического баланса в зоне Карабахского конфликта и поставках ВВТ в регион см. подробнее: *Л. Дериглазова, С. Минасян. Нагорный Карабах: Парадоксы силы и слабости в асимметричном конфликте (Аналитические доклады Института Кавказа). Е., 2011, № 3.*

Одно немаловажное замечание: представляется, что все члены ОДКБ в полной мере осознают тот факт, что неоказание действенной и незамедлительной военной помощи союзнику, вовлеченному в боевые действия с третьей страной/странами, не только дискредитирует ОДКБ как военно-политический фактор на постсоветском пространстве. Оно также способно повлечь за собой необратимые последствия для дальнейшей судьбы Организации. И это особенно актуально иметь в виду при анализе всех вероятных перспектив развития военно-политических процессов вокруг Карабахского конфликта.

Однако все вышесказанное не должно оставлять впечатление негативной констатации деятельности ОДКБ на Южном Кавказе или пессимистических ожиданий будущего для этой Организации. Наоборот, можно со всей ответственностью утверждать, что именно фактор ОДКБ и углубление военно-политического сотрудничества России (как главного локомотива военно-политической интеграции на постсоветском пространстве) с Арменией являются важнейшими сдерживающими факторами, препятствующими возобновлению боевых действий в зоне Карабахского конфликта и способствующими сохранению региональной стабильности и безопасности на Южном Кавказе. А откровенный анализ имеющихся региональных проблем и потенциальных угроз и вызовов для ОДКБ должен лишь способствовать поиску наиболее оптимальных способов реагирования и их нейтрализации с учетом интересов и приоритетов всех государств – членов Организации.

Например, наглядным примером ответственного подхода в данном вопросе является позиция Российской Федерации, которая в целом очень внимательно следит за сохранением военно-технического баланса в зоне Карабахского конфликта, что является одним из наиболее эффективных методов сдерживания и невозобновления боевых действий. На политическом уровне аналогичную ответственную позицию продемонстрировал Казахстан, в определенной мере учитывавший фактор своих союзнических отношений и членства с Арменией в одной военно-политической организации во время

своего председательства в ОБСЕ в 2010 г., особенно касательно обсуждений вокруг Карабахского конфликта.

Все это наглядно свидетельствует о том, что у ОДКБ имеется значительный нереализованный потенциал, для эффективного обеспечения региональной безопасности и стабильности на Южном Кавказе в долговременной перспективе.

КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МЕНЯЮЩИХСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Б. К. СУЛТАНОВ, Директор Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, член Научно-экспертного совета ОДКБ, доктор исторических наук

1. Центральная Азия и современные вызовы

Сегодня уже очевидно, что мировая система международных отношений вступила в новую фазу своего развития, определяемую тем, что фундаментальные проблемы, приведшие к глобальному финансово-экономическому кризису 2007–2009 годов, не получили своего разрешения. Следовательно, мир ожидает новая волна глобального экономического кризиса, которая, по мнению ряда экспертов,

наступит уже в 2011–2013 гг.

Вследствие этого наблюдаются попытки избежать глобального кризиса или, по крайней мере, минимизировать его возможные последствия, в том числе путем трансформации существующей структуры геополитических и геоэкономических отношений, в частности, создания глобальных организаций без участия стран Запада (БРИКС). Мы являемся также свидетелями углубляющегося кризиса международного права (Сербия, Ирак, Ливия).

Народы Центральной Азии объединяют не только взаимовыгодные экономические интересы, но и общие исторические корни, культура, традиции, религия. Поэтому в Казахстане не может не вызывать серьезного беспокойства превращение Центральной Азии в зону распространения традиционных и нетрадиционных угроз, в первую очередь, международного терроризма, религиозного экстремизма,

наркотрафика, организованной преступности, нелегальной миграции, приобретших в регионе долгосрочный характер.

Причины этого заключаются, в первую очередь, в незавершенности процесса политического и экономического реформирования и сложной социально-экономической ситуации в странах региона. По мнению Пола Куинн-Джаджа, директора Международной группы по предупреждению кризисов (IGC), подготовившего доклад «Центральная Азия: разрушение и распад», «в наиболее трудном, даже отчаянном положении» находятся Таджикистан и Киргизия. В докладе подчеркивается: «Инфраструктура, дороги, электростанции, больницы и школы, построенные в советское время, медленно, но неуклонно разрушаются, а следившее за их состоянием последнее поколение советских специалистов постепенно исчезает»¹.

В странах Центральной Азии, за исключением Казахстана, вследствие ухудшения уровня жизни нарастает недовольство граждан, вызванное тем, что правящие режимы стремятся «законсервировать» авторитарные методы управления. Вместе с тем, существуют очевидные риски, что после ухода действующих лидеров может возникнуть борьба за передел собственности и сфер влияния с непредсказуемыми последствиями.

Негативное влияние на ситуацию в Центральной Азии оказывает географическое соседство с зонами политической нестабильности, локальных конфликтов в Афганистане, Пакистане, Синьцзянском и Тибетском регионах КНР. Мощным генератором терроризма и экстремизма являются сложные социально-экономические и политические процессы, происходящие на Ближнем и Среднем Востоке, спровоцировавшие в первом квартале этого года государственные перевороты и гражданские войны в ряде стран этого региона.

Противодействие современным вызовам и угрозам в странах Центральной Азии возможно в трех форматах: а) в каждой отдельно

¹ А. Ю. Дубнов. Центральная Азия в ближневосточном антураже. «Россия в глобальной политике», 19 апреля 2011 (<http://www.globalaffairs.ru/number/Poslednii-mirazh-nesmenyaemosti-15184>).

взятой стране региона; б) в рамках региона; в) с участием региональных организаций.

Наиболее важным является обеспечение безопасности и стабильности в каждой отдельно взятой стране региона. В первую очередь, речь идет о создании конкурентоспособной экономики, активной социальной политики, осуществлении своевременных политических реформ, укреплении общественного согласия, поддержании межэтнического и межконфессионального мира.

В рамках региона необходима координация усилий государств Центральной Азии для нейтрализации угроз и вызовов, особенно в условиях непрекращающихся попыток международных террористических организаций проникнуть на их территории.

Для обеспечения региональной безопасности государствам Центральной Азии необходима координация действий, в первую очередь, с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

При этом необходимо учитывать, что конкуренция в Центральной Азии между великими державами будет усиливаться в целях установления контроля над запасами нефти, газа, урана, редкоземельных металлов, других полезных ископаемых, а также над существующими или потенциальными маршрутами транспортировки энергоносителей.

В регионе наблюдается экономическая и политическая активность Китая, Индии. Все больший интерес к нашему региону проявляют Турция, Иран, Саудовская Аравия, Южная Корея.

Нами не исключаются попытки отдельных транснациональных корпораций (ТНК) создать в Центральной Азии (по аналогии со странами Северной Африки и Арабского Востока) обстановку «управляемого хаоса» – для ослабления контроля за их деятельностью со стороны государственных органов.

2. Политическая и социально-экономическая ситуация в Центральной Азии

По мнению Президента Казахстана Н. А. Назарбаева, страны Центральной Азии, развиваясь как единое пространство, смогут создать «пояс экономического благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции².

Но взаимодействие стран региона может строиться только при понимании общих для региона проблем как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Пока же совместные проекты «пробуксовывают», несмотря на взаимные заверения о географическом, транзитном, ресурсном, людском потенциалах и общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов.

Между странами региона существуют серьезные экономические противоречия. Кыргызстан предполагает использовать свои гидроэнергетические ресурсы как средство геополитического и экономического влияния в регионе. Для этого Кыргызстан стремится сблизить свои позиции с Таджикистаном и заручиться поддержкой третьих стран (США, Россия, Китай, ЕС).

У Таджикистана не урегулирован вопрос с Узбекистаном по транзиту электричества из Туркменистана. Ежегодно энергетическая проблема зимой оборачивается не только ухудшением двусторонних отношений, но и обострением социально-экономических противоречий внутри страны.

Туркменистан заинтересован в развитии существующих и альтернативных газопроводов.

Узбекистан держит в напряжении соседей по региону своими систе-

² См. «Глава государства Нурсултан Назарбаев принял участие в работе VI Евразийского медиа форума, открывшегося сегодня в Алматы», 19.04.2007, Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/news/2007/04/head_of_state_nursultan_nazar_baev_attended_the_vi_eurasian).

матическими угрозами выхода из Объединенной энергетической системы Центральной Азии.

Неразрешимой проблемой сегодня для государств региона является неурегулированность территориально-пограничных вопросов между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Так, между Узбекистаном и Кыргызстаном не достигнута договоренность по 58 спорным участкам. Между Кыргызстаном и Таджикистаном существует 71 спорный участок земли.

Ситуация усугубляется тем, что отдельные участки границы между этими государствами заминированы. По информации Центра по минным вопросам Таджикистана, в настоящее время около 450 км таджикско-узбекской границы остаются заминированными. При этом узбекская сторона отказывается представить карты минных полей.

Вследствие этого на бытовой почве постоянно возникают пограничные конфликты. По данным кыргызских властей, только в 2010 году было зафиксировано более 20 столкновений кыргызских граждан с узбекскими пограничниками и примерно столько же с таджикскими³.

Приграничные столкновения в Центральной Азии в любой момент могут перерасти в межгосударственные конфликты с непредсказуемыми последствиями. Тем более, что в этих столкновениях охотно примут участие боевики международных террористических формирований, нелегально находящиеся в регионе.

Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств региона в реальном секторе экономики. Это обусловлено инвестиционными возможностями стран, а также отсутствием стремления к взаимовыгодному решению проблем в энергетике, водопользовании, грузоперевозках, развитии транспорт-

³ См. А. Хамидов. Закрытая кыргызско-узбекская граница способствует обострению напряженности. «ЦентрАзия», 14.04.2011 (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1302726900>).

ной инфраструктуры, сельскохозяйственном производстве, различиями в темпах и масштабах экономической либерализации, низким уровнем экономического взаимодействия государств региона.

Торгово-экономические отношения между странами Центральной Азии ограничиваются преимущественно поставками энергоносителей и транзитом товаров. Взаимный экспорт и импорт промышленных товаров и продуктов питания имеет незначительные объемы.

Перед странами Центральной Азии все отчетливее встают проблемы, требующие совместного решения. Республика Казахстан на протяжении ряда лет инициирует создание региональных интеграционных объединений. К сожалению, деятельность созданных региональных структур – Центральноазиатского союза (1994 г.), Центральноазиатского экономического форума (2001 г.); Организации Центральноазиатского сотрудничества (2002 г.) – не привела к каким-либо позитивным результатам.

В настоящее время, несмотря на неоднократно декларируемые заявления политического руководства центральноазиатских стран о заинтересованности в совместном решении проблем региона, практической реализации пока не наблюдается.

3. Активизация угроз и вызовов в регионе

На территорию государств региона, в том числе в Казахстан, пытаются проникнуть эмиссары международных террористических организаций. Все более заметной становится деятельность групп экстремистского толка, которые, исходя из неверной и искаженной трактовки исламского вероучения, пытаются навязать светским обществам региона собственную систему ценностей. Деятельность этих организаций нацелена на подрыв государственного строя среднеазиатских стран, создание здесь теократического государства – исламского халифата и, в конечном счете, на изменение политико-географической карты региона.

Подтверждением этому является операция по уничтожению организованной преступной группы 4 апреля 2011 г. в Алматы, в ходе

которой были убиты два и арестован один бандит, оказавшей ожесточенное и квалифицированное сопротивление, в результате чего 11 полицейских были тяжело ранены⁴.

В сети асимметричной психологической войны, развязанной международными террористическими организациями, попадает все больше простых казахстанцев.

Продолжающиеся с начала года трагические события на Ближнем и Среднем Востоке показали значение информационно-психологических войн, главными инструментами которых являются печатные и электронные СМИ, сотовая связь и особенно интернет-пространство, которое невозможно контролировать. Основная мишень – молодежь, которая объединяется в социальные сети, фанатские движения и которая способна к стремительной радикализации.

Особую актуальность сохраняет проблема совместной борьбы с наркотрафиком из Афганистана. На наш взгляд, проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков рассматривается односторонне. Недостаточное внимание уделяется ввозу в Афганистан прекурсоров, без которых невозможно изготовление героина. Проще и дешевле перекрыть доступ прекурсоров в Афганистан, чем вывоз героина из этой страны.

Тем временем, вал наркотиков через Казахстан увеличивается. В 2010 году правоохранительными органами РК изъято 28,5 тонны наркотиков, задержано 6.329 граждан, подозреваемых в хранении, перевозке и сбыте наркотиков. В Казахстане на 1 января 2011 г. насчитывалось 47.795 потребителей наркотических средств, психотропных веществ, из них 61 % потребляет опиаты (героин и опий), 25 % – гашиш и марихуану, 8 % – психотропные вещества, 6 % – токсичные вещества. На наркологическом учете в РК состоит: женщин – 4.087 чел., несовершеннолетних – 2.939 чел. 55 % учетного контингента – молодые люди до 30 лет (27.427 чел.)⁵.

⁴ См. Г. Бендицкий. Исчадие азиады. «Время», 14 апреля 2011 г.

⁵ См. «Казахстанская правда», 2 февраля 2011 г.

Проблема наркомании представляет глобальную опасность. По данным Организации Объединённых Наций, более 100 млн человек в мире регулярно употребляют наркотики.

В США, согласно данным Национального опроса по употреблению наркотиков за 2009 год, 21,8 млн американцев в возрасте от 12 лет употребляют наркотики (8,7 % населения страны). Более 7,6 млн американцев зарегистрированы как больные наркоманией. Количество наркоманов среди лиц в возрасте от 18 до 25 лет составляет 10 %, а хронических – 15 %. 19,9 % восьмиклассников употребляют те или иные наркотики. В 2009 году было совершено 1.663.582 ареста, связанных с наркотиками. Наиболее употребляемые наркотики в США – марихуана (14,4 млн чел., или 5,8 %), кокаин (2,1 млн чел., или 0,8 %) ⁶.

В России на 1 января 2011 г. число зарегистрированных потребителей наркотиков составило 650 тысяч человек. Хотя по мнению Президента РФ Д. А. Медведева на самом деле употребляют наркотики не менее 2,5 миллионов человек, причём 70 процентов – молодёжь до 30 лет. В последние пять лет нижняя планка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, опустилась до катастрофического уровня – 11-12 лет, это совсем дети, учащиеся 5-6 классов. Более 200 тысяч преступлений ежегодно связано с оборотом наркотиков ⁷.

Не теряет своей актуальности проблема совместной борьбы с нелегальной миграцией, основными причинами которой являются политическая и экономическая нестабильность в одних странах, демографический кризис – в других.

В региональном миграционном аспекте Россия и Казахстан являются сейчас «принимающими» государствами, а Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – «отправляющими». Доля трудовых мигрантов,

⁶ См. М. Стурва. Война без конца и победы. «Известия», 21 февраля 2011 г.

⁷ См. «Дмитрий Медведев провел заседание Президиума Государственного совета «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи». Иркутск, 18 апреля 2011 г. (<http://news.kremlin.ru/transcripts/10986>).

по оценкам независимых экспертов, в Узбекистане составляет 10 % населения, в Кыргызстане и Таджикистане – более 25 %. В 2010 г. от кыргызских трудовых мигрантов из России и Казахстана поступило на родину \$ 1млрд 654 млн⁸.

Трудовую миграцию, являющуюся международным процессом, невозможно решить мерами, действующими в одной отдельно взятой стране. Однако международное сотрудничество, в том числе в региональном масштабе, пока развивается недостаточно активно.

4. Политика мировых и региональных держав в регионе

4.1. По словам помощника Госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р. Блейка, правительство Б. Обамы полностью пересмотрело подходы к Центральной Азии и сформировало 5 главных приоритетов:

1. Расширение сотрудничества с государствами Центральной Азии для содействия усилиям коалиции в Афганистане;
2. Усиление разработки и диверсификация региональных энергетических ресурсов и каналов поставки;
3. Поощрение политической либерализации и уважение к правам человека;
4. Укрепление конкурентной рыночной экономики и экономических реформ;
5. Недопущение появления недееспособных государств⁹.

Одной из главных причин внимания США к Центральной Азии является Афганистан и в первую очередь – обеспечение транзита военных грузов для коалиционных войск США и НАТО в этой

⁸ См. сайт «Белый Парус», 19.04.2011 (<http://www.paruskg.info>).

⁹ См. «Помощник госсекретаря Блейк о политике США по отношению к Центральной Азии». Выступление в Вашингтоне на мероприятии в Фонде Карнеги за международный мир. 30 июля 2010 г. (<http://www.america.gov/st/sca-russian/2010/July/20100804110707x9.802973e-02.html>).

стране. В Госдепартаменте США подчеркивают, что «окончательных решений о том, как долго американские войска будут находиться там» еще не принято¹⁰.

4.2. Китай активно участвует в развитии транспортной и торговой инфраструктуры государств Центральной Азии, что позволит Пекину сухопутным путем выйти на рынки стран Ближнего и Среднего Востока и далее – на рынки стран ЕС. Для Китая Центральная Азия представляет интерес и как рынок труда в целях заполнения его «избыточной» китайской рабочей силой. Пекин заинтересован в Центральной Азии как «буферном пространстве» между Китаем и Россией.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в ближайшей и особенно среднесрочной перспективе Китай неизбежно столкнется с серьезными социально-экономическими и политическими проблемами с возможными негативными последствиями не только для сопредельных стран.

4.3. Влияние России в Центральной Азии заметно ослабело в различных формах (культурной, языковой, демографической, экономической, военно-политической и т.д.). На наш взгляд, для проведения активной политики Россия не располагает необходимыми финансовыми, информационными, кадровыми и т. п. ресурсами.

4.4. Для ЕС в Центральной Азии интерес представляют три проблемы:

а) возможность диверсификации импорта нефти (Казахстан) и газа (Туркменистан); б) снабжение войск НАТО, находящихся в Афганистане, через территорию Центральной Азии; в) борьба с нелегальными поставками наркотических средств из Афганистана через Центральную Азию в Европу.

¹⁰ См. «Помощник госсекретаря Блейк о консультациях в Центральной Азии». Пресс-конференция. Душанбе, 1 сентября 2010 г. (<http://www.america.gov/st/sca-russian/2010/September/20100908114444x4.468501e-02.html>).

5. Влияние афганского фактора на безопасность в Центральной Азии

Несмотря на продолжающиеся уже 9 лет военные действия, создать демократическое централизованное государство в Афганистане не удастся. Более того, Афганистан продолжает оставаться основным поставщиком героина на мировой рынок.

В Центральной Азии вызывает беспокойство сохраняющаяся политическая нестабильность в Афганистане. Кабул не контролирует территорию страны, что позволяет международным террористическим организациям создавать здесь лагеря по подготовке террористов, имеющих своей целью свержение существующих политических режимов и создание в регионе некоего Исламского халифата.

На наш взгляд, несмотря на объявленные сроки начала вывода войск в 2011–2014 гг., США не собираются уходить из Афганистана. Поэтому алармистские инсинуации о том, как «спасаться» странам региона в условиях ухода американских войск, падения правительства Х. Карзая и возвращения к власти движения «Талибан», не соответствуют реальности.

Исходя из существующих реалий, на наш взгляд, необходимо, во-первых, активизировать сотрудничество стран Центральной Азии с НАТО в сфере борьбы с террористическими бандами на территории Афганистана; во-вторых, поскольку отсутствует возможность нейтрализации банд террористов на территории Афганистана, перспективным является создание «пояса безопасности» по всему периметру границ стран региона с Афганистаном, возможно – с привлечением к этому проекту Китая (в рамках ШОС); в-третьих, в рамках создания пояса безопасности по периметру границ Афганистана целесообразно было бы дополнить его созданием антинаркотического пояса, возможно – с участием Ирана и Китая; в-четвертых, необходимо продолжить усиление КСОР ОДКБ как эффективной структуры, способной обеспечивать коллективную безопасность в регионе.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ

*А. Л. САЛИЕВ, Директор Института стратегического анализа
и прогноза Кыргызской Республики, член Научно-экспертного
совета ОДКБ*

Внутренние факторы, влияющие на общую ситуацию в регионе

В целом обстановка в Центральноазиатском регионе остается сложной, с очевидной тенденцией непредсказуемости развития событий. Главным и определяющим фактором нынешнего состояния всех стран региона является незавершившийся в них процесс государственного строительства. Бегство двух кыргызских президентов, события на

Ближнем Востоке, севере Африки и особенно в Ливии доказывают, что видимая стабильность государства и материальный достаток его граждан не являются достаточной гарантией общественного спокойствия. По мнению подавляющей части населения Кыргызстана, основными причинами изгнания двух президентов стало то, что они забыли клятву, которую давали своему народу, и нарушили закон справедливого правления. Коррупция, кумовство, семейственность, стремление срок президентства, определенный Конституцией страны, совместить со сроком биологической жизни – все это было лишь сопутствующим негативным обстоятельством, усугубившим судьбу несправедливых президентов. Я далек от мысли, что с приходом нового, т. н. революционного, правительства все проблемы Кыргызстана будут решены. Но во всем том, что у нас происходит, есть один позитивный момент – у нас нет застоя, который можно назвать стабильностью. Ведь именно застой в мировоззрении первых руководителей Советского Союза стал одной из причин

развала великой державы. В Кыргызстане, где общественные процессы обусловлены своеобразными и неизбежными «детскими болезнями роста», все-таки есть позитивные явления, связанные с развитием общественной мысли, ростом политического сознания граждан. И все эти процессы говорят о том, что в стране с трудом, с потерями, но идет государственное строительство.

Обозначив **«несправедливое правление и незавершенность государственного строительства»** в качестве ключевых слов, характеризующих современное состояние стран региона, остановлюсь лишь на тех факторах, которые имеют самое прямое отношение к предмету моего выступления – особенностям развития ситуации в Центральноазиатском регионе.

Опора первых руководителей ННГ региона на собственный авторитет (политологи сказали бы – на принцип авторитаризма), привязка к этому всей системы государственного управления сказались не только на обстановке внутри каждой страны, но и на характере взаимоотношений между ними. При том, что каждый из лидеров стран ЦА заявляет о своем видении светлого будущего своих сограждан, а также обещает своему народу высокий уровень жизни, сравнимый с европейским, отсутствие на деле реального плана строительства государства повышает вероятность возврата «к точке отсчета» исключительно из-за неизбежных ошибок, обусловленных авторитарной системой правления. Такой возврат, а на деле – крах, как говорил герой одного из популярных советских фильмов, «всего нажитого непосильным трудом» может случиться в условиях неизбежной смены лидера страны, при естественном ходе развития истории или, как в случае с Кыргызстаном, когда у народа заканчивается элементарное терпение. Весь постсоветский период развития ННГ региона показывает, что суть современной власти – не столько работа на страну, на своих граждан, сколько сохранение самой власти. Именно власть заменила политические реформы политическими технологиями и манипулирует массовым сознанием. Все это и создало условия для дестабилизации общества. И именно этим объясняется позорное бегство первых руководителей Кыр-

гызстана, а также имеющее место недовольство и нескончаемый поток критики на их коллег в соседних странах.

Выбор Кыргызстаном парламентской формы правления – это в любом случае шаг вперед в процессе государственного строительства. Неудачи и даже возможный отказ в будущем от парламентской формы правления не являются доказательством ошибочности этого пути. Скорее всего в этом случае следует говорить об ошибках конкретных людей и их неверных мотивах. Для выхода стран региона из запрограммированной самой властью тупика необходим приход во власть принципиально иной управленческой группы, которая займется не переделом ресурсов страны, а выводом ее из кризиса.

Субъективный фактор в системе государственного управления, как оказалось, может оказывать свое негативное влияние не только на обстановку внутри страны, но и на характер взаимоотношений с соседями. Именно незавершенный процесс государственного строительства, а также стремление некоторых лидеров остаться в истории «создателем» первого независимого государства, а за счет соседей – «собирателем земель» обусловили возникновение потенциальных угроз в межгосударственных отношениях. При том, что в Центральной Азии очевидными причинами, могущими вызвать межгосударственные конфликты, являются взаимные территориальные претензии, а также распределение воды, особая роль в последнее время отводится информации. Все постсоветское время в странах региона наблюдается разрыв между информацией и практикой межгосударственного общения. Кыргызстан дважды испытал на себе отрицательную силу информационной кампании, когда в соседней стране в 2005 и в 2011 годах целенаправленно моделировалось негативное отношение к кыргызам. Мотив был очевиден – не допустить в собственном обществе инакомыслия и сорвать курортный сезон на Иссык-Куле. К сожалению, уже общепризнано, что газеты, телевидение сегодня формируют иные смыслы и ценности, которые несовместимы с высокими нормами морали и нравственности.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим роль СМИ с негативной стороны, являются ошские события июня 2010 года. Убеден, что узбекские СМИ оказали медвежью услугу Узбекистану, в официальной оценке которого устами президента страны говорилось, что конфликт в Оше не носил межэтнического характера. В свою очередь узбекские СМИ многие годы рассматривали юг Кыргызстана в качестве зоны информационной экспансии и успешно стимулировали процесс восприятия узбекской культуры местным населением. Как показали наши исследования осени 2010 года, именно это информационное преимущество соседней страны создало у кыргызских узбеков убеждение в том, что Узбекистан готов взять на себя ответственность за их судьбу. Реальность оказалась иной и необъяснимой для населения юга Кыргызстана. Приведу несколько выводов о роли СМИ из упомянутого исследования. Оказалось, что практически все июньские события в Оше и Джалал-Абаде были сняты на видео. Особенность этих видеозаписей в том, что сделаны они профессионально, имеются постановочные съемки сгорающего человека, фонтанирующей крови, а также отсутствует четкий задний план. Т. е. лиц, совершающих насилие, на видео нет, также невозможно определить этническую принадлежность толпы и ее жертв. Все видео обеспечены качественным голосовым комментарием о том, что это насилие совершают кыргызы. Опрос узбекской части населения показал, что съемки в дни трагедии осуществлялись журналистами узбекских СМИ.

Многолетняя тенденциозная трактовка истории народов региона создала устойчивое представление, которое очень образно представлено в недавнем обращении одного из бывших депутатов кыргызского парламента, узбека по национальности. В частности, в письме экс-депутата к мировому сообществу и руководству Кыргызстана говорится: «Нынешние узбеки и их древние предки проживали на территории нынешней КР еще за 5-6 тысячелетий до нашей эры, то есть, на сегодняшний день это составляет примерно 7-8 тысяч лет»¹. Полагаю, с такими запредельными оценками истории

¹ «И. Абдурасулов (замглавы Узбекской общины Киргизии): Меня напрасно обвиняют

собственного народа сложно проживать в мире с другими менее древними соседями по региону.

Тема фальсификации истории того или иного народа характерна практически для всех бывших республик Советского Союза. Полагаю, что этот вопрос мог бы стать предметом отдельного обсуждения в рамках ОДКБ, поскольку некоторые инициаторы «удревления» биографии своих государств невольно способствуют усилению конфликтного потенциала в ЦА.

Сегодня в СМИ Кыргызстана стали чаще говорить, что в трагических событиях 1990 и 2010 годов на юге страны виноваты сепаратисты. Исследовательская группа, которая изучала причины ошской трагедии 2010 года, пришла к выводу, что Узбекистан не сторонник создания узбекской автономии на юге Кыргызстана. Кыргызстан всего лишь оказался на пути политики накопления механизмов геополитического воздействия на соседей. Такой подход, к сожалению, не является единичным. Серьезным рычагом воздействия на Кыргызстан стал, к примеру, арест на казахстанской таможне в феврале 2010 года, за два месяца до апрельских событий, более 50 автомашин с товарами, следовавшими из Китая в Кыргызстан, а также полное закрытие границы после 7 апреля, что привело к дефициту молочной продукции в Алма-Ате, а в Бишкеке – к серьезным экономическим проблемам у производителей. Хотя через 8 месяцев указанные автомашины без каких-либо условий были отпущены, но, как говорится, осадок остался. В подобном же ключе с позиции силы или мнимого превосходства происходит в регионе попытка решения водноэнергетических проблем. Вместо того, чтобы совместно и с пользой для всех государств региона решать вопрос строительства новых гидроэлектростанций, которые помимо всего прочего решают вопросы орошения, мы сегодня становимся свидетелями государственного эгоизма, обусловленного, как уже было сказано выше, современным этапом становления ННГ.

Подчеркивая значимость гуманитарной составляющей в отношениях между государствами-членами ОДКБ, полагаю, есть смысл на одной из сессий Совета коллективной безопасности Организации обсудить проблему необходимости разработки согласованных подходов к самым важным, отправным историческим событиям, к которым имеют отношения наши страны. Мировоззренческое разнообразие на грани взаимоисключающих толкований древней истории, в том числе и истории СССР, уже сегодня закладывает основу будущих политических и иных противостояний между государствами-членами ОДКБ. Помимо опасной тенденции в вольном толковании и написании не только новейшей истории ННГ, серьезное внимание, как представляется, должно быть обращено на вопрос о роли СМИ в деле разрушения исторического пространства стран СНГ, ОДКБ. Сегодня именно СМИ обеспечивают разрыв поколений и уничтожают историческую память наших народов. Именно на Сессии СКБ желательно обсудить необходимость профессиональной информационной политики государств-членов ОДКБ.

Более пяти лет в бюрократических лабиринтах Кыргызстана и России блуждает наше предложение подписать межгосударственное соглашение о сотрудничестве в духовной сфере. К такому документу могли бы присоединиться и другие государства, взяв на себя заботу по исключению мировоззренческих разногласий с соседями, партнерами по СНГ, ОДКБ. Кстати, китайские коллеги поддерживают нашу идею проведения в рамках ШОС международной конференции, посвященной изучению проблем безопасности в духовной сфере.

Сегодня к Кыргызстану предъявляют серьезные претензии в связи с трагическими ошскими событиями июня 2010 года и оценками причин, их вызвавших. Спецслужбы страны опубликовали книгу, в которой есть свидетельства, что еще в 1990 году некоторые наши граждане узбекской национальности были заражены идеями создания национальной автономии. Но тогда в интересах недопущения усугубления межэтнических отношений тема сепаратизма не получила огласки. Учитывая, что в Кыргызстане проживают представи-

тели более 80 национальностей, тема этнического превосходства, а тем более раздела страны по национальному признаку является крайне чувствительным делом. В этой связи весьма странным выглядит недавнее заявление узбекской партии «Бирлик», которая считает, что Кыргызстану «необходимо выработать новую форму государственного устройства Киргизстана, которая будет обеспечивать безопасность узбеков»². Хотя «Бирлик» считается в Узбекистане Народным движением, оно фактически заложило основу для новых межэтнических конфликтов в Кыргызстане. В указанном документе этого движения Кыргызстану рекомендуется не воспринимать болезненно «идею создания автономии для узбеков..., принимая во внимание долгосрочную перспективу – создание единого государства»³. Идея единого государства, безусловно, очень хорошая и больше напоминает не предлагаемый «Бирликом» Туркестанский Союз, а утраченный нами СССР. Однако товарищам из «Бирлика» можно лишь заметить, что единое государство в Центральной Азии может появиться лишь в одном случае – если его создадут верующие, не признающие национальных признаков. Получается, что «Бирлик» выступает за создание халифата в Центральной Азии.

Несколько слов о внешних факторах, которые также сказываются на общем климате в Центральной Азии

Новым элементом обстановки в регионе является то, что отныне на нас распространяется директива Командования сил специального назначения США, регулирующая порядок проведения американским спецназом операций на территории Центральной Азии. Директива была выпущена еще в августе 2009 года. Теперь силы специального назначения армии США могут проникать на территорию наших

² «Дорогие братья-киргизы, опомнитесь, остановите преследование узбеков! (Заявление Партии Народное Движение «Бирлик» Узбекистана, 7 мая 2011 г)» (http://uzigabek.ucoz.ru/publ/dorogie_bratja_kirgizy_opomnites_ostanovite_presledovanie_uzbekov_zajavlenie_partii_narodnoe_dvizhenie_birlik_uzbekistana_7_maja_2011_g/1-1-0-618).

³ Там же.

стран при проведении контртеррористических операций и преследовании вооруженных группировок, пытающихся уйти с территории Афганистана. Примером такой операции является уничтожение спецназом США 20 боевиков в сентябре 2010 г. в Таджикистане.

Уже известно, что деятельность этого спецназа финансируется из оборонного бюджета США. В 2011 г. на эти цели выделено 45 млн долларов. Общий бюджет сил специального назначения США на 2011 г. возрос на 5,7 % и составил 6,3 млрд дол.

Говоря о внешних факторах, оказывающих влияние на ситуацию в регионе, приведу слова Алексея Островского, председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками. В частности, депутат отметил, что «Провальная политика руководства России девяностых годов по отношению к новым независимым государствам Центральной Азии нам аукнется сегодня. ...Если Россия не выстроит системную и долгосрочную политику с соседними азиатскими государствами, то через 10–15 лет наступит точка невозврата, и Российская Федерация не сможет минимизировать угрозы, которые уже идут из этого региона»⁴. Слова депутата Госдумы можно дополнить лишь одним замечанием: невнятная политика нашего основного участника ОДКБ в ЦА не в меньшей мере порождает сложности, чем решительные действия в этом регионе американцев.

Еще об одном факторе, влияющем на ситуацию в регионе, который не ограничен ни географическими, ни этническими рамками

1 января 2012 года в Венгрии вступит в силу новая конституция. По форме со следующего года Венгерская Республика становится просто Венгрией. А вот содержательная сторона основы этого государства для многих светских стран дает повод для размышлений. В

⁴ «Госдума РФ в закрытом режиме обсудит взаимоотношения России со странами Центральной Азии». «Ислам в СНГ», 11.04.2011 (<http://www.islamsng.com/rus/news/1613>).

новой конституции мадьяров говорится, что венгерский народ объединяют «Бог и христианство».

Говоря о Венгрии и официальном признании ее гражданами роли церкви в государстве, я хочу обратить ваше внимание на фактическую роль религии во внутренних делах наших стран и в отношениях между ними. Пожалуй, во всех наших конституциях прописаны два тезиса: светскость и то, что религия отделена от государства. На деле эти два принципа не согласуются с реальностью. Умышленное игнорирование роли религии в обществе, отсутствие внятной государственной политики в отношении церкви, а самое главное – отказ государства в соучастии в религиозном воспитании детей и молодежи приводит к тому, что часть наших граждан, и при этом самая активная, оказывается вне процесса государственного строительства. В этой ситуации нашими верующими занимаются Хизб ут-Тахрир, ИДУ, СИД. Видимо, следует открыто признать, что исламизация общества в странах ЦА является неизбежностью, и к этому надо готовиться.

В завершение своего выступления приведу выдержки из выступления руководителя спецслужб Кыргызстана. 29 апреля т. г. на заседании Парламента, он сказал следующее:

«...наиболее опасными угрозами остаются терроризм, религиозный экстремизм, и сепаратизм ... за 2010 год и 3 месяца 2011 года выявлено и идентифицировано 95 лиц, причастных к международным террористическим организациям, задержаны 27 человек, 5 ликвидированы, остальные объявлены в розыск. Также за этот период изъято 380 единиц оружия, более 23 тыс. единиц боеприпасов и 187 кг взрывчатых веществ»⁵.

Спасибо за внимание!

⁵ «Кенешбек Душебаев: Угроза ухудшения ситуации в ЦА, в том числе в приграничных районах с Таджикистаном и Узбекистаном, остается вполне реальной», 29 апреля 2011 (<http://www.for.kg/ru/news/150810/>).

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ

*А. В. ГУСЕВ, Первый заместитель Директора
Информационно-аналитического центра при Администрации
Президента Республики Беларусь, член Научно-экспертного
совета ОДКБ, кандидат философских наук*

Республика Беларусь является активным субъектом международных отношений, донором международной и европейской безопасности. Наша страна целенаправленно участвует в формировании многополярного мира, руководствуясь принципами взаимного уважения, равноправия и справедливости, а также в создании и укреплении системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве.

Основные факторы, влияющие на рост уровня напряженности в современном мире, в том числе в Центральной Азии и на Кавказе, безусловно, актуальны и для нашего Восточноевропейского региона.

Конечно, это вызывает необходимость повышения эффективности функционирования системы обеспечения безопасности на западном направлении ОДКБ. Как показывает практика, она должна базироваться на сбалансированных подходах к нейтрализации угроз. Эти подходы корректируются военно-политическим руководством нашей страны в соответствии с изменяющейся системой рисков, вызовов и угроз.

Очевидно, что для нашего государства в силу его географического и геополитического положения вопрос объективной оценки существующих причин и факторов возникновения возможной дестабили-

зации военно-политической обстановки в регионе всегда имел и имеет актуальное значение. На заседании Совета Безопасности 19 октября 2010 года Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко еще раз заявил, что в условиях глобализации возникающие даже далеко от границ Беларуси угрозы становятся для страны все более актуальными.

И эти угрозы могут находиться в любой точке мира, в любом регионе и тем более опасны, если находятся в зоне ответственности ОДКБ – Центральной Азии, Южном Кавказе.

9 ноября 2010 года в Беларуси была принята новая редакция Концепции национальной безопасности¹, которая с учетом основных тенденций развития государства, его места и роли в современном мире скорректировала некоторые подходы к вопросам обеспечения национальной безопасности, в том числе – в военной сфере.

В частности, среди основных национальных интересов в военной сфере, представленных в новой редакции Концепции, определены такие важнейшие направления, как укрепление международных и региональных механизмов обеспечения военной безопасности, партнерства и доверия; повышение эффективности Организации Договора о коллективной безопасности.

То есть мы исходим из постулата о том, что противодействовать угрозам можно и нужно на этапе их роста, а используемый при этом инструментарий должен включать в себя не только перечень собственных сил и средств, но и возможности, предоставляемые выполнением коллективных обязательств.

Беларусь, являясь последовательным и ответственным членом ОДКБ, в период своего председательства предпринимала и будет

¹ См. «Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь». «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» (<http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575>).

впредь предпринимать все необходимые шаги для решения имеющихся проблем. Мы осознаем, что роль ОДКБ в условиях роста нестабильности геополитической обстановки, появления новых глобальных угроз и вызовов еще более возрастает, а результат совершенствования Организации способствует в итоге обеспечению национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности как Беларуси, так и других стран-членов ОДКБ.

Следует учитывать, что географически ОДКБ основывается на трех фактически автономных сегментах, включенных в общую систему коллективной безопасности. К ним относятся так называемые «зоны ответственности ОДКБ» на Восточноевропейском, Кавказском и Центральноеазиатском направлениях. В связи со значительной удаленностью друг от друга государства-члены Организации сталкиваются и с различными внешними угрозами, и с тем, что в силу несовершенства нормативной базы ОДКБ возникают объективные трудности в развитии горизонтальных связей, которые ограничивают возможности развития военного и политического сотрудничества в рамках Организации.

Развитие военно-политической обстановки в мире, Европе и Восточноевропейском регионе в частности в конце XX – начале XXI столетий происходило под влиянием факторов, связанных с формированием однополярной модели мироустройства. Для этого периода свойственны черты, которые всем хорошо известны:

- обострение традиционных угроз в сфере международной безопасности по всему их спектру, появление целого ряда новых вызовов и факторов риска;
- активизация террористической деятельности, выход ее на международный уровень и превращение в угрозу безопасности глобального характера;
- резкое обострение борьбы за доступ к источникам энергии и минеральных ресурсов, контроль за маршрутами их транспортировки;

- девальвация традиционных механизмов обеспечения безопасности, обесценивание выработанной системы контроля над вооружениями;
- активизация деятельности и экспансия военно-политических союзов и блоков Запада на фоне упадка существующих международных организаций в области безопасности;
- начало «новой» гонки вооружений и военных расходов как реакция на рост нестабильности в международных отношениях.

Сегодня в рамках отработанной системы «кризисного управления» приоритетное значение приобрели невоенные формы противоборства – такие, как информационная и информационно-психологическая, политическая и политико-дипломатическая, экономическая.

Информационное давление, дестабилизация внутренней ситуации, экономическое изматывание, введение режима санкций, провоцирование гуманитарного кризиса и т. п. являются на сегодняшний день наиболее ходовыми приемами «демократизации» тех субъектов международных отношений, которые не вписываются в западную модель общественно-политического и социально-экономического устройства. И воздействие этих приемов Республика Беларусь испытывает на себе в полной мере.

Конечно, вероятность крупномасштабной войны (в том числе с применением ядерного оружия), которая бы потребовала исключительного напряжения имеющихся сил и средств, а также полного использования военного потенциала противоборствующих сторон и, соответственно, применения вооруженных сил в соответствии с классической моделью, представляется в современных условиях в силу ряда факторов невысокой. К таким факторам можно отнести:

- абсолютное военное превосходство США над любым противником (вряд ли это можно отрицать);

- наличие у ряда государств эффективного инструмента сдерживания – стратегических ядерных средств;
- высокая затратность применения крупных группировок войск, возможность более эффективного достижения политических и стратегических целей путем использования несиловых методов;
- появление «асимметричных» угроз и вызовов в области безопасности, нейтрализация которых требует адекватных подходов, зачастую не предполагающих широкого применения военного арсенала в традиционном понимании, и др.

Вместе с тем, актуальность вооруженной борьбы в качестве решающего средства разрешения споров и противоречий, как показывает международная практика, не снизилась. Сегодня необходимо говорить о трансформации подходов, а также форм и способов применения военной силы.

Во-первых, если ранее речь шла об уничтожении неприятельских армий, захвате территории иностранных государств либо их колонизации, то сейчас это – принуждение к смене политического руководства и поэтапная переориентация основных направлений внешней и внутренней политики.

Во-вторых, вместо прямой вооруженной агрессии одного государства против другого предполагается осуществлять силовые действия под миротворческими и гуманитарными лозунгами, а также под видом борьбы с международным терроризмом коалиционными (многонациональными) группировками войск как с санкции Совета Безопасности ООН, так и без нее.

В-третьих, современный опыт применения вооруженных сил показывает, что если противостояние выходит на стадию вооруженной борьбы, то она не всегда направлена на последовательный разгром группировок войск противника, а зачастую подразумевает овладение стратегической инициативой и обеспечение превосходства в

информационной сфере, разрушение ключевых объектов системы управления, инфраструктуры и блокирование ресурсной базы экономики.

В-четвертых, резко увеличиваются размеры зоны военных действий. На смену термину «поле боя» пришло понятие «боевое пространство», включающее, кроме традиционных наземной, воздушной и морской сфер, космос. В условиях отсутствия сплошных фронтов и «недосягаемого» тыла ареной вооруженной борьбы становится, как правило, вся территория государства – объекта агрессии независимо от его географического положения.

В-пятых, в содержании военных действий неизмеримо возрастает значение фактора времени. Быстродействие и дальность применяемого оружия привели к необходимости повышения оперативности действий и стратегической мобильности войск во всех формах и способах военных действий.

В-шестых, дальнейшее развитие получила информационная составляющая вооруженной борьбы. Информационные аспекты (добывание информации и восприятие получения ее противником, информационное воздействие, информационная защита своих войск и информационный маневр) стали характерны для всех видов операций.

В-седьмых, в результате внедрения современных информационных технологий в практику вооруженной борьбы появилась концепция «сетевидной войны», в условиях которой пределы информационной среды безгранично расширяются. Превосходство в средствах, методах, приемах и скорости обработки информации, качестве ее анализа и оценки становится решающим фактором, способствующим внезапности, захвату и удержанию инициативы, достижению успеха, предотвращению нежелательных событий.

Анализ практики дестабилизации военно-политической обстановки в различных регионах позволяет выявить устоявшийся алгоритм

действий США и их союзников по формированию благоприятной обстановки для достижения своих целей. Как правило, наблюдается следующая последовательность мероприятий: выбор и объявление одной из стран в качестве «изгоя»; развертывание мощной информационно-психологической кампании в целях формирования соответствующего общественного мнения; введение политических и экономических санкций в отношении этой страны и оказание политического и экономического давления на другие страны, не согласные с политикой США; привлечение на свою сторону союзников, в том числе путем использования экономических и политических рычагов влияния, и др.

Похожая подготовительная практика наблюдается сегодня и в отношении Республики Беларусь и ее союзников, то есть в Восточноевропейской зоне ответственности ОДКБ.

Далее, по логике, которая вытекает из анализа подобных ситуаций, наиболее распространенным вариантом развития событий является развязывание военных действий Соединенными Штатами и их союзниками. На первом этапе, как правило, осуществляется организованное применение средств воздушного нападения. Однако не в форме воздушной кампании (воздушной наступательной операции) в традиционном понимании, а в виде систематических боевых действий авиации, осуществляемых на адаптивной основе в зависимости от развития ситуации и складывающихся условий обстановки.

Далее идет применение сухопутных группировок, когда противнику нанесен урон, при котором он теряет способность к сопротивлению и не может воспрепятствовать их вводу. Это, в первую очередь, позволяет избежать массовых потерь среди своих войск.

Опыт применения вооруженных сил, особенно сухопутных войск, в современных вооруженных конфликтах высветил проблему поиска и внедрения оптимальных методов борьбы с «иррегулярным» противником. Практика доказала эффективность асимметричных действий против регулярных войск, в ходе которых обнаружилась

неспособность хорошо подготовленной и имеющей техническое превосходство современной армии достигать поставленных целей с использованием только классических способов ведения вооруженной борьбы. Это особенно актуально в так называемый «постконфликтный» период, когда после скоротечной фазы активных боевых действий наступает период «стабилизации обстановки» с характерными для него партизанскими действиями вооруженного подполья и «повстанческого» движения.

Изменение характера войн и вооруженных конфликтов с очевидным акцентом на «асимметричные действия» влечет за собой переоценку роли и значения сил специальных операций (далее – ССО) в достижении целей вооруженной борьбы. Анализ применения ССО в последних вооруженных конфликтах позволяет сделать вывод о расширении масштабов их задействования и увеличении объема решаемых задач.

Важнейшим аспектом вооруженных конфликтов современности является информационное противоборство. Информационные операции представляют собой комплекс мероприятий по воздействию на людские и материальные ресурсы противника с целью затруднить или сделать невозможным принятие им верных решений с одновременной защитой своих информационных систем.

В данном контексте особое значение приобретает такое направление информационного противоборства, как психологические операции. Опыт показывает, что данные операции начинают проводиться задолго до активной фазы военных действий.

Развитие электронных средств массовой информации, глобальной сети Интернет и информационных технологий повлекло за собой новые формы и способы информационно-психологического воздействия: адресное воздействие посредством использования мобильной связи и электронной почты, контроль интернет-блогов и форумов посредством специально организуемых информационных вбросов, внедрение агентов влияния в социальные сети и т. п.

Анализ проводимых в армиях Восточноевропейского региона, то есть на западных границах ОДКБ, мероприятий позволяет выделить следующие основные тенденции реформирования войск:

- 1) оптимизация существующей организационно-штатной структуры общевойсковых соединений в сторону создания высококомобильных тактических формирований, способных продолжительное время самостоятельно вести активные боевые действия, в том числе за пределами национальной территории (т. н. «экспедиционных сил»);
- 2) повышение эффективности системы управления наземными группировками, активное внедрение средств автоматизации в процесс управления войсками на всех уровнях;
- 3) модернизация состоящих и принятие на вооружение новых образцов ВВТ, оснащенных эффективными средствами защиты от воздействия противотанковых средств и самодельных взрывных устройств;
- 4) разработка и внедрение в войсках новых индивидуальных и групповых комплектов оснащения подразделений и военнослужащих;
- 5) создание меньших по численности и боевому составу, но обладающих большими боевыми возможностями авиационных формирований, способных самостоятельно или во взаимодействии с соединениями и частями сухопутных и военно-морских сил решать широкий круг задач на любом ТВД – преимущественно в составе многонациональных группировок НАТО и ЕС.

К примеру, Польша – государство–член ЕС и НАТО – располагает одной из наиболее многочисленных и боеспособных армий в Восточноевропейском регионе безопасности ОДКБ.

Строительство ВС Польши осуществляется в соответствии с рядом военных и государственных программ. Они включают:

- реорганизацию структуры, перевооружение и профессионализацию ВС;
- реорганизацию ряда органов военного управления;
- внедрение современных автоматизированных систем управления войсками и оружием;
- увеличение доли боевых подразделений (на 18 %) по отношению к подразделениям обеспечения;
- повышение боевого потенциала и мобильности соединений и воинских частей;
- объединение воинских частей и подразделений боевого, тылового и технического обеспечения, а также учебных центров и школ подготовки специалистов.

В результате реформы предполагается:

- оптимизировать расходы на оборонные нужды;
- привести ВС и объекты военной инфраструктуры к стандартам НАТО;
- оптимизировать количество военных гарнизонов, воинских частей и соединений;
- увеличить качественные показатели боевого потенциала ВС за счет принятия на вооружение современных образцов ВВТ национального и западного производства;
- обеспечить возможность задействования ВС для выполнения союзнических обязательств при проведении операций под эгидой международных организаций за пределами страны.

Кроме того, в рамках реализации принятой в декабре 2009 года «Оборонной стратегии Республики Польша» в Вооруженных силах продолжится формирование национальных сил резерва (НСР), которые предназначены для усиления воинских частей в случае

возникновения необходимости защиты государства, в том числе – для обеспечения национальных интересов за пределами страны.

Польша активно участвует в процессе создания многонациональных боевых тактических групп (МБТГР) Европейского Союза. Так, уже создана МБТГР в составе подразделений ВС Польши, Германии, Словакии, Латвии и Литвы. К 2013 году спланировано формирование французско-немецко-польской боевой группы, а к 2015 году – МБТГР «Вышеградской группы» (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия).

Между Польшей, Литвой и Украиной подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу создания многонациональной миротворческой бригады ЛитПолУкрбриг. Соединение будет насчитывать до 4,5 тыс. человек.

И все это происходит на западных границах ОДКБ.

Интерес для анализа характерных особенностей развития ситуации в Восточноевропейском регионе коллективной безопасности ОДКБ представляет процесс формирования сил немедленного реагирования Европейского Союза. Силы немедленного реагирования включают в себя наиболее боеготовые воинские формирования сухопутных войск, ВВС, ВМС и сил специальных операций, предназначенные для превентивного задействования в целях предотвращения конфликта, захвата важных районов для последующего разведения враждующих сторон, осуществления эвакуации гражданских лиц, сопровождения поставок гуманитарной помощи. Боевой состав группировки сил немедленного реагирования должен обеспечивать абсолютное превосходство над противником в воздухе и на море.

Правда, оценка реального военного потенциала Европейского Союза свидетельствует о том, что в 2010 году боевые возможности сил реагирования ЕС не достигли заявленного уровня. Наиболее негативная ситуация складывается в области осуществления стратегических перебросок и дозаправки авиации в воздухе.

Таким образом, в качестве основных особенностей развития ситуации в Восточноевропейском регионе коллективной безопасности ОДКБ, направлений развития вооруженных сил и средств вооруженной борьбы государств региона можно отметить:

- создание интегрированных межвидовых систем разведки и поражения, в том числе авиационно-космических разведывательно-ударных комплексов;
- разработку информационных технологий, направленных на создание единого информационного пространства для планирования и ведения боевых действий в соответствии с концепцией «сетевых войн»;
- создание новых и совершенствование имеющихся на вооружении средств воздушного нападения, в том числе многоцелевых истребителей тактической авиации пятого поколения и беспилотных летательных аппаратов;
- разработку новых и развитие имеющихся видов высокоточного оружия, оснащение стратегических средств доставки и поражения неядерными боеприпасами, увеличение мощности и проникающей способности боеприпасов;
- создание эшелонированной системы противовоздушной (противоракетной) обороны, способной осуществлять перехват летательных аппаратов и ракет противника на различных высотах и отрезках траектории;
- разработку принципиально новых унифицированных образцов бронетанковой техники на основе использования новейших технологий, в т. ч. технологий «стелс» и нанотехнологий, с уменьшенной боевой массой для обеспечения переброски авиационным транспортом;
- создание роботизированных систем различного назначения;

- совершенствование экипировки, индивидуального снаряжения и вооружения, направленное на повышение личной защищенности, интеграцию каждого военнослужащего в единое информационное пространство;
- расширение диапазона применения «нетрадиционных технологий» в военных целях и создание оружия на новых физических принципах (геофизическое, радиологическое, генетическое, информационное, несмертельного действия и др.) с целью оказания воздействия на отдельные группы людей, группировки войск и экономику страны без применения военной силы.

Всем этим угрозам противостоят Вооруженные силы Республики Беларусь, которые в тесном взаимодействии с Вооруженными силами Российской Федерации, а это, прежде всего, единая система ПВО и военно-техническое сотрудничество, обеспечивает безопасность наших стран на западных рубежах ОДКБ.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОДКБ

*А. В. АТАНЕСЯН, Заведующий Кафедрой социологии
Ереванского государственного университета (ЕГУ),
член Совета Ассоциации политической науки Армении,
доктор политических наук*

Идея создания единого информационного пространства ОДКБ не нова. В частности, Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа периодически заявляет о необходимости сформировать и реализовать в формате Организации совместную информационную стратегию для поддержания коллективных интересов государств-участников¹. Необходимость создания единого информационного пространства ОДКБ связана не только с интенсивной и эффективной информационно-

пропагандистской деятельностью НАТО, выходящей далеко за пределы границ стран Североатлантического союза и покрывающей пространство ОДКБ, но и с вопросами целостности и системности функционирования ОДКБ, которая не может не касаться обеспечения информационной безопасности государств-участников, хотя на деле, в условиях отсутствия единого информационного пространства, ОДКБ слабо реагирует на угрозы странам-участницам в информационном поле.

Наиболее значимым и, по-видимому и к сожалению, единственным совместным проектом в смысле сотрудничества государств-участников ОДКБ по обеспечению единой информационной безопасности на пространстве Организации является операция спецслужб Организации Договора о коллективной безопасности «ПРОКСИ», в ходе

¹ См. «Общее информационное пространство». «ВЕСТИ.uz», 19.05.2007 (<http://www.vesti.uz/bandas//article/13195>).

которой были закрыты сотни экстремистских интернет-сайтов на территориях государств-участников этой международной структуры. «Операция ПРОКСИ» – противодействие криминалу в информационной среде – стала первым опытом скоординированной борьбы с киберпреступностью в масштабах ОДКБ. В результате совместных действий в национальных сегментах интернет-пространства выявлено около 2-х тысяч ресурсов, использовавшихся для распространения информации, наносящей политический ущерб государственным и союзническим интересам. Там разжигалась национальная и религиозная рознь, а также содержались сведения, предназначенные для организаций и групп террористической и экстремистской направленности. По полученным материалам возбуждено около тысячи уголовных дел»². Тем не менее информационная безопасность далеко не ограничивается киберпространством, и Организации необходимы проекты, ощутимые на уровне обществ государств-участников, нацеленные на обеспечение информационной безопасности граждан наших стран на макроуровне, с тем, чтобы люди ощущали себя частью единого информационного пространства, ощущали необходимость друг в друге и защищенность в равной мере.

ОДКБ должна стать ценностью, ассоциируемой в общественном сознании с защищенностью на различных уровнях, подобно тому, как НАТО воспринимается в Западном мире в качестве гаранта не только безопасности, но и единства интересов, схожести восприятия общих ценностей и общих угроз. Одной из целей обеспечения информационной безопасности на всем пространстве ОДКБ является создание единого восприятия на уровне правительств и обществ наших стран объединяющих нас ценностей и схожего восприятия внутренних и внешних угроз.

Безусловно, в рамках ОДКБ регулярно проводятся мероприятия информационного плана с участием СМИ, направленные на осве-

² «ОДКБ провела операцию «ПРОКСИ», в ходе которой были закрыты сотни экстремистских интернет-сайтов». Инфоцентр «АНТИТЕРРОР», 23 Декабря 2010 (<http://www.kgcentr.info/?pid=4&cid=5&nid=2273>).

щение деятельности ОДКБ и на поддержание связей с общественностью. В частности:

- на регулярной основе (практически ежегодно) издается сборник документов по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности государств–членов ОДКБ;
- один раз в два года проводятся научно-практические конференции по тематике ОДКБ с изданием отдельным сборником их материалов;
- по всем мероприятиям, проводимым в рамках ОДКБ, выпускаются пресс-релизы, сообщения для печати, которые распространяются в средствах массовой информации;
- в газетах, журналах регулярно публикуются статьи Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности Н. Бордюжи по актуальным вопросам создания и развития системы коллективной безопасности. Для освещения деятельности ОДКБ используются возможности радио и телевидения государств–членов;
- к пятилетию ОДКБ в сентябре 2008 года был выпущен специальный буклет, опубликованный на сайте;
- публикуются и запланированы выступления в СМИ руководителей государств–членов ОДКБ по вопросам формирования системы коллективной безопасности;
- представители государств–членов и Секретариата ОДКБ принимают регулярное участие в международных конференциях, семинарах, встречах по проблемам международной и региональной безопасности³;
- информационно-аналитическое обеспечение деятельности ОДКБ направлено на подготовку аналитических материалов, на-

³ См. «Информационное обеспечение деятельности ОДКБ» (<http://www.dkb.gov.ru/start/index.htm>).

лаживание обмена информацией и документами в области внешней политики, безопасности и обороны;

- издается информационно-аналитический журнал «Союзники»;
- МТРК «Мир» создала два документальных фильма, посвященных 15-ой годовщине подписания Договора о коллективной безопасности и созданию Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. На МТРК «Мир» также выходит еженедельная программа «Союзники» о сотрудничестве в сфере коллективной безопасности;
- в Секретариате на регулярной основе ведется мониторинг ситуации в зоне ответственности Организации⁴.

Тем не менее все вышеназванные формы связей с общественностью носят фрагментарный характер, не постоянны и не интенсивны, осуществляются «от случая к случаю». Кроме того, основными участниками информационных процессов вокруг деятельности ОДКБ и, соответственно, основными потребителями подобной информации являются политические лидеры и представители экспертного сообщества, причем далеко не большинство, а лишь те, кто в той или иной мере задействован в конкретных программах ОДКБ. Между тем, так называемое «единое информационное пространство ОДКБ» должно включать общества государств-участников ОДКБ, быть частью информационного пространства каждой из стран. В этом смысле интервью лидеров государств-участников ОДКБ национальным СМИ являются каплей в море массовой информации и ассоциируются скорее с внутригосударственной политикой и национальными деятелями, нежели с единым комплексом безопасности ОДКБ.

Как отметил 12 марта 2008 года в Москве на совещании экспертного совета Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Директор Института стратегического анализа и прогноза Кыргызской

⁴ <http://www.mamf.ru/ru/pr.pdf>

Республики Асламбек Ленбаевич Салиев, «в регионе постоянно нарастает гуманитарная активность со стороны США и ЕС, а в последнее время, привлечённый пассивностью России и других государств-участников ОДКБ, к этим процессам подключился и Иран. Американский посол лично выходит в хиджабе и поздравляет киргизов с мусульманскими праздниками. Постоянно растёт активность радикальных исламистских сект со штаб-квартирами в Лондоне, даже киргизские библиотекари ездят изучать библиотечарское дело в Иран. Со стороны же России никакой подобной активности до сих пор не было, и с этим пора заканчивать. У структуры ОДКБ есть все рычаги для того, чтобы эффективно противодействовать гуманитарной агрессии против Евразийского пространства»⁵.

Стоит лишь частично согласиться с данным наблюдением. Действительно, с развалом СССР НАТО начало и продолжает активно осваивать не только геополитическое, но и культурно-информационное пространство бывшего СССР, используя механизмы доверия, модели поведения, традиционные в наших обществах, и т. д. Однако укрепление единого информационного пространства ОДКБ, в том числе – в противовес усилиям НАТО, не должно быть делом одной России, это наше общее дело, ибо пространство ОДКБ обладает огромным ценностно-культурным многообразием, и ни одно из государств-участников ОДКБ в индивидуальном порядке не способно в полной мере представлять и отражать это многообразие, в том числе – в едином информационном поле.

Что касается деятельности МТРК «Мир», которая имеет огромный потенциал по объединению граждан СНГ и, в частности, общества государств-участников ОДКБ в единое культурно-информационное пространство, то, к сожалению, этот потенциал используется лишь отчасти. Существенная доля продукции на канале – западного производства, а продукция стран СНГ представлена в основном очень качественными, но фрагментарными информационно-анали-

⁵ «Организация Договора о коллективной безопасности разрывает отношения с НАТО и определяет методы борьбы с ним». «Панарин.com», 13 марта 2008 (<http://www.panarin.com/comment/840/>).

тическими передачами, а также зачастую – художественными фильмами национальных киностудий советской эпохи. Новая медиа-продукция национальных кинокомпаний почти не попадает на МТРК «Мир». Новостные передачи «Новости Содружества» в чем-то являются уникальным явлением и частично заполняют очень важную нишу в восприятии гражданами СНГ себя в качестве чего-то большего, нежели национальность и привязанность к границам своего государства. Что касается ОДКБ, то на МТРК «Мир» единого информационного поля ОДКБ как такового нет.

Говоря об угрозах информационной безопасности государств-участников ОДКБ, следует отметить необходимость смещения традиционного акцента в направлении новых угроз и вызовов. Если на проходящих в формате ОДКБ заседаниях, конференциях и круглых столах в качестве основного источника угроз государствам-участникам ОДКБ, в том числе в информационном плане, указывается НАТО и отмечается необходимость противодействия информационной политике Трансатлантического союза, то мы бы хотели указать на то, что целый ряд угроз информационной безопасности государствам-участникам ОДКБ исходит от них самих, а также от региональных стран, не входящих ни в ОДКБ, ни в НАТО. В частности, внутренними угрозами информационной безопасности ОДКБ являются:

1. Незнание общеєвразийской истории большинством граждан государств–членов ОДКБ, взаимное стереотипное восприятие преимущественно на основе второстепенной бытовой информации друг о друге в условиях недостатка прямого общения;
2. Замкнутость обществ наших государств в рамках собственной национальной идеологии или ее поиске, в которых, как правило, нет места представителям других национальностей. В этом смысле положительным исключением является государственная политика и идеология Казахстана как страны 100 национальностей, активно проводимая Президентом Нурсултаном Назарбаевым;

3. Низкая культура сотрудничества в наших обществах, причем следует говорить не только об институциональной, но и в более широком смысле – об обыденной культуре, в которой на данный момент превалируют конфликтные и сопернические установки. Отсюда слабая заинтересованность членов наших обществ в сотрудничестве на более высоком – регионально-коллективном уровне. В этом плане показателен единый порыв членов советского общества по обеспечению безопасности Союза, в особенности на военном и ценностно-информационном уровнях. Необходимо поднять этот опыт и накопленные традиции на современный уровень, сделать традиции сотрудничества внутри наших обществ и между ними частью стратегии и содержания единого информационного поля ОДКБ;
4. Особое внимание следует уделять прямому общению молодежи и представителей среднего возраста – людей, строящих отношения между нашими странами, а также нередко – наоборот, оскверняющих исторические памятники нашей общей славной истории, проявляющих нетолерантное отношение и ксенофобию по отношению к гражданам соседних стран. В этом плане показательным примером активности ОДКБ в области развития международного молодежного общения является проведение Международных сборов молодёжных патриотических и военно-спортивных объединений государств-членов ОДКБ «в целях укрепления дружеских и добрососедских отношений между молодежью государств-членов ОДКБ, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, уважения традиций и обычаев разных народов и вероисповеданий, популяризации профессии защитника Отечества»⁶, однако этого явно недостаточно. Необходимы массовые публичные мероприятия с включением музыкальных, культурно-развлекательных элементов, с

⁶ «Положение о проведении третьего Международного сбора молодёжных патриотических и военно-спортивных объединений государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности», 2009 (<http://www.soldatru.ru/game3/polojenie.htm>).

тем, чтобы популяризовать культуру сотрудничества среди широких кругов молодежи.

Необходимо продолжать институционализацию восстановления единого информационного поля бывшего СССР на пространстве ОДКБ, культурных традиций, многообразия и глубины всех его представителей в равной степени. Это значит, что информационная политика на едином информационном пространстве ОДКБ должна:

1. Способствовать ознакомлению граждан государств-участников с культурно-цивилизационными особенностями народов, проживающих на этом пространстве. Знание народами государств-участников ОДКБ друг друга в плане особенностей культуры, традиций, национальной психологии, менталитета, философии, внешних черт и особенностей бытового поведения будет способствовать созданию общего культурно-ценностного климата сотрудничества и преодолению взаимной неприязни, ксенофобии, бытовых конфликтов на национальной почве;
2. Создавать на пространстве ОДКБ единую социальную психологию безопасности как механизм схожего восприятия ряда явлений в качестве общих угроз и вызовов коллективной и национальной безопасности. Это, в частности, означает создание и распространение в общем информационном поле ОДКБ единых стандартов и ориентиров взаимного обеспечения безопасности, взаимодополняемости единичных действий в качестве общей системы бдительности и реагирования. На пространстве ОДКБ не должно быть различного понимания и восприятия явлений и процессов, связанных как с национальной, так и с коллективной безопасностью. Например, то, что в одном обществе считается национализмом и шовинизмом и карается по закону, не должно восприниматься в другом обществе на пространстве ОДКБ в качестве национал-патриотизма и героизма.

Процесс институционализации единого информационного поля на пространстве ОДКБ следует осуществлять на основе схожих инте-

ресов государств-участников ОДКБ, а также с учетом различия их интересов с интересами региональных стран, прежде всего стран бывшего СССР, не входящих в ОДКБ и, соответственно, имеющих иные взгляды на вопросы региональной безопасности. Именно страны постсоветского пространства, не входящие в ОДКБ, являются тем «неопределившимся» звеном в непосредственной близости от нас, которое может быть сориентировано как в пользу, так и во вред коллективной безопасности в рамках ОДКБ.

В частности, сотрудничество государств-участников ОДКБ в области взаимного обеспечения безопасности подразумевает не только совместные усилия против ведения внешними игроками военных действий в отношении одного из государств-участников ОДКБ, но и совместные усилия против информационной войны внешних игроков в отношении государств-участников. Ведь в современных условиях как никогда развитых и продолжающих ускоренно совершенствоваться информационных технологий информационная война не менее, а технически и более вероятна, нежели традиционная война с применением вооруженных сил и военной техники. В частности, состояние замороженности конфликтов, по примеру холодной войны, предполагает максимально активное использование сторонами инструментария информационной войны и пропаганды. Причем в форсированном ведении информационной войны, как показывают исследования, наиболее заинтересованы власти именно проигравшей в «горячей войне» участницы, дабы компенсировать свои моральные потери и «возвыситься» в глазах собственного населения, легитимизировать обладание властью и ради этого периодически мобилизовывать своих граждан на провоенную истерию.

К необходимости совместного противодействия элементам информационной войны против государств-членов ОДКБ привлек внимание участников недавней Научно-практической конференции ОДКБ в Москве в конце 2010 года начальник Института национальных стратегических исследований Министерства обороны Армении генерал-майор Гайк Котанджян, который, в частности, указал на факты

«использования во враждебных политических целях фальсификации исторического наследия наших народов». Как отметил Г. Котанджян, «очевидна особая важность недопущения искажений истории Великой Отечественной войны и других событий, являющихся общим достоянием всех государств–членов ОДКБ. В конечном счете, подобные искажения истории наших народов представляют угрозу их интересам национальной безопасности, а значит и коллективной безопасности ОДКБ. Заслуживает внимания опыт реагирования Российской Федерации на подобные угрозы в отношении своего исторического наследия. Одним из инструментов по противодействию фальсификации истории России стала созданная решением Президента России специальная Комиссия»⁷. Опираясь на российский опыт и нормы свободной академической дискуссии и исходя из интересов нашей коллективной безопасности, Г. Котанджян предложил создать в рамках ОДКБ «Комиссию по координированию противодействия фальсификации исторического наследия государств–членов ОДКБ»⁸.

Указывая на форсированные процессы фальсификации истории в качестве одной из стратегий ведения широкомасштабной информационной войны в Карабахском конфликте, доктор Г. Котанджян указывает на то, что фальсификация властями Азербайджана, не являющегося членом ОДКБ, исторического наследия проживающих на Кавказе народов, в том числе армянского народа, является угрозой безопасности всего информационного пространства ОДКБ, т. к. принципиально затрагивает всю систему научных истин и фактов: «В основе использования фальсификаций и манипулирования историей для оказания давления на Армению и Сопредседательство Минской группы по Карабахскому урегулиро-

⁷ «Фальсификация истории – угроза коллективной безопасности: доклад Гайка Котанджяна на конференции ОДКБ» (Доклад начальника Института национальных стратегических исследований Министерства обороны Армении генерал-майора Гайка Котанджяна на научно-практической конференции ОДКБ), 10 декабря 2010, ИА «REGNUM» (<http://www.regnum.ru/news/1359377.html>).

⁸ Там же.

ванию лежит неприкрытый политический заказ Президента Ильхама Алиева. Его прямое публичное поручение Академии наук по занаряживанию научных ресурсов на переписывание истории Закавказья в целях удревления и украшательства азербайджанской истории, прозвучавшее в докладе главы государства на Юбилейном собрании НАН Азербайджана в 2005 году, привело к тому, что мировая наука стала засоряться высокооплачиваемыми подтасовками и подделками, противоречащими фактам, общепризнанным авторитетными источниками мировой науки. В связи с этим вопиющим нарушением академических норм Академия наук Армении пять лет назад обратилась к мировому научному сообществу с соответствующим обращением.

Данными фальсификаторами присваиваются история и культурное наследие армян, персов, удин, лезгин, аварцев, талышей, татов и других коренных народов нашего региона – отодвигается на века назад история массового переселения предков азербайджанцев из Центральной Азии в Закавказье лишь с 11 века нашей эры. При этом цинично обвиняются в «присвоении азербайджанской истории и культуры» сами коренные народы – жертвы антинаучного разбоя. По сути, фальсификация истории при подобном подходе становится острым политическим оружием, которое используется для предвзятого толкования событий, значимых для судеб наших народов, и закрепления за государством-фальсификатором его так называемого «неоспоримого права» на историю, культуру и, в конечном счете, на территорию соседей. Таким образом, политика азербайджанских властей готовит антинаучное историческое обоснование агрессии против Республики Армения, выдвигая псевдонаучные притязания на территорию государства-члена ОДКБ»⁹.

Действительно, угрозы информационной безопасности в отношении каждой из стран ОДКБ не являются сугубо внутренним делом этих стран. Недостаток в понимании этого факта, к сожалению, все еще присутствует в наших обществах, доказательством чего, в частно-

⁹ Там же.

сти, являются уже упомянутые здесь систематические проявления в РФ бытового национализма в отношении граждан государств-участников ОДКБ. Кроме того, из-за отсутствия единой стратегии информационной безопасности, а также единого информационного поля на пространстве ОДКБ та или иная страна ОДКБ, к сожалению, становится источником информационных атак против других стран ОДКБ со стороны внешних игроков. Иными словами, внешние игроки используют одну из стран Организации в своей информационной войне против других стран ОДКБ, что в тактическом и стратегическом смысле является угрозой безопасности всей Организации.

Так, известный российский ученый профессор В. Захаров, отвечая на нападки азербайджанских политиков и «ученых» в адрес Председателя Совета ветеранов войны и труда МИД РФ, Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации Владимира Николаевича Казимира по поводу его книги «Мир Карабаху», пишет: «Авторы выходящих в Азербайджане книг и статей, посвященных Карабахскому конфликту, мало что могут по существу возразить человеку, который не понаслышке и не по учебникам знает ситуацию, сложившуюся в ходе азербайджано-карабахского конфликта. Да, они недовольны книгой В. Н. Казимира «Мир Карабаху», в которой опубликовано много фактов и документов, которые им не хотелось бы выносить на суд читателей, потому что в Азербайджане о них не любят вспоминать, и продолжают тщательно умалчивать. Ведь прочтя эту книгу, любой мало-мальски грамотный человек поймет, что все утверждения о единстве Карабаха с Азербайджаном возведены на зыбком фундаменте и от малейшего дуновения способны рассыпаться в прах.

Конечно, в Москве практически все политологи и аналитики знают, что на азербайджанские деньги существует в одном из вузов целый центр по изучению Кавказа. И с этими «коллегами» никто старается не встречаться, никто их уже не приглашает на конференции и круглые столы. А если и встретят где-нибудь на официальном прие-

ме, то стараются даже не подходить. В московских магазинах полным-полно книг азербайджанских авторов, в которых на полном серьезе ставится вопрос о том, можно ли считать «армян кавказским народом» (о чем пишет К. Имранлы в своей книге «Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия»). Согласно исследованиям подобного сорта авторов неизменно выходит, что только один народ является древнейшим кавказским народом – азербайджанский...»¹⁰.

Итак, информационное пространство РФ как страны-инициатора ОДКБ уже используется внешними игроками, в частности, Азербайджаном для ведения информационной войны против других стран, в том числе государства-участника ОДКБ Армении, с задействованием российских СМИ и научных ресурсов. Причем получается, что сами российские ученые уже испытывают затруднения в своей стране, в связи с давлением и нападками со стороны внешних игроков, которые имеют собственные планы по использованию российской науки в своих политических интересах против других стран.

Указывая на то, что Азербайджан активно использует не только российский научный потенциал, но и действующие в РФ российско-азербайджанские информационные, экономические, дипломатические ресурсы, профессор В. Захаров пишет: «У Азербайджана существует официально признанный враг, под номером один, это армянин и Армения, а словосочетание, более мягкое, нежели «армянский фашист», в азербайджанской прессе почти не встретишь. Известный в Москве своим радикализмом азербайджанский журналист даже фильм сделал: «Армянский фашизм». Ну, куда уж идти дальше?»¹¹

Азербайджан не желает внимать голосу разума, не желает решать Карабахский конфликт мирным путем. Мы все время слышим

¹⁰ Владимир Захаров. Историческая безграмотность, или Агрессивные устремления. ИА «REGNUM», 08.01.2010 (<http://www.regnum.ru/news/1240923.html>).

¹¹ Там же.

заявления то от одного, то от другого политика о том, что они вернут Карабах силой. Последнее заявление принадлежит не какому-то рядовому пропагандисту, а послу Азербайджана в России. Вот что, скажем, сообщал Интернет-сайт «Интерфакс-Азербайджан» 29 декабря 2009 года, цитируем:

«Азербайджанская диаспора, как и все граждане республики, должны принять участие в освобождении оккупированных земель, – заявил посол Азербайджана в РФ Полад Бюльбюлюглу. «Время урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта уже настало. Каждый азербайджанец должен принять участие в освобождении земель», – сказал посол в интервью телеканалу ANS. Дипломат, напомнив о том, что крупнейшая диаспорская организация Азербайджана находится именно в России, отметил, что в случае избрания военного пути решения Нагорно-Карабахского конфликта от азербайджанцев, проживающих в России, будет зависеть многое и каждый должен быть готовым к этому: «Если кто-то думает отсидеться дома, пока армия отвоеует оккупированные земли, так не будет. Вся страна, все общество, весь народ должен подняться и, объединившись как кулак, должен поддержать своего президента и освободить земли. По иному быть не может», – заявил П. Бюльбюлюглу. По словам посла, азербайджанской диаспоре за рубежом следует ускорить процесс самоорганизации, устранить разрозненность и превратиться в более мобильную силу»¹².

За использованием внешними игроками информационного пространства одной из стран ОДКБ в угрозу другому государству-участнику Организации может последовать использование внешними игроками наших дипломатических, экономических и человеческих ресурсов против нас самих же. Если каждая из наших стран не будет контролировать использование своей территории, информационных и других ресурсов против безопасности других стран Организации, то ОДКБ существенно теряет свое значение.

¹² Там же.

Следуя Уставу ОДКБ, государства-участники обязаны взаимодействовать в области обеспечения взаимной безопасности во всех стратегических сферах жизнедеятельности наших государств, в том числе в сфере гарантирования информационной безопасности друг друга. Именно на это должны быть направлены действия наших стран в рамках ОДКБ как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе.

Третье заседание:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ПОДГОТОВКИ НОВЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ
И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ОДКБ

Председатель заседания – *А. В. АТАНЕСЯН*,
доктор политических наук, член Совета Ассоциации
политической науки Армении

КОНФЛИКТЫ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ОДКБ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ

А. И. НИКИТИН,

Директор Центра политических и международных исследований, член Научно-экспертного совета ОДКБ, профессор кафедры политической теории МГИМО (У) МИД РФ, доктор политических наук, избранный Действительный член Российской академии военных наук

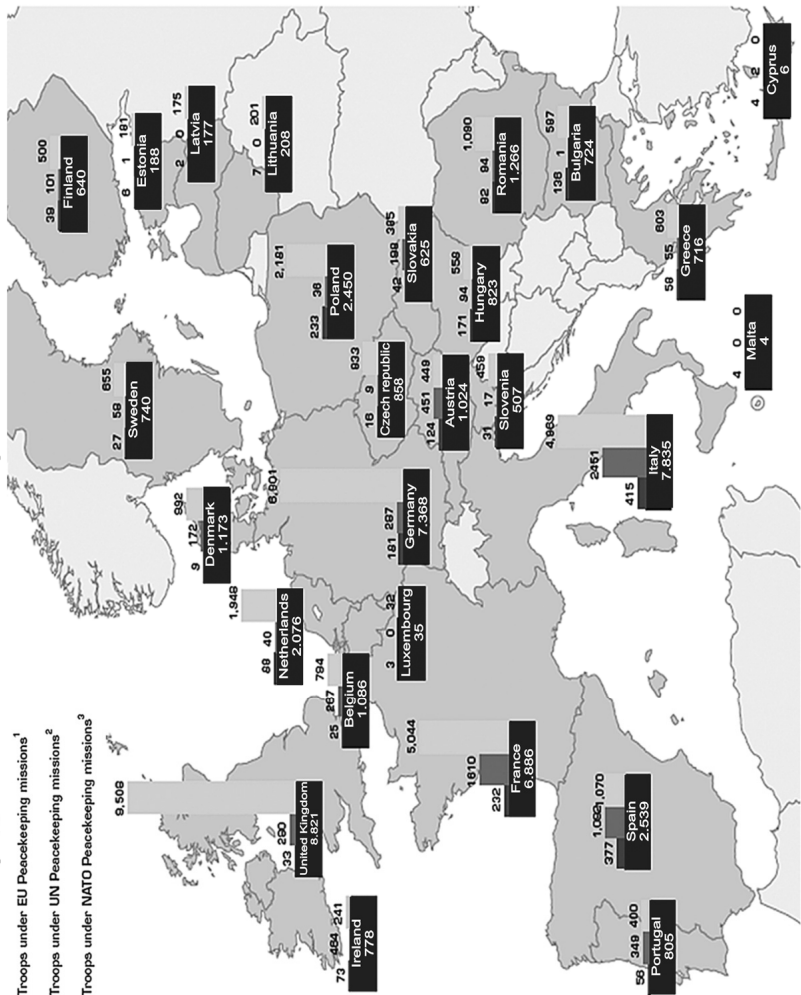
1

Использованные источники:

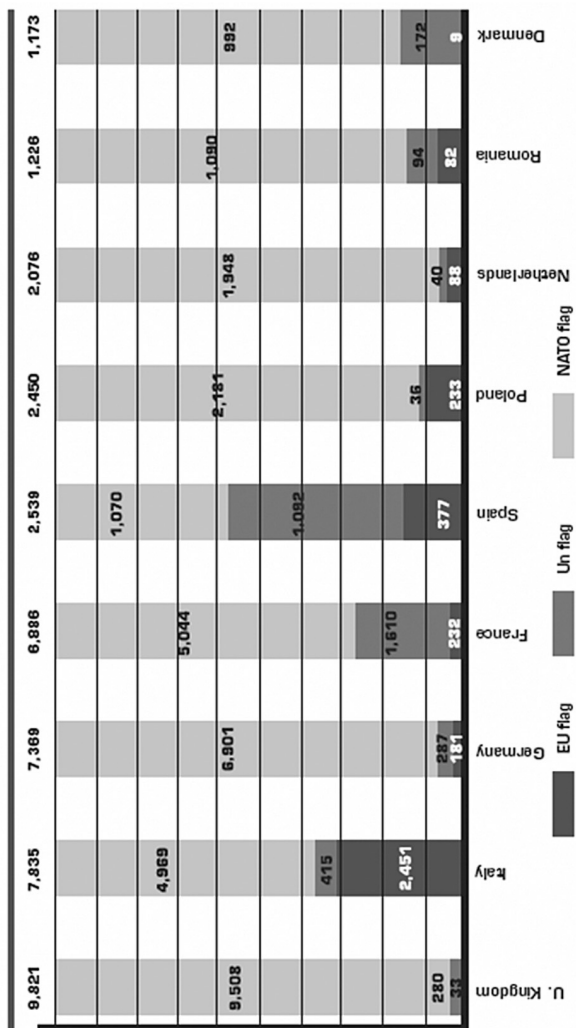
- слайд 2 (не публикуется) – http://www.zif-berlin.org/fileadmin/uploads/analyse/dokumente/veroeffentlichungen/ZIF_Map_Crisis_Prevention_and_Peace_Operations_2010.pdf;
- слайд 5 – <http://europeangeostrategy.ideasoneurope.eu/tag/maps/>;
- слайды 45–47 –
<http://www.isaf.nato.int/images/stories/File/Placemats/3%20Feb%202011%20Placemat-REVISED.pdf>

Предоставление войск для операций ООН, НАТО, ЕС

- Troops under EU Peacekeeping missions¹
- Troops under UN Peacekeeping missions²
- Troops under NATO Peacekeeping missions³

Больше всего войск направлено в операции
под флагом НАТО, меньше – под флагом ЕС,
еще меньше – под флагом ООН

Операции ЕС

Civilian missions: ongoing / completed

Military operations: ongoing / completed

"Strengths take into account international and local staff"

13 ОПЕРАЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Операции ЕС

с использованием Вооруженных сил: 3

- EUFOR ALTHEA
- EUNAVFOR – Atalanta
- EUTM SOMALIA

Гражданские операции: 10

- EUBAM
- EUBAM Rafah
- EUJUST LEX
- EULEX KOSOVO
- EUMM GEORGIA
- EUPM
- EUPOL AFGHANISTAN
- EUPOL COPPS
- EUPOL RD Congo
- EUSEC RD Congo

6

ФОРМУЛЫ ЛЕГИТИМНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В КОНФЛИКТЫ

Принципы VI главы = Поддержание мира

**Принципы VII главы = насильственное
(силовое)
установление мира**

**Принципы VIII главы = функции
региональных
организаций**

7

Операции по поддержанию мира (Peacekeeping)

- С согласия сторон конфликта
- При наличии мирного процесса (переговоров, соглашений)
- Преимущественно посреднический характер
- Без принудительных действий

8

Операции по установлению мира (Peace Enforcement)

- Вопреки воле одной или нескольких сторон конфликта
- Только по решению СБ ООН
- С элементами принудительных действий
- Масштабное применение силы
- Не проводятся региональными организациями, только ООН

9

**Операции по поддержанию мира
(Peace-keeping)**

**Операции по (силовому) установлению мира
(Peace Enforcement)**

**Гуманитарное вмешательство
(Humanitarian Intervention)**

**Операции по восстановлению мира
(Peacebuilding)**

**Пост-конфликтное восстановление
(Post-conflict Reconstruction)**

Операции переходных и смешанных типов

10

**1990-е – операции
“шесть с половиной”**

**2000-е – операции
“семь с половиной”
(проводятся региональными
организациями, но
с элементами принудительных
силовых действий)**

11

**«Конструктор»
для создания разнотипных
коллективных сил ОДКБ:**

**КСОР
КСБР для ЦА
КМС**

12

**Контингенты, выделяемые
странами в совместные силы,
должны пройти сертификацию**

**Прецедент:
провалившийся
Каталог резервных сил
Евросоюза**

13

**Старый план ЕС:
15 бригад,
60.000 войск,
готовность - октябрь 2003**

14

**Хельсинский каталог сил:
100.000 войск
480 самолетов
более 100 кораблей**

НО:

- менее трети готово к развертыванию
- низкая совместимость

15

Прецедент:

**Методика привязки
оперативно-тактических
групп Евросоюза (CJTF)
к конкретным странам,
отвечающим за их
сработанность
и боеспособность**

16

Прецедент:

**Методика привязки
оперативно-тактических
групп Евросоюза (CJTF)
к конкретным странам,
отвечающим за их
сработанность и
боеспособность**

17

**Серьезные конфликты
требуют не просто сборных,
а сработанных
совместно натренированных сил.**

**Прецедент:
Обращение ООН к НАТО
в 1995 году прикрыть
бегство сил ООН из Боснии**

18

**Нужен «предварительный
консенсус»
Если ООН предложит
ОДКБ срочно задействовать
КМС,
консенсуса стран ОДКБ
может и не быть.**

19

**Прецедент:
Провалившееся
(из-за распавшегося консенсуса)
решение ОБСЕ в 1993 году
провести военную
операцию ОБСЕ по Карабаху.**

20

Новые прецеденты:

- * Отсутствие консенсуса
по признанию Абхазии
и Ю.Осетии в 2008 году**
- * Отсутствие консенсуса
по коллективному реагированию
на события в Киргизстане**

21

**Генеральный секретарь ОДКБ
должен иметь «карт бланш»
на типовые варианты
«немедленного реагирования»
Нужно предварительное
оперативное планирование
типовых операций
по восстановлению мира**

22

Доктринально:

- 1) Операции без мандата ООН
по собственному решению
на территории стран-членов**
- 2) Операции по мандату ООН
силами ОДКБ
за пределами стран ОДКБ**

23

• *Доктрина и практика подготовки операций ЕС в конфликтных регионах*

- Политическое решение (мандат) Операции по мандату ООН (с подтверждением и конкретизацией мандата Советом ЗЕС).
- Операции по мандату ОБСЕ (то же).
- Операции по мандату ЕС (то же).
- Операции по собственному мандату (вырабатываемому и принимаемому консенсусом в Совете ЕС) в случае обращения отдельных стран или групп государств.

24

**Доктринальное обязательство
ОДКБ предоставлять силы
для операций по мандату ООН
требует доктринальной
глобализации
региона ответственности ОДКБ.
ЕС и НАТО сделали это.**

25

Операции ЕС в Азии:

Ирак - EUJUST LEX

Израиль/Палестина - EU COPPS

Индонезия - мониторинг в Ачех

26

Операции ЕС в СНГ:

Грузия - EUJUST THEMIS

Граница Молдовы/Украины -

- **мониторинговая миссия**
- **Спецпредставительство ЕС по Центральной Азии**

27

**Тенденция:
Глобализация
сфер ответственности
как Евросоюза,
так и НАТО:
От «Europe only»
к операциям в Азии,
на Ближнем Востоке, в ННГ**

28

Эволюция зоны ответственности НАТО

	Миссия	Зона
До 1994	Статья V	Только территория стран-членов
Июнь 1994	По мандату ОБСЕ	Вне зоны, Европа
Декабрь 1994	По мандату ООН	Вне зоны,
Июнь 1995 IFOR/SFOR	UN PK	Босния

29

Эволюция зоны ответственности НАТО

Март 1999	Силовые акции без мандата ООН	Вне зоны
Июнь 1999 KFOR	Enforcement по мандату ООН	Вне зоны
2001 Македония	Превентивное развертывание	Вне зоны, (Европа)

30

Эволюция зоны ответственности НАТО

Май 2002 Рейкьявик	Проекция силы	Глобально
Ноябрь 2002 Prague	Создать силы кризисного реагирования	Глобально
2007	Созданы Силы Ответного реагирования НАТО	Global

31

Глобализация зоны ответственности НАТО

Август 2003-2011 Афганистан	Пост-конфликтное урегулирование	Вне зоны Азия
2003-2010 Ирак	Пост-конфликтное силовое вмешательство	Вне зоны Азия
Ливия 2011	No fly zone, смена режима	Вне зоны Африка

Перспектива - НАТО на Ближнем Востоке

32

**«The Alliance's Strategic Concept» (1999)
and «Active Engagement,
Modern Defence» (2010).
Comparison of NATO strategic concepts.**

33

Area of alliance responsibility

*The Alliance's Strategic Concept»
(1999)*

In and around the
Euro-Atlantic area
and
the periphery
of the alliance.

«Active Engagement, Modern Defence» (2010)

Crises and conflicts beyond NATO's borders

can pose a direct threat to the security of Alliance territory and populations. NATO will therefore engage, where possible and when necessary, to prevent crises, manage crises, stabilize post-conflict situations and support reconstruction.

NATO will be prepared
and capable to manage
ongoing hostilities.

34

The purpose and tasks of the NATO

Equal in both strategies

✓Collective defence.

✓Crisis management.

✓Cooperative security.

✓Consultations.

✓Multinational planning, funding, developing and using of military base.

✓Partnership, cooperation, and dialogue between the alliance.

✓Open doors for new members.

✓Transformation for engaging efficiency of alliance.

35

NATO strategic vision

Equal in both strategies

- ✓ It reconfirms the bond between our nations to defend one another against attack, including against new threats to the safety of our citizens.
- ✓ It commits the Alliance to prevent crises, manage conflicts and stabilize post-conflict situations, including by working more closely with our international partners, most importantly the United Nations and the European Union.
- ✓ It commits NATO to the goal of creating the conditions for a world without nuclear weapons – but reconfirms that, as long as there are nuclear weapons in the world, NATO will remain a nuclear Alliance.
- ✓ It restates our firm commitment to keep the door to NATO open to all European democracies that meet the standards of membership, because enlargement contributes to our goal of a Europe whole, free and at peace.

36

**Для ОДКБ:
Является ли
кризисное реагирование
(помимо внешней агрессии)
доктринально признанной и
закрепленной задачей?**

37

Доктринально:

- 1) Операции без мандата ООН
по собственному решению
на территории стран-членов**
- 2) Операции по мандату
ООН силами ОДКБ
за пределами стран ОДКБ**

38

**Проблема с операциями
по собственному решению
на собственной территории
стран ОДКБ:
боязнь создать прецедент
вмешательства во
внутренние дела**

39

**Проблема получения
просьбы об операции
от «легитимных властей»
страны-члена организации
Так можно поддержать
только старые режимы.**

**Прецедент:
Проблема легитимности
помощи ООН/НАТО ливийской
оппозиции в Бенгази.**

40

**ОДКБ не избежать и работы
с внутренними вызовами безопасности,
с конфликтами в самих странах-членах.
Не стоит поддаваться соблазну
все «списать» на внешние угрозы**

**Вызовами безопасности являются
и эрозия старых механизмов интеграции
(СНГ), и негибкость пост-советских
режимов, и низкое качество жизни,
и отсталый характер экономик ряда стран**

41

**Развитие практики
совместных операций ООН - ОДКБ**

Прецеденты:

**Делегирование операций под флагом ООН
региональным организациям:
НАТО, ЕС, Африканскому Союзу, ЭСЗАГ**

42

**Развитие практики
совместных операций ООН - ОДКБ**

Прецеденты:

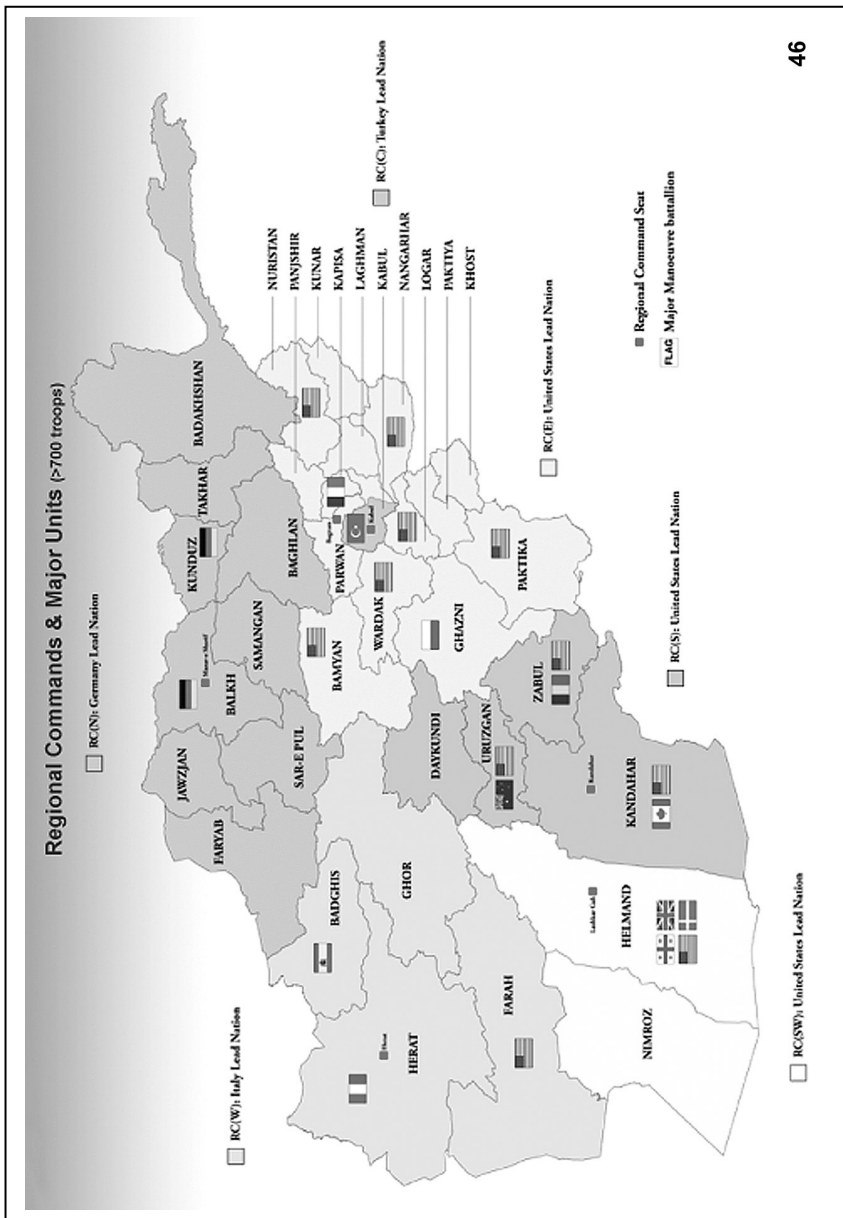
**Россия и СНГ в 1990-х вели операции
«рядом», но не «вместе» с ООН и ОБСЕ**

43

**Таджикистан
130 наблюдателей ООН,
7500 миротворцев КМС СНГ
Грузия до войны –
60 наблюдателей ООН,
8 наблюдателей ОБСЕ,
1500 военных
в трехсторонних силах
в Ю.Осетии**

44

	Albania	250		Greece	135		Portugal	115
	Armenia	40		Hungary	520		Romania	1695
	Australia	1550		Iceland	5		Singapore	50
	Austria	3		Ireland	7		Slovakia	300
	Azerbaijan	95		Italy	3770		Slovenia	80
	Belgium	530		Jordan	0		Spain	1470
	Bosnia & Herzegovina	45		Republic of Korea	245		Sweden	500
	Bulgaria	610		Latvia	135		The FYROM*	165
	Canada	2805		Lithuania	180		Tonga	55
	Croatia	290		Luxembourg	9		Turkey	1825
	Czech Republic	470		Malaysia	30		Ukraine	20
	Denmark	750		Mongolia	60		United Arab Emirates	35
	Estonia	160		Montenegro	35		United Kingdom	9500
	Finland	165		Netherlands	195		United States	90000
	France	4000		New Zealand	235			
	Georgia	925		Norway	415			
	Germany	4920		Poland	2490		Total	131,983

Участие стран СНГ в операции в Афганистане

Страна	Дата вступления	Количество человек	Расположение
Армения	21 октября 2009 год	40	Regional Command North
Азербайджан	24 июля 2003 год	90	Regional Command Capital
Грузия		925	Regional Command Capital
Украина		15	Regional Command West and Regional Command Capital

48

Расширение роли миссии в Афганистане

- Юридические основания - резолюции Совета Безопасности ООН
- №1746 от 23 марта 2007 года,
- №1817 от 11 июня 2008 года,
- №1890 от 8 октября 2009 года,
- №1917 от 22 марта 2010 года.

НАТО не забывает «прикрываться» мандатами ООН

49

Невоенные задачи в мандате миссии в Афганистане

Основные цели (закреплены в мандате):

- **помощь в обеспечении безопасности собственным Вооруженным силам Афганистана;**
- **подготовка, обучение и обеспечение Вооруженных сил Афганистана;**
- **помощь в управлении, экономическом и социальном развитии;**
- **борьба с коррупцией,**
- **работа по реинтеграции и примирению,**
- **укрепление законности, защита прав человека,**
- **расширение регионального сотрудничества.**

**ОДКБ как организации гибридного типа
нужны и операции смешанного,
составного типа**

**Похожие типы операций развиваются
в НАТО и ЕС = “operations on the cusps”**

**(в них смесь военных и гражданских,
политических, экономических и
гуманитарных компонентов)**

51

**ОДКБ логично рассматривать себя не только
как инструмент стран-участниц, но и
как инструмент ООН для кризисного реагирования.**

**Строить совместные с ООН стратегии действий
в конфликтных и кризисных регионах.**

Это перспективно.

52

Мандат ООН для ОДКБ:

**Стабилизация
на таджикско-афганской границе,
антинаркотический пояс вокруг Афганистана,
наблюдательные миссии
могут быть объектом мандатов ООН для ОДКБ.**

53

**По примеру ООН и ОБСЕ,
ОДКБ тоже следует развивать механизмы
международных мониторинговых,
наблюдательных,
посреднических,
гуманитарных миссий
в конфликтных регионах**

54

**Соединение,
комбинирование механизмов**

**Создать систему невоенных
наблюдательных и посреднических миссий ОДКБ
в конфликтных регионах**

**Ввести практику спецпредставителей
ОДКБ в конфликтных регионах**

55

**Соединение,
комбинирование механизмов**

Урегулирование и операции по линии ООН

Операции региональных организаций

**Своевременно создание
Совета региональных
международных организаций**

56

**Существенную часть задач обеспечения
безопасности России и стран Южного Кавказа
можно решить только
во взаимодействии
с «внешними акторами» -
с ООН, ОБСЕ, НАТО, ОИК, ЕС.**

57

NATO - Russia

Equal in both strategies

- ✓ Include the enhanced stability produced by the CFE Treaty, the deep reductions in nuclear weapons provided for in the START treaties; the signature of the Comprehensive Test Ban Treaty.
- ✓ Within the framework of the NATO-Russia Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security, NATO and Russia have committed themselves to developing their relations on the basis of common interest, reciprocity and transparency to achieve a lasting and inclusive peace in the Euro-Atlantic area based on the principles of democracy and co-operative security.
- ✓ NATO-Russia cooperation is of strategic importance as it contributes to creating a common space of peace, stability and security. NATO poses no threat to Russia. On the contrary: we want to see a true strategic partnership between NATO and Russia, and we will act accordingly, with the expectation of reciprocity from Russia.

«Active Engagement, Modern Defence» (2010)

- ✓ Notwithstanding differences on particular issues, we remain convinced that the security of NATO and Russia is intertwined and that a strong and constructive partnership based on mutual confidence, transparency and predictability can best serve our security.
- We are determined to:
 - ✓ enhance the political consultations and practical cooperation with Russia in areas of shared interests, including missile defence, counter-terrorism, counter-narcotics, counter-piracy and the promotion of wider international security;
 - ✓ use the full potential of the NATO-Russia Council for dialogue and joint action with Russia.

Функции

	NATO	ЕС	ОДКБ
Коллективная оборона	+ (Ст. V)	-	+ (Ст. IV)
Превентивное разверт.	+	+	+ (регион.)
Миротворчество	+	+	+
Силовое установление мира (по мандату ООН)	+	+	+

59

Функции

	NATO	ЕС	ОДКБ
Контртерроризм	+	-	+
Гуманит. операции и спасение	-	+	-
Реформа сектора безопасности	-	+	-

60

RUSSIA-WEST INTERACTION

	WEST	MOSCOW	JOINT
IRAQ 1991	+	+/-	
IRAQ 2003-2010	+	+/-	
Afghanistan 2001-2011	+	+/-	+/-
Bosnia	+	+	+
Kosovo	+	+/-	+/-

61

RUSSIA-WEST INTERACTION

	WEST	MOSCOW	JOINT
Tajikistan	-	+	UN+OSCE
Abkhazia	-	+	UN+OSCE
South Ossetia	-	+	OSCE
Transnistria	-	+	OSCE+EU
Lybia	+	+/-	UN?

62

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ

Г. С. КОТАНДЖЯН, генерал-майор, доктор политических наук (РФ), избранный Действительный член Российской Академии военных наук, научный эксперт по контртерроризму (Национальный университет обороны, США), член Научно-экспертного совета ОДКБ, начальник Института национальных стратегических исследований МО РА

Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года был заключен в переломный период кардинальной трансформации безопасностной архитектуры на евразийском пространстве¹. Это было время переосмысления конфронтационной парадигмы холодной войны «Восток – Запад», поиска новых исходных параметров будущей

концепции сотрудничества вновь созданных независимых государств. Данный процесс осуществлялся на подступах к еще не выкристаллизовавшемуся, эскизному видению современной модели «глобальной и неделимой безопасности». Параллельно – в условиях ликвидации Варшавского Договора и трансформирования двухполюсного мира – Евроатлантический Альянс развернул поиск своей новой ценностной и безопасно-архитектурной идентичности².

¹ См. «Договор о коллективной безопасности». Совершено в городе Ташкенте 15 мая 1992 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. «МОЦИП ОДКБ», Армения (<http://www.odkb-armenia.am/doc03.php>).

² См. «Manfred Wörner: NATO Visionary» by Ryan C. Hendrickson assessing the legacy of Manfred Wörner, NATO's seventh Secretary General, ten years after his death, «NATO Review», 2004 (<http://www.nato.int/docu/review/2004/issue3/english/history.html>);

В контексте этих системных катастрофических вызовов и высокого уровня неопределенности в разворачивающихся переходных политических процессах, а также с учетом их турбулентности и возможной обратимости Договор о коллективной безопасности должен был обеспечить плавный отход постваршавского пространства от позиционной безопасностной архитектуры биполярного противостояния. Вместе с тем требовалось уберечь его от новых симметричных угроз регионального масштаба, проявления которых уже были заметны на значительной части зоны ответственности бывшего Варшавского Договора в связи с его распадом.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что Договор о коллективной безопасности в целом не только успешно решил свою задачу, но и аккумулировал стратегический потенциал, необходимый для саморазвития в соответствии с динамикой изменений во внутренней и внешней безопасностных средах. Однако следует отметить, что Договор о коллективной безопасности является классическим оборонным пактом, заключенным группой государств, стремящихся объединить свои усилия с целью коллективной защиты от традиционной симметричной угрозы вооруженного нападения. Логика данного документа содержала отдельные рудименты инерционного блокового мышления, свойственного временам Холодной войны. Особенности постперестроечного периода не позволили учесть всю полноту разнообразия стратегических интересов новых независимых государств также при создании доктринальных основ консолидации нового пространства – Концепции коллективной безопасности 1995 года³. В создавшихся условиях поиск гарантий недопущения

Андрей Кокошин. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. Изд. 3, расширенное и дополненное. М., 2006 (<http://pravo33.wordpress.com/2010/08/17/%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%88%D0%B8%D0%BD-%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B D%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80/>).

³ См. «Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности», 10 февраля 1995 г. (<http://busel.org/texts/cat9ut/id5cwofur.htm>).

глобальной и локальных военных катастроф отодвинул на задний план необходимость системного учета в Концепции коллективной безопасности всего разнообразия безопасностных факторов: цивилизационного, политического, экономического, социального, оборонного, информационного, культурного и т. д. Эти объективные трудности в определенной мере ограничили видение дальних горизонтов развития, а также долгосрочных перспектив построения будущей ОДКБ⁴.

Через десять лет после подписания Договора в 2002 году – при создании Организации ДКБ путем трансформации Пакта о коллективной самообороне в международную региональную организацию⁵ – основной целью все еще оставалось коллективное обеспечение военной безопасности. С 2005–2006 годов стала проявляться тенденция трансформирования ОДКБ в многофункциональную организацию, нацеленную на обеспечение коллективной безопасности путем сотрудничества не только в военной, но и в других областях, в том числе – на противодействие комбинированным симметричным и асимметричным угрозам⁶, современным инструментом которого являются созданные в 2009 году КСОР⁷.

⁴ См. «Основы военной политики Республики Армения (военно-политический аспект национальной безопасности)». Е., 1992 (Г. Котанджян. Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении. Е., 2010, сс. 425–485.

⁵ См. «Устав Организации Договора о коллективной безопасности». Совершено в городе Кишиневе 7 октября 2002 года в одном подлинном экземпляре на русском языке (<http://www.odkb-armenia.am/doc01.php>);

«Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности». Совершено в городе Кишиневе 7 октября 2002 года в одном подлинном экземпляре на русском языке (<http://www.odkb-armenia.am/doc02.php>).

⁶ См. «Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности Организации», 23 июня 2006 г. (г. Минск, СКБ) (<http://www.odkb-armenia.am/doc10.php>).

⁷ См. «Процесс создания КСОР ОДКБ осуществляется – Назарбаев». М., 14 июня 2009 г., «РИА Новости» (<http://www.rian.ru/politics/20090614/174328972.html>).

В последние годы становилось все более очевидным, что для перехода к комплексной модели безопасности, охватывающей все важные сферы обеспечения жизнедеятельности государств—членов и соответствующей самым современным мировым стандартам, необходимы переоценка и концептуальный пересмотр подходов к прогрессивному развитию данной системы. Совет коллективной безопасности и Секретариат ОДКБ стали больше внимания уделять стратегическим перспективам обновления Организации. Во главу угла поиска ныне все больше ставится стратегический прагматизм, исходным ориентиром которого может стать выгодное для всех участников модернизации системно обновленное видение безопасностной архитектуры ОДКБ, исключающее инерцию блокового мышления, а также паллиативность решений по интеграции Организации в систему глобальной безопасности.

Вместе с тем очевидно, что вовлекаясь в процессы конструктивного сотрудничества с ООН, европейскими безопасностными структурами, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, а также создавая собственные миротворческие силы и КСОР, ОДКБ уже перешагнула через порог глобальной системы безопасности⁸. Она по сути вступила на путь эффективного участия в формировании этой новой безопасностной архитектуры. Свидетельством служат разворачивающееся сотрудничество Организации с ООН и документы, принятые Главами государств на Совете коллективной безопасности ОДКБ 10 декабря 2010 года, которые предопределили главные ориентиры развития системы коллективной безопасности. Решением же «О мерах по подготовке стратегических и концептуальных документов по совершенствованию и развитию системы коллективной безопасности ОДКБ» поставлена конкретная задача разработки соответствующих документов: Стратегии коллективной безопасности, новой Концеп-

⁸ См. «Выступление Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности Н. Н. Бордюжи на заседании СБ ООН по тематике взаимодействия ООН и региональных организаций в поддержании международного мира и безопасности (13 января 2010 года, Нью-Йорк)». ООН, Заявления (<http://www.un.int/russia/new/MainRootrus/Statements/security%20council/2010/Statement130110ru.htm>).

ции развития системы коллективной безопасности, а также Системы стратегического и оперативного планирования⁹.

Под влиянием современных реалий одной из ключевых для обновления нашей безопасностной Организации становится проблема осмысления современной практики обеспечения коллективной безопасности и более гибкого толкования принципа консенсуса. Действующий в ОДКБ, как и в большинстве других международных организаций принцип принятия решений (кроме процедурных) на основе консенсуса – безальтернативного общего согласия¹⁰ – связан с фундаментальными основами политики и права, базирующимися на принципах суверенитета и равноправия государств–членов данной организации. Государствам, создающим организацию коллективной безопасности, необходима гарантия обеспечения их равноправного участия в принятии жизненно важных решений с целью реализации собственных безопасностных интересов. Суверенные государства, вступающие в систему коллективной безопасности и добровольно отказывающиеся от определенной части своих суверенных прав, рассчитывают на то, что смогут компенсировать данные потери посредством обеспечения своей безопасности на более высоком уровне – за счет синергического объединения усилий всех государств–членов организации. При этом не следует исключать возможности возникновения таких ситуаций, когда мнение меньшинства, не совпадающее с позицией большинства членов, может войти в противоречие с жизненно важными или стратегическими интересами не только этого большинства, но и организации в целом. Нам известны подобные примеры как из опыта НАТО, так и нашей Организации. В НАТО, имеющей солидный опыт построения и обеспечения деятельности системы коллективной

⁹ См. «В Москве проходит встреча глав государств–членов ОДКБ». М., 10 декабря 2010 г. «www.zakon.kz» (<http://www.zakon.kz/192814-v-moskve-prokhdit-vstrechaglav.html>).

¹⁰ См. «Принятие решений на основе консенсуса в НАТО. основополагающий принцип». Официальный сайт НАТО (http://www.nato.int/cps/ru/SID-38F8456C-10657459/natolive/topics_49178.htm).

безопасности, с учетом вынесенных уроков, уже предполагается возможность разработки и внедрения таких механизмов принятия решений, которые бы обеспечивали проявление «коалиционной воли» части государств–членов в рамках международного права и в соответствии с миссией, целями и задачами Альянса. Следует отметить, что элементы принятия решений в подобном редуцированном формате в определенной мере уже апробированы на практике коалиционного сотрудничества государств НАТО.

В случае ОДКБ можно констатировать, что принятие решений «в усеченном формате» является действенным инструментом для преодоления патовых ситуаций в таких случаях, когда меньшинство не желает принимать участия в определенных коалиционных действиях, однако не против их реализации. Дополнительным универсальным исходным ресурсом для разработки и осуществления принципа «коалиционной воли» может стать один из системообразующих в ОДКБ принцип регионального построения системы коллективной безопасности. Этот принцип, в дополнение к принципу консенсуса, дает возможность угибчать принятие решений в отношении отдельных регионов коллективной безопасности.

Очень важным представляется точное определение роли, места и предназначения военного компонента в системе обеспечения коллективной безопасности. Несмотря на трансформацию под воздействием изменений параметров безопасностной среды, а иногда и частичную замену другими составляющими, военный компонент продолжает сохранять свое важное значение, оставаясь системообразующим в условиях доминирования политического фактора. Поэтому при решении вопроса обновления миссии, целей, приоритетов и задач нашей Организации определение параметров модернизации военной составляющей системы безопасности необходимо производить исключительно взвешенно, с параллельным обеспечением потенциальной ресурсной базы для его гарантированного наращивания до необходимого уровня при критическом изменении баланса вызовов и угроз.

Таким образом, для обеспечения перехода к более эффективной комбинированной системе коллективной безопасности ОДКБ возникает необходимость разработки и принятия такой новой стратегической концепции, в которой бы учитывалось доминирование понимания неделимости многофункциональной безопасности и безальтернативности ее обеспечения путем международного сотрудничества. Такой подход, в нашем понимании, нацелен на поиск взаимовыгодных решений для всех государств–членов ОДКБ, а также других партнеров из сообщества субъектов глобальной безопасности.

Обеспечение надлежащего уровня достаточной коллективной безопасности предполагает изыскание ответов на вопросы, касающиеся главных параметров и условий ее интеграции в глобальную систему безопасности. Речь идет о совместимости ОДКБ с сообществом субъектов международной безопасности с точки зрения ценностных предпочтений, жизненно важных и стратегических принципов, миссий, целей, интересов и приоритетов коллективной безопасности, места, значения и роли политического, военного и других компонентов, структуры и функций Организации. В связи с этим особо важное значение приобретает оптимальное определение содержания, пропорций и взаимоотношений между этими составляющими – в обновляемой архитектуре коллективной безопасности ОДКБ.

Между тем для продвижения этой интеграции необходимо решать задачу выстраивания новых отношений с НАТО – более опытным актором, имеющим свою устоявшуюся ключевую роль в системе глобальной безопасности и базирующимся на общем для обеих организаций коллективной безопасности евразийском пространстве¹¹. Следует отметить ряд инициатив ОДКБ, нацеленных на установление сотрудничества с НАТО. Однако Североатлантический альянс в данном вопросе проявляет определенную настороженность и при

¹¹ См. «О перспективах развития отношений России и НАТО». Под общ. ред. И. Юргенса и С. Кулика. Коллектив. Институт современного развития, октябрь 2010 г. (http://www.riocenter.ru/files/MiniBook_NATO.pdf).

решении приоритетных для себя задач по обеспечению безопасности в зоне ответственности ОДКБ как части общего евразийского безопасностного пространства пока предпочитает сотрудничество в двустороннем формате НАТО – государство-партнер по формуле «28 + 1»¹². При этом, в новой стратегической концепции Альянса особое значение придается продвижению сотрудничества в рамках Совета «Россия – НАТО».

Активизация этого Совета в свете решений Лиссабонского саммита Североатлантического Альянса может стать вполне реальным исходным плацдармом для обсуждения и апробации вариантов сотрудничества между ОДКБ и НАТО. Ведь не секрет, что роль и потенциал России для ОДКБ являются стержневыми. И умелое использование данного обстоятельства может способствовать генерации продуктивного сотрудничества также на уровне организаций. Несмотря на существование мнений противоположной направленности, характеризующихся инерционностью мышления, конспирологическими стереотипами и скепсисом, тормозящими процесс наращивания доверия друг к другу, следует замечать и поддерживать подвижки в перезагрузке диалога и сотрудничества в индивидуальных и коллективных форматах как «Россия – НАТО», так и «США – ОДКБ» и «НАТО – ОДКБ».

Мое участие в Программе «Безопасность: США–Россия» Школы государственоведения Гарвардского университета в 2010 году выявило профессиональный интерес американских экспертов в области стратегических исследований к поиску путей обогащения перезагрузки американо-российского сотрудничества–взаимодействием США с ОДКБ. В этом плане в качестве возможной стартовой сферы американских аналитиков привлекала программа «Канал», известная своим успешным опытом антинаркотической борьбы ОДКБ на среднеазиатских перекрестках наркотрафика между Афганистаном и Евразией. В данном контексте Гарвардского академического диа-

¹² Г. Котанджян. К вопросу о перспективе диалога НАТО–ОДКБ. «КРЕМЛЬ.ORG», Политическая экспертная сеть, 27 сентября 2005 г. (<http://www.kreml.org/opinions/98314439?mode=print>).

лога по-инновационному звучали прагматичные размышления ученых о гипотетической возможности сотрудничества ОДКБ с США в формате «ОДКБ – США», или «7 + 1», соразмерного параллельному партнерству в формате «НАТО – Россия», или «28 + 1».

Обобщая прошлогодний Гарвардский стратегический интеллектуальный диалог США – Россия, представлявший «умную силу» ее сторон, я, как единственный участник из третьей дружественной страны, могу свидетельствовать, что по мнению моих коллег интересы глобальной безопасности в современном турбулентно развивающемся мире в своей стратегической перспективе не исключают также перезагрузку отношений между Россией и НАТО, США и ОДКБ, а также НАТО и ОДКБ в пользу сотрудничества и интеграции. Подобный подход отражает возможности сближения этих субъектов глобальной и региональной безопасности под влиянием стратегии перезагрузки американо-российских взаимоотношений, а также расширения академического поиска путей взаимовлияния и взаимообогащения стратегических концепций их развития. С учетом данного посыла, успешность разработки новой стратегической концепции коллективной безопасности ОДКБ в значительной мере будет определяться системностью использования передовых эффективных методологий науки о безопасности, апробированных интенсивно модернизирующимися ОДКБ и НАТО, в том числе их членами – Россией, США, а также их союзниками и партнерами¹³.

¹³ См. *Doug Gavel*. U.S. and Russian Military Officers Form Bonds at HKS Executive Education Program. «Harvard Kennedy School», 29 March 2010 (<http://www.hks.harvard.edu/news-events/news/articles/u.s.-russia-security-program-march-2010>); «Joseph Nye on Smart Power», 3 July 2008 (<http://www.hks.harvard.edu/news-events/publications/insight/international/joseph-nye>); «What is Hillary Clinton's 'smart power'?» from Times Online, 13 January 2009 (http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/us_and_americas/article5511343.ece);

«Стратегия Национальной безопасности Армении и методология ее разработки: интервью советника министра обороны Армении». «Интеллектуальная Россия» (http://www.intelros.org/armenia/snb_armen.htm); *Dr. H. Kotanjian*. Developing Armenian National Security Strategy in the Context of Regional Security Architecture of the South Caucasus. Washington, INSS-SNSEE: NDU, 2004–2005; «Назрела необходимость

Важно то, что Совет и Секретариат ОДКБ нацелены организовать процесс разработки проекта новой стратегической концепции нашей Организации на базе синтеза новейших теоретико-методологических и научно-прикладных достижений современной политологии безопасности. В этой связи представляется полезным опыт разработки проекта Стратегии национальной безопасности Республики Армения при научной координации Института национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики в тесном сотрудничестве с ведущими безопасностно-политологическими центрами Москвы, Вашингтона и Брюсселя. И наш Институт готов внести свою лепту в разработку новой стратегической концепции нашей Организации Договора о коллективной безопасности.

разработки новой Стратегии коллективной безопасности ОДКБ - Гайк Котанджян» (Научно-практическая конференция ОДКБ, декабрь 2010, Москва, Совет Федерации). «Voskanpat.info» (http://voskanpat.info/blog/nazrela_neobkhdimost_razrabotki_novoj_strategii_kollektivnoj_bezопасности_odkb_gajk_kotandzhjan/2010-12-24-3417); «Проект Стратегии национальной безопасности Республики Армения». «Айкакан банак» («Армянская Армия»), 2006, № 2.

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ–ЧЛЕНОВ ОДКБ С УЧЕТОМ РАСТУЩИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ

*И. Н. ПАНАРИН, Декан факультета Международных отношений
Дипломатической академии МИД РФ, профессор,
доктор политических наук*

Мир, созданный Британской империей с помощью технологий информационной войны (наркодилерство, финансовый и информационный терроризм и т. д.), находится в системном кризисе.

1. Лондонский центр развязывания мировых войн

120 лет назад в целях создания *Всемирной Британской империи* с глобальным имперским парламентом – в 1891 году – было создано общество «Круглый стол» (*Round Table*). Это общество участвовало затем в создании «Совета по международным отношениям» в Нью-Йорке, Королевского института международных исследований.

Одной из целей «Круглого стола» был возврат Соединенных Штатов Америки в состав Британской империи. Главным средством стало создание в 1913 году Федеральной резервной системы (ФРС) – управляемой частным Банком Англии. Одновременно ставилась задача по ослаблению Российской империи (чтобы она не могла помочь США), которая в 1861–1864 гг. оказала помощь США в ходе гражданской войны, послав две эскадры в Нью-Йорк и Сан-Франциско для защиты северян от британского флота.

Итак, в 1891 году при покровительстве британской разведки был создан интеллектуальный центр ведения глобальной информационной войны Британской империи за мировое господство. Я считаю, что именно этот центр и являлся длительное время главным штабом информационной войны против России–СССР. Именно в нем был разработан основной замысел организации двух мировых войн, революций, социальных кризисов. В 20-ом веке Британская империя организовала две мировые войны, в которых погибло более 70 млн человек. Россия потеряла в этих кровавых организованных бойнях более 30 млн человек. Именно Британская империя организовала свержение российской монархии в феврале 1917 года, за несколько месяцев до победы русского оружия, когда русские войска уже стояли под Багдадом и Константинополем, вблизи британских колоний. Именно агенты Британской империи (Яков Свердлов и Лев Троцкий) организовали чудовищное убийство семьи православного императора Российской империи, превосходящее по своей жестокости даже зверства фашистов на территории СССР (сожжение жителей деревни Хатынь) и американцев во Вьетнаме (сожжение жителей деревни Сонгми).

Гитлера вскормила также Британская империя для нападения на сталинский Советский Союз. Ведь обеспечение процесса прихода Гитлера к власти и затем 80 % производства вооружений в фашистской Германии финансировалось частным Банком Англии. Кто же ответит за Мюнхенский сговор, за организацию Второй мировой войны, за холокост советского народа (на оккупированной фашистами территории было уничтожено 10 млн 700 тысяч человек – каждый восьмой человек)?

Русь победила фашизм, благодаря духовно-нравственной победе в информационной войне против Лондонского центра развязывания мировых войн.

Развал СССР произошел в результате системного и целенаправленного ведения против СССР первой мировой информационной войны, которая началась в августе 1943 года в Квебеке по инициативе Черчилля.

Эта глобальная информационная война против России и стран ОДКБ продолжается и сегодня.

В августе 2008 года Россия победила. Это была победа Русского Духа. Ключевую роль в этой духовно-нравственной победе сыграли политики Д. Медведев и В. Путин, генералы В. Шаманов и А. Наговицын, дипломаты С. Лавров и В. Чуркин, дирижер В. Гергиев и военнослужащие всех российских силовых структур.

По сути, в августе 2008 года против России была развернута грязная информационная война. Активное участие в ней принимали прежде всего американские и британские СМИ. В материалах Си-эн-эн, Би-би-си и ряда других СМИ доминировали антироссийские материалы. В США, Великобритании и ряде других стран усилились попытки негативного формирования образа России (количество негативных публикаций о России в 14 раз превосходило количество позитивных).

Главным идеологом американских глобалистов является агент британской разведки З. Бжезинский, глубоко внедренный в политическую элиту США в 50-е годы XX века.

В начале декабря 2010 года я, единственный из мировых политологов, выдвинул версию о том, что Ассанж является агентом британской разведки МИ-6, но агентом нетрадиционным, агентом-нелегалом информационной войны. Моя гипотеза стала публичной (интернет-портал «KM.RU», радио «Голос России», телекомпания «Мир», «RT»). Проанализировав информационную ситуацию, я убедился в верности своего подхода. Более того, господин Ассанж – индикатор, фактически маркер начала Второй мировой информационной войны. Напомню, что первая мировая информационная война шла с 1943 по 1991 годы с целью развала СССР. Но благодаря эффективным действиям СССР в сфере ведения информационной войны, сначала в 1946 году рухнула Британская империя. А затем независимость получили Индия и Китай.

Главная цель второй мировой информационной войны – ликвидация альтернативной модели мирового развития, в корне от-

ичающейся от модели Либерального колониализма. В 2010 году стало окончательно ясно, что альтернативная модель развития мира победила в Китае и Индии. Более того, в России вновь стали вспоминать о своей модели индустриализации страны (В. В. Путин). Все попытки глобалистов развязать третью мировую войну (ядерная война Индии против Пакистана, Израиля против Ирана, Северной Кореи против Южной, и т. д.) провалились. И тогда в бой за спасение Либерального колониализма (модели, основанной на рабстве и наркоторговле) пошло старое испытанное тысячелетиями средство – информационная война.

2. Информационная доктрина ОДКБ

Моя родная страна – великая Россия – сердце Евразии, центра созидательных сил развития человеческой цивилизации на протяжении тысячелетий. Будущее России – это интеграция Евразии.

Прошедшее после Пятидневной августовской войны на Кавказе время показало, что пока все попытки сделать соответствующие выводы после антироссийской информационной агрессии блокируются. Существенное продвижение по данному вопросу осуществлено лишь в ОДКБ в декабре 2010 года.

Главная проблема – это явная «пробуксовка» организационно-управленческих решений в информационной сфере после принятия в 2000 году Доктрины информационной безопасности России¹, в условиях усиления глобального информационного противоборства и конкуренции в мире. Очевидна недооценка роли информационного компонента развития современной цивилизации и неспособность элиты ОДКБ вести эффективное информационное противоборство в условиях усиления конкуренции в современном мире. Время требует одновременного создания мощных информационно-аналитических и информационно-пропагандистских структур ОДКБ.

¹ См. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», 9 сентября 2000 г. «agentura.ru» (<http://www.agentura.ru/library/doctrina/>).

Необходимо создать специальный информационно-аналитический механизм, который сможет выполнять организационно-управленческие и информационно-аналитические функции по формированию инновационной политической элиты, а также координировать их осуществление. Можно было бы условно его назвать так: Комитет Информационной безопасности ОДКБ.

Учредители КИБ ОДКБ:

1. Лидеры стран ОДКБ;
2. Правительства стран ОДКБ;
3. Информационно-разведывательные структуры стран ОДКБ;
4. Ведущие государственные и частные СМИ стран ОДКБ.

Основные функции

1. Новая система подготовки информационной элиты стран ОДКБ, которая должна формировать такие личностные качества, как профессионализм, патриотизм, информационную грамотность и активность, инновационное поведение.
2. Интеграция усилий государственных информационно-разведывательных структур стран ОДКБ по организации совместных информационных операций (оборонительных и наступательных) по защите информационно-идеологического пространства стран ОДКБ.
3. Формирование позитивного образа стран ОДКБ в мировом информационном пространстве.
4. Установление конструктивных коммуникаций с глобальными управляющими субъектами мировой политики и отстаивание своих национальных интересов.
5. Защита Информационной Матрицы ОДКБ (ТРИ «Д» – «*Духовность, Державность, Демократия*»), направленной на формирование комфортного для жизни людей общества, обеспечивающего лидерские позиции стран ОДКБ в мире.

В соответствии с Доктриной 2000 года, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью интересов личности, общества и государства. Однако за прошедшие годы она не получила системного развития. Срочно необходимо разработать Доктрину информационного противоборства ОДКБ и создать организационно-управленческие структуры, которые были бы способны вести эффективное информационное противоборство в различных сферах.

Надо также создать Систему специальных структур информационного противоборства ОДКБ.

Ключевые компоненты системы:

1. Совет ОДКБ по информационной политике;
2. Единый Медиа- и интернет-холдинг стран ОДКБ;
3. Комитет информационной безопасности ОДКБ (*Служба информационной безопасности, Служба информационной контрразведки, Ситуационный центр анализа и прогноза, Бюро информационного спецназа*).

В состав экспертного совета КИБ ОДКБ должны войти также представители заинтересованных министерств и ведомств, бизнеса, университетских и академических кругов, СМИ. Вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности должны разрабатываться КИБ ОДКБ совместно с государственными структурами стран ОДКБ, занимающимися образованием, информацией, средствами массовых коммуникаций, культурой и т. д.

Информационный спецназ

ОДКБ должна иметь подразделения информационного реагирования, или Информационный спецназ. Подразделения ИС должны войти в созданные силы КСОР. Информационный спецназ – это стратегическая информационная разведка ОДКБ, действующая в

глобальном информационном пространстве, выстраивающая систему прогнозов и моделирования ноосферы в интересах ОДКБ. Идею создания Информационного спецназа я впервые выдвинул в 2003 году в своей книге «Информационная война и Третий Рим». Однако, к сожалению, авторская идея была реализована не в России, а в США Карэн Хьюз, многолетним доверенным советником американского Президента Дж. Буша, в ходе исполнения ею обязанностей заместителя Государственного секретаря США по публичной дипломатии.

Главная задача Информационного спецназа – готовность к эффективным действиям в условиях возможного кризиса, что обеспечивается тщательной предварительной подготовкой, планированием, а также наличием людей, способных реализовать намеченное. Перспективные центры инфоспецназа ОДКБ – Сербия, Сирия, Вьетнам и Куба.

Система информационного противоборства ОДКБ должна функционировать на четырех уровнях: глобальном, национальном, групповом и индивидуальном. Для того, чтобы объединить весь комплекс мероприятий в единое целое, необходимо интегрировать их в рамках организационно-аналитической системы (ОАС). Она представляет собой систему управления проведением мероприятий и программ информационного противоборства различных уровней.

Дальнейшее развитие ОДКБ требует скорейшего создания эффективной системы информационного противоборства, так как информационная война против России и других стран ОДКБ не прекращается.

Времени для преодоления системного мирового кризиса осталось немного – до декабря 2012 года. Я очень надеюсь на то, что 30 декабря 2012 года будет создан Евразийский Союз. Надеюсь на то, что на президентских выборах в США в ноябре 2012 года победит представитель движения TEA PARTY конгрессмен Рон Пол. После чего блок НАТО прекратит свое существование, а американские

войска будут выведены из Германии, Ирака и Афганистана и деятельность ФРС, созданной в 1913 году, будет прекращена. Это будет означать, что в США произойдет Вторая Американская революция, революция против коварных и жадных дельцов Либерального колониализма – работоторговцев, наркодилеров, бездуховных информационных киллеров и финансовых спекулянтов. Надеюсь также на то, что сохранится Европейский Союз, а Россия станет духовным лидером мира и ядром объединенной Евразии.

ОДКБ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ

С. К. ОЗНОБИЩЕВ, Директор Института стратегических оценок, член Научно-экспертного совета ОДКБ, Заведующий сектором ИМЭМО РАН, профессор МГИМО (У) МИД РФ

Для точного определения реалистичности вызовов и угроз, на которые следует реагировать ОДКБ, а также определения уровня такой реакции необходимо решение фундаментального вопроса о том, как должна позиционировать себя эта Организация сегодня и на перспективу. Представляется, что на этот вопрос должен быть дан однозначный ответ – ОДКБ есть и будет организацией, настроенной на сотрудничество, взаимодействие и партнерство как между собственными государствами – членами, так и с внешним миром.

Практическим доказательством тому служит целенаправленная политика установления устойчивых связей с такими влиятельными международными институтами, как ООН, Европейский Союз, ШОС, попытки установления рабочих контактов с НАТО. ОДКБ должна быть сильна своими делами, понятной и обоснованной политикой, привлекательными и жизненными идеями. Только в этом случае ее авторитет и влияние будут крепнуть.

Любое противоборство должно быть обоснованным и оправданным, а его цели разделяться максимально широким числом участников мирового процесса (например – борьба с наркотиками, трансграничной преступностью и т. п.). В то же время, путь необоснованного противоборства, искусственное превращение временных оппонентов в потенциальных противников – путь бесперспективный со всех точек зрения.

В новых документах ОДКБ надо постараться отойти от стереотипов восприятия прошлого времени, времен Холодной войны. Эти стереотипы, по-прежнему присутствующие сегодня абсолютно как в документах стран Запада и НАТО, так и России, вводят в заблуждение относительно истинности декларированных намерений продвигаться к сотрудничеству и партнерству и, одновременно, не отвечают реальным вызовам и угрозам сегодняшнего дня.

Было бы крайне желательно в новых документах ОДКБ отразить систему вызовов и угроз «реалистично», выстроить приоритеты таким образом, чтобы они служили верными ориентирами в последующей работе самой Организации, давали бы верное представление другим странам относительно характера и существа политики и деятельности ОДКБ.

Приоритетные внутренние вызовы и угрозы безопасности ОДКБ

Резкое обострение ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, недавние кыргызские события заставляют еще раз задуматься над приоритетностью расстановки вызовов и угроз в новых документах ОДКБ. Представляется, что, учитывая специфику текущего момента, на первый план необходимо и обоснованно поставить внутренние (внутригосударственные) угрозы.

Многие отечественные политики и эксперты поспешили списать все произошедшее ранее и происходящие «новые революции» на происки Вашингтона и некие новаторские подходы типа «управляемого хаоса», который в самом американском политико-академическом сообществе рассматривается в качестве одного из многих экзотических и практически непригодных теоретических изысков. Взамен, однако, в американском политическом истеблишменте звучат нарекания в адрес собственных спецслужб, которые не сумели предвидеть ситуации, грозящей дестабилизацией и ставящей под угрозу интересы самих США, оказавшихся перед лицом многих, отнюдь не управляемых, неопределенностей. К тому же, списывать

все за счет чьего-то вмешательства извне – значит не уважать народы, поднявшие свой голос и пытающиеся выбрать для себя иной путь, иную жизнь – отличную от прежней.

Действительный автор многих теорий, часть из которых ему упорно приписывается российскими экспертами, З. Бжезинский рассуждает, почему-то, не о том, как продвинуть и закрепить интересы США в новой ситуации в Северной Африке, а о том, что в Ливии «вмешательство союзников может закончиться политическим провалом (пусть даже военная операция будет успешной), если у ливийцев не получится обрести возможность самим сделать политический выбор»¹.

События последнего времени в указанных регионах наглядно показывают, что потеря должного внимания к нуждам народа, поддержанию достойного уровня его жизни, снижение критериев социальной справедливости в обществе и рост недовольства в связи с этим способны смести существовавшие многие годы и казавшиеся стабильными властные системы. Причем копившееся десятилетиями недовольство настолько велико, что для начала революционных выступлений масс, как оказалось, бывает достаточно весьма незначительного повода. Это серьезный урок, который должен быть изучен и усвоен лидерами государств на пространстве ОДКБ.

Ясно, что проблемы политической стабильности соседствуют и обостряются в странах ОДКБ непростым экономическим положением, высоким уровнем безработицы, проблемами наркоторговли, преступности, легальными и нелегальными миграционными потоками.

Обращение к внутренним угрозам, к их приоритетности вполне оправдано на определенном этапе развития как государства, так и союза государств. Уместно напомнить, что в первом Послании по

¹ *Натали Нуэйред*. Асимметричный мир Збигнева Бжезинского («Le Monde», Франция). Интервью. «inoCMN.Ru», 02.04.2011 (<http://www.inosmi.ru/world/20110402/167979790.html>).

национальной безопасности Президента РФ Федеральному собранию (июнь 1996 г.), считалось абсолютно нормальным констатировать, что «основной внутренней вызов связан с незавершенностью создания и нестабильностью структур демократических институтов власти и управления»².

В обозримый период времени внутренняя устойчивость государственно-политических систем стран–членов Организации во многом предопределяет и стабильность самой ОДКБ, станет для нее важнейшим фактором безопасности. Представляется целесообразным в целях оперативного контроля обстановки и превентивного реагирования на возможные социальные и политические взрывы внутри стран–членов ОДКБ создать Центр (центры) стратегического проблемного мониторинга и прогнозирования при ОДКБ или поручить эту функцию Институту ОДКБ. Возможно и даже желательно создание и подобных региональных Центров. Было бы целесообразным продолжить проработку «моделей поведения» Организации при различных вариантах возможных конфликтов.

Важное, а в ряде случаев первостепенное значение сохраняют потенциальные и замороженные межгосударственные конфликты внутри ОДКБ. Несмотря на предпринимающиеся активные усилия, в том числе и с участием представителей третьих стран, разрешить эти конфликты (например, Нагорно-Карабахский) никак не удастся. В этих условиях ОДКБ должна стать мощным сдерживающим фактором на пути возможного рецидива конфликта. Этому могли бы способствовать декларированные заранее варианты действий Организации в складывающейся ситуации, например, готовность вмешаться с целью предотвращения конфликта. Подобная готовность, в той или другой форме, может быть продекларирована и в новых документах ОДКБ.

Определенной проблемой остается отсутствие точной демаркации границ, условно проведенных еще в советские времена между

² «Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию». М., 13 июня 1996 г., с.11.

странами–членами Организации. В новых документах возможно обозначение этой проблемы и необходимости ее разрешения на основе согласия и принципов доброй воли сторон.

Актуальные внешние угрозы

Представляется, что в новых документах было бы крайне желательно решительно отказаться от стереотипного упоминания ряда «внешних военных опасностей», которые создаются политикой НАТО и США. Необходимо не просто сделать политический выбор в пользу построения партнерских отношений с этим блоком и с крупнейшей державой западного мира (что не раз фиксировалось на самом высоком политическом уровне), но и «прописать» это в основных документах в сфере национальной безопасности как самой России, так и ОДКБ.

В этой связи важно исключить упоминание о расширении блока НАТО как военной опасности или угрозе. Во-первых, этот процесс сегодня приостановлен. Во-вторых, декларируя партнерство, невозможно одновременно утверждать о растущей угрозе со стороны партнера (в таком случае, следует заменить определение «партнерства» на «вооруженное противостояние»). В-третьих, присоединение Хорватии, Албании, равно как и других стран Европы, обладающих незначительными военными потенциалами, которые, к тому же, сегодня количественно ниже потолков, разрешенных по Договору об обычных вооружениях в Европе, не представляет реальной военной угрозы для России, являющейся ядерной державой.

Несомненно, что при этом в будущих документах ОДКБ было бы вполне обоснованно подчеркнуть, что стремление Североатлантического союза к одностороннему, без участия России, решению ряда проблем региональной и мировой безопасности серьезно снижает, а, в ряде случаев и сводит на нет эффективность подобных действий.

В связи с событиями последнего времени было бы уместным выразить озабоченность в связи с глубоким кризисом, охватившим

систему международно-правового обеспечения современной безопасности. Сюда относится как продолжающаяся пауза на пути сокращения и ограничения вооружений, так и неудовлетворительный характер реализации и обеспечения резолюций и, особенно, санкций СБ ООН. В этой связи может быть выдвинуто предложение в адрес СБ ООН обеспечить более детальную проработку параметров и характера действий государств и их вооруженных сил при реализации санкций. ОДКБ могла бы выступить с инициативными предложениями по такой детализации.

Очень серьезным, можно сказать, прорывным фактором для отношений России с НАТО и Западом в целом является интенсификация сотрудничества по Афганистану. Реальность такова, что интересы безопасности России и всего региона здесь сегодня обеспечиваются НАТО. Стабилизация в Афганистане – это один из крупных и реальных общих интересов обеспечения безопасности России, ОДКБ и Запада. В Афганистане задачи стран–членов ОДКБ и НАТО совпадают, и в интересах ОДКБ, как в коллективном плане, так и каждого государства в отдельности, всячески поддерживать действия Североатлантического альянса в этой стране. Избегая вовлечения людских ресурсов в афганскую ситуацию, ОДКБ может заявить о своей готовности к развитию взаимодействия с НАТО по Афганистану. Негативное развитие ситуации в Афганистане является одной из реальных и прямых угроз для ОДКБ и для России.

В настоящее время вырисовывается возможность выхода НАТО и США из Афганистана. Это откроет возможность для политической дестабилизации в стране. Такая перспектива требует уже сегодня от России и ОДКБ серьезного осмысления и анализа вариантов возможного развития событий. Уже сегодня действия членов ОДКБ должны быть направлены по нескольким направлениям. Одно из них – установление контактов с различными политическими силами. И второе – это укрепление границы с Афганистаном, проведение совместных учений по пресечению нарушения границы. В документах ОДКБ в отношении Афганистана может быть выражено стремление строить и укреплять с этой страной добрососедские отношения.

Применительно к Афганистану и к региону в целом должна быть обозначена угроза роста наркотрафика и, в качестве цели, стремление ОДКБ продолжать активно противодействовать этому процессу. Однако наркотрафик неотделим от коррупции, борьба с которой должна быть обязательно обозначена в качестве важной задачи.

Политическое давление на регион со стороны США при Президенте Обаме снизилось, внимание отвлечено на Афганистан (что относится и к НАТО тоже), но присутствие интересов и организационная активность их остается чувствительной. Как и в Европе, Североатлантический союз изобретает различного рода программы по вовлечению стран региона в свою орбиту.

Сегодня материализация стремления соперничать с США в регионе часто сближает позиции Китая и России. В любом случае политику России и ОДКБ в регионе необходимо строить не против кого-то, а ради общих интересов. И таких совпадающих интересов здесь более чем достаточно. Это – сотрудничество в Афганистане, предотвращение конфликтов, противодействие терроризму и наркотрафику. Представляется, что в документах ОДКБ было бы полезно обозначить зоны сотрудничества и возможной совместной деятельности с США и НАТО. Возможность договориться с НАТО о более тесном взаимодействии, несмотря на все сложности, остается.

В целом, с США и с НАТО необходима политика, которую можно назвать политикой «конкурирующего сотрудничества». Вашингтон, Брюссель, Москва и страны ОДКБ могли бы договариваться по конкретным направлениям, представляющим общий интерес и содержащим общие вызовы безопасности. Одновременно, надо быть готовым к конкуренции с теми предложениями и инициативами, которые будут делаться из западных столиц.

Для региона ОДКБ определенный вызов содержится в факторе активного продвижения сюда интересов Китая, несмотря на партнерские отношения, имеющиеся у этого азиатского гиганта со странами-членами Организации. Китай – одна из тех стран, которая на протяжении многих десятилетий и даже веков способна проводить

политику, преследующую далеко идущие стратегические цели. В силу экономических и политических причин Китай будет стремиться продвигать и отстаивать свои интересы в регионе, что, вероятно, будет противоречить интересам членов ОДКБ. В то же время не следует забывать, что современный Китай – это страна, которая покоится на «mine нестабильности». Есть высокая вероятность того, что сосуществование коммунистической идеологии и молодого капитализма не останется мирным и стабильным. Декларируя в документах цель развития и упрочения партнерских отношений с Пекином, как представляется, наиболее правильным было бы проведение в отношении КНР политики «осмотрительного партнерства».

Одной из актуальных угроз последних десятилетий в регионе стало распространение ядерного оружия. Сохраняющаяся неясность с истинной направленностью ядерной и ракетной программы Ирана создает все большую опасность. Нельзя допустить такого уровня развития ситуации, когда будет предпринята попытка военного решения этой проблемы. В документах ОДКБ должна быть выражена глубокая озабоченность по этому поводу. В то же время представляется, что члены ОДКБ могли бы взять на себя деликатную посредническую миссию в разрешении иранского кризиса.

Большую тревогу вызывает и крайне нестабильная ситуация в Пакистане – стране, обладающей ядерным оружием. Ликвидация там Усамы Бен Ладена еще раз высветила отнюдь не символическую близость проблем терроризма и ядерного распространения. Констатация тревожной ситуации, сложившейся в этой стране, должна присутствовать в документах ОДКБ.

После подписания нового Договора об СНВ³ в процессе сокращения и ограничения вооружений в Европе наметилась пауза, которая грозит затянуться. Не удалось серьезно продвинуть российскую

³ См. «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений», 8 апреля 2010 г. «Президент России» (http://news.kremlin.ru/ref_notes/512).

идею о заключении Договора о европейской безопасности. Усилия России последнего времени по продвижению концепции совместной ПРО с НАТО и США в Европе также не достигли цели.

В связи с этим возможная перспектива обострения отношений между Москвой и западными столицами непременно затронет и ОДКБ. Заявив о своей решительной поддержке процесса дальнейшего сокращения и ограничения вооружений, ОДКБ могла бы рассмотреть меры практического характера в этом направлении. В области ПРО таким предложением могла бы стать инициатива по ознакомительной поездке заинтересованных представителей НАТО на РЛС Мингечаура (Азербайджан).

В контексте укрепления ОДКБ роль России крайне важна. Она должна восприниматься государствами–членами Организации как привлекательный надежный политический и экономический партнер. В отношении партнеров по ОДКБ должна продолжать развиваться целая система экономических и иных преференций в военной, экономической и политической сферах. Россия должна также раскрыть «зонтик безопасности» над странами–членами ОДКБ, в том числе и в виде конкретных мер по обеспечению безопасности союзников. Эти необходимые постулаты должны быть ясно и четко сформулированы в документах ОДКБ и послужить делу ее укрепления.

Четвертое заседание:

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
АРМЕНИИ И РОССИИ – ОСНОВА
БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ
В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ
КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Председатель заседания – *А. И. НИКИТИН*,
доктор политических наук, профессор,
член Научно-экспертного совета ОДКБ,
избранный Действительный член
Российской академии военных наук

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В РАМКАХ ОБСЕ В ВОПРОСАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*А. Дж. КИРАКОСЯН, заместитель Министра иностранных дел
Республики Армения, доктор исторических наук*

Разрешите от имени Министерства иностранных дел Республики Армения поблагодарить Институт национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики Армения, Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности, Автономную некоммерческую организацию «Институт ОДКБ» за организацию международной конференции, посвященной проблемам мира и безопасности в регионе Южного Кавказа и деятельности ОДКБ.

Мы приветствуем всех участников конференции – известных специалистов, занимающихся безопасностью проблематикой Южного Кавказа. Обсуждение данных вопросов имеет не только важное политологическое, но и актуальное политическое значение в целях обеспечения безопасности, стабильности и экономического развития региона.

На государства региона влияют многие дестабилизирующие факторы, такие, как политическая нестабильность в отдельных странах, конфликты, а также экономические трудности государств. Армения, как его составная часть, испытывает на себе воздействие происходящих здесь процессов и событий.

Наиболее дестабилизирующими элементами являются конфликты на Южном Кавказе, в нашем случае – Нагорно-Карабахский конфликт. Он крайне негативно сказывается на ситуации в регионе. Мирное разрешение конфликта является внешнеполитическим приори-

тетом нашего государства. Соответственно, наша региональная политика в максимальной степени направлена на достижение общего мира и стабильности в регионе.

Одним из основных препятствий на пути интеграции Армении в региональные и международные торговые проекты является двойная блокада со стороны Азербайджана и Турции. Целью блокады было удушить Армению в первые годы нашей независимости, вызвать энергетический и транспортный кризис, падение уровня жизни народа. Однако эта политика не сработала. Сегодня смысл блокады состоит лишь в том, чтобы сохранить экономическое пространство Южного Кавказа фрагментированным; она препятствует столь необходимой региональной интеграции и притоку международного капитала в регион. К сожалению, Азербайджан и Турция сегодня не готовы к сотрудничеству с нами в этом вопросе.

Армения крайне серьезно подходит к своей географической и геополитической ситуации, взяв на вооружение региональную политику поддержания отношений сотрудничества с соседями и со всеми экономическими, политическими и военными организациями. На практике эта политика нашла свое воплощение в членстве Армении в ОДКБ и индивидуальном партнерстве с НАТО. Армения развивает стратегическое сотрудничество с Российской Федерацией и партнерские отношения с США и Евросоюзом. Армения крайне заинтересована в сотрудничестве международных и региональных организаций в нашем регионе.

Учитывая всеобъемлющий характер сотрудничества Армении в рамках ОБСЕ, позвольте мне сосредоточиться в контексте данной сессии исключительно на деятельности этой организации в области безопасности и урегулирования конфликтов. Особенностью ОБСЕ является то, что эта организация выделяется своим особым подходом к проблемам безопасности с учетом прав человека, фундаментальных свобод, экономических и экологических вопросов.

Любое действие ОБСЕ должно основываться на строгом соблюдении обязательств, закрепленных в фундаментальных документах

и решениях организации. Полное выполнение этих обязательств является необходимым условием для предотвращения будущих конфликтов и урегулирования существующих. Как это указано в Маастрихтской стратегии ОБСЕ: «Угрозы безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ более вероятны сегодня в форме негативных, дестабилизирующих последствий событий, затрагивающих разом военно-политическое, экономическое и экологическое, а также человеческое измерения, чем в форме какого-либо крупного вооруженного конфликта»¹.

Нарушения прав человека и основных свобод являются одними из основных и непосредственных причин конфликтов. Уважение этих неотъемлемых прав, включая – но не ограничиваясь – принцип самоопределения народов, должно быть одним из приоритетов урегулирования конфликтов. Полное и справедливое осуществление норм и принципов прав человека, таких, как свободное развитие демократического общества, должно приветствоваться и поощряться со стороны ОБСЕ и не должно зависеть от статуса территории. Принципы ОБСЕ не могут быть дискриминированы для части населения региона ОБСЕ, которая живет в конфликтных зонах.

Государства – участники ОБСЕ должны воздерживаться от риторики ненависти и воинственных заявлений. Действительно, для окончательного и прочного урегулирования конфликта от заинтересованных сторон могут потребоваться болезненные компромиссы. Одной из основных задач лидеров сторон конфликта является подготовка населения к таким решениям. ОБСЕ через свои исполнительные структуры, такие, как представитель по вопросам свободы средств массовой информации и БДИПЧ, должны реагировать на все случаи, когда сознательно или косвенно поощряются недоверие и ненависть, таким образом, выступая в качестве важного инструмента предотвращения конфликтов.

¹ «Стратегия ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности XXI века». «Одиннадцатая встреча Совета Министров 1–2 декабря 2003 года». Маастрихт, 2003 (<http://www.osce.org/ru/mc/40538>).

Армения выступает за неуклонное выполнение обязательств по контролю над вооружениями. Считаем, что Договор об обычных вооруженных силах в Европе, а также политические обязательства ОБСЕ в сфере контроля над вооружениями являются важными составляющими системы безопасности для Южного Кавказа. В этой связи хотел бы выразить нашу глубокую озабоченность фактами систематического нарушения обязательств по контролю над вооружениями, что может привести к непредвиденным последствиям.

Соблюдение любых обязательств полагает наличие политической воли. В условиях отсутствия таковой многие обязательства так и остаются на бумаге, что само по себе приводит к застою или развалу международных структур. Отсутствие той же политической воли препятствует сотрудничеству в рамках ОБСЕ, в частности, в таких жизненно важных областях, как транспорт, энергетика, защита окружающей среды и так далее. Такие же перспективы сотрудничества предоставляются Европейским Союзом, Советом Европы, Черноморским Экономическим Сотрудничеством и другими организациями. Сотрудничество и контакты между людьми могут лишь способствовать укреплению стабильности и мира. Отказ по политическим соображениям от сотрудничества, а также от мер, направленных на достижение безопасности и взаимного доверия, несомненно свидетельствует о неконструктивности проводимой той или иной страной политики.

В этом контексте сотрудничество международных организаций должно быть направлено на укрепление и поощрение отношений между государствами с целью создания соответствующей атмосферы региональной стабильности и развития. Учитывая тот факт, что ряд функций и программ международных организаций совпадают или пересекаются, первостепенной становится необходимость четкого разделения работы и обязательств. Международное сотрудничество не должно приводить к соперничеству. Следовательно, международные организации должны последовательно избегать вовлечения в те сферы, которые уже находятся в рамках обязательств других международных структур.

Это становится особенно важным в сфере урегулирования конфликтов, поскольку обычно сложившаяся взрывоопасная ситуация требует особо тонкого, профессионального и координированного подхода. Как правило, подобный подход могут обеспечить специальные форматы, созданные с целью урегулирования конфликтов. В случае Нагорно-Карабахского конфликта подобным форматом является Минская группа ОБСЕ. Трудно представить какую-либо другую международную структуру, которая могла бы заменить данный формат. Он характеризуется политической сбалансированностью, многолетним опытом работы и многосторонней информированностью.

В этом контексте вызывают озабоченность попытки перевести вопросы урегулирования Нагорного Карабаха в другие форматы. Ставится под удар логика процесса урегулирования конфликта, принятого в рамках Минской группы. Международные организации, как правило, не владеют информацией о деталях переговорного процесса, поскольку переговоры проходят в условиях конфиденциальности. В подобной ситуации любой неосторожный шаг или заявление, даже с наилучшими намерениями, могут оказать негативное и необратимое воздействие на процесс. Подобные примеры в истории урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта были. Не случайно, что когда в сентябре 2010 г. Азербайджан отозвал из ООН свой проект резолюции по конфликту в Нагорном Карабахе, сопредседатели Минской группы сочли необходимым еще раз напомнить в своем заявлении, что Минская группа ОБСЕ является единственным форматом мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Декларация саммита ОБСЕ в Астане также придавала специальную важность урегулированию конфликтов именно в рамках «согласованных форматов»².

Мы с озабоченностью следим за попытками установления иерархии среди принципов урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта,

² См. «Астанинская юбилейная Декларация на пути к сообществу безобасности», 3 декабря 2010 г. (<http://www.osce.org/ru/cio/74990>).

закрепленных в документах ОБСЕ и Минской группы, их видоизменения и одностороннего или искаженного толкования. В контексте разрешения Нагорно-Карабахского конфликта позиция Армении созвучна заявлениям, сделанным в рамках Совета Министров ОБСЕ в Хельсинки и Афинах, заявлениям сопредседателей Минской группы ОБСЕ, Президентов Армении и Азербайджана в Алмате и Астане, а также Президентов стран – сопредседателей Минской Группы в Л’Аквилле и Мускоке. Хочу особо подчеркнуть усилия Президента РФ Дмитрия Медведева, направленные на мирное урегулирование конфликта.

Вклад ОБСЕ в дело сохранения стабильности и безопасности в конфликтных зонах получает большее значение в областях раннего предупреждения, применения мер безопасности и взаимного доверия, а также в сфере постконфликтного восстановления. Организацией разработана своеобразная система принципов и обязательств, которая, в случае применения, будет значительно способствовать региональной безопасности. Примечательно, что Армения последовательно выступает в пользу применения подобных средств, в том числе и тех, которые были озвучены Сопредседателями Минской группы.

Саммит ОБСЕ в 1999 году утвердил «Платформу безопасности, основанную на сотрудничестве»³, которая предполагает развертывание сотрудничества между международными организациями, основанного на общих ценностях и принципах. В документе подчеркнуто, что ни одна страна или организация не способны в одиночестве противостоять современным вызовам и угрозам. Армения преследует цель укрепления региональной безопасности и мира, внося свой вклад в сотрудничество различных международных структур.

Как известно, из стран Южного Кавказа только Армения участвует в качестве полноценного члена в военно-политической организации –

³ «Стамбульский документ 1999 года». Стамбул, 1999 (<http://www.osce.org/ru/mc/39573>).

ОДКБ. Эта Организация является не только важным компонентом системы безопасности нашей страны, но и, можно с уверенностью утверждать, способствует региональной стабильности и безопасности. Если военно-политическое сотрудничество не направлено против третьей страны, оно может быть лишь залогом мира.

Армения, совместно со своими партнерами по ОДКБ, выступила в рамках ОБСЕ с рядом инициатив, направленных на укрепление ОБСЕ. В частности, в сфере безопасности Армения поддерживает предложение о заключении нового Договора о европейской безопасности. Данная инициатива Российской Федерации подразумевает заключение соглашения с юридически обязывающими обязательствами, что может вывести европейскую безопасность на единый и целостный уровень. Укрепление и развитие архитектуры всеобщей безопасности, как и утверждение новых юридических обязательств всех сторон, несомненно, внесут позитивный вклад в углубление региональной стабильности.

Астанинская декларация однозначно указывает, что усилия международного сообщества должны быть направлены на создание такой системы безопасности, в которой не будут иметь место разделительные линии, конфликты, зоны влияния и различные уровни безопасности. Армения в дальнейшем тоже будет прилагать усилия для того, чтобы воплотить в жизнь подобное видение безопасности.

Спасибо за внимание.

БЕЗОПАСНОСТНЫЕ ДИЛЕММЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

*А. А. МАРКАРОВ, Директор Армянского филиала
Российского Института стран СНГ, доктор политических наук*

При наличии некоей «минимальной» внутри-политической стабильности, трактуемой как отсутствие в обществе реальной угрозы нелегитимного насилия и наличия у государств возможностей, позволяющих справиться с ним в кризисной ситуации, и как отсутствие на территории государств гражданских войн, на Южном Кавказе наблюдается ощутимый дефицит безопасности. При этом регион лишен «внешней» либо международной ста-

бильности в том плане, что в регионе отсутствует единое представление о ее содержании, механизмах и путях достижения и поддержания. С точки зрения внешних игроков ни одно государство, международная либо надгосударственная структура не способны на данный момент единолично диктовать остальным членам международного сообщества свои представления о порядке в регионе, механизмах его достижения и поддержки. Регион по-прежнему сохраняет свое значение для разновекторно ориентированных сил и политических акторов. Для малых стран этот интерес порой уже сам по себе представляет собой своеобразную угрозу, при этом дополнительной угрозой выглядит и достижение внутренней стабильности авторитарными методами. Североафриканский опыт подтверждает, что стабильность, не основанная на демократических принципах, может со временем (как оказалось – легко) исчезнуть.

Для России, Европейского Союза и Соединенных Штатов интерес к региону определяется многочисленными стратегическими, геополитическими и иными интересами, определяемыми ролью региона, в т. ч. и в качестве своеобразного коридора – коридора энергоресурсов, коридора в Среднюю Азию, Иран либо Россию. Одновременно

регион способен выступать в качестве некоего заслона глобальным угрозам, таким, как нераспространение ОМП, траффикинг, включая наркотраффикинг, распространение радикального ислама.

При оценке и анализе угроз и вызовов стабильности и безопасности они могут быть рассмотрены как на различных уровнях, так и с точки зрения различных субъектов либо акторов. Однако кажется целесообразным рассматривать регион Южного Кавказа в качестве своеобразной системы с различными уровнями безопасности и источниками угроз.

Используя *bottom – up approach* в качестве первого уровня, необходимо рассматривать внутренние угрозы и дилеммы безопасности, существующие на национальном уровне самих государств Южного Кавказа. При этом проблема зачастую заключается уже в выборе единицы анализа, ввиду различных подходов исследователей к правосубъектности ряда образований, возникших в регионе в период после распада Союза. Помимо этого, в зависимости от позиционирования субъекта анализа, рассматривающего безопасностные проблемы с точки зрения приоритетов самого государства либо исходящие от государства с позиций «внешнего наблюдателя», анализ проблем, их характер и подходы к решению также могут существенно отличаться.

Следующий уровень анализа включает элементы и аспекты собственно региональной безопасности, внутренние по отношению к региону, но бесспорно рассматриваемые не только в рамках самой системы-региона, но и в комплексе с безопасностными аспектами следующего уровня – во взаимосвязи со внешними по отношению к региону акторами. При этом анализ может включать как восприятие безопасностных аспектов и угроз со стороны того или иного государства региона по отношению к внешним акторам, так и восприятие угроз по отношению к отдельным странам Южного Кавказа со стороны внешних акторов. На данном уровне анализ угроз и безопасностных проблем может включать как взаимоотношения со странами, непосредственно примыкающими к региону (такими, как Россия, Иран, Турция), так и иными странами, имеющими свои интересы на

Южном Кавказе (такими, как США, ЕС в целом либо его отдельные члены, Китай).

Еще один аспект проблемы включает и более глобальное восприятие в системе «регион – внешняя среда» с точки зрения влияния и взаимосвязанности региональных процессов и региональных конфликтов не только по отношению к соседним странам, но и по отношению к безопасности в глобальном масштабе. Таким образом, на данном уровне анализа можно комплексно исследовать системные внешние угрозы безопасности и региональному развитию с точки зрения региона в целом. В данном контексте могут быть рассмотрены глобальные проблемы, вызовы и угрозы, составляющие отдельный пласт исследования.

При этом анализ угроз и безопасностных аспектов развития будет различаться в зависимости от формулирования проблемы и места региона в исследовании в качестве независимой либо зависимой переменной анализа, т. е. политические и иные процессы на Южном Кавказе могут выступать либо в качестве объекта или же субъекта влияния, соответственно, и анализ может касаться угроз по отношению к странам региона или региону в целом, либо угроз со стороны региона, происходящих в регионе или отдельных странах процессов.

На первом уровне анализа в качестве источника угроз может выступать внутренняя нестабильность – ее политическая составляющая (характер режима, внутривнутриполитическая поляризация), экономические аспекты развития, элементы социальной напряженности, а также методы и подходы к их решению. Государства Южного Кавказа во много решили проблемы внутренней политической стабильности, однако проблема содержания режима и его существенных характеристик в диапазоне от персонализма до султанизма с наследственной передачей власти по-прежнему настораживает ввиду обеспечения внутренней стабильности нередко авторитарными методами.

С точки зрения угроз стабильности в экономической сфере страны Южного Кавказа, несмотря на начавшийся рост макроэкономических показателей, сталкиваются как с последствиями финансово-

экономического кризиса, так и иными внешними и внутренними ограничениями. На фоне экономических проблем налицо рост недовольства и в социальной сфере, отягощенного в Грузии и Азербайджане наличием беженцев и порой их искусственной социальной неинтегрированностью.

С точки зрения внутривнутриполитических угроз безопасности Армения после поляризации, последовавшей после президентских выборов 2008 года, сегодня выказывает определенные признаки подвижки по направлению к достижению если не национального единения, то по крайней мере менее конфронтационного подхода к политическому процессу, чему способствовали как конструктивные шаги со стороны властей, готовых к сотрудничеству в определенных сферах внутривнутриполитической жизни, так и смена радикальной риторики со стороны основных сил внепарламентской оппозиции. Последняя стремится нарастить свой электоральный потенциал и базу накануне парламентских выборов и, видимо, осознает, что радикальные требования скорее всего не будут восприняты со стороны потенциального электората. В итоге, снижая накал по сути начавшейся досрочно электоральной кампании (либо фальстарта) и, возможно, теряя часть радикально настроенного протестного электората, внепарламентская оппозиция пытается увеличить свой базис, привлекая на свою сторону новые социальные группы из числа тех, кто ранее либо не участвовал в голосовании либо отдавал предпочтение иным политическим силам. При этом отход от радикальных требований, отталкивая часть электората внепарламентской оппозиции в лице АНК, потенциально позволяет сформировать/усилить некую иную оппозиционную третью силу, которая может попробовать привлечь их на свою сторону.

Внутрирегиональные аспекты безопасности, в первую очередь, включают наличие замороженных конфликтов с различными перспективами их разрешения и зачастую диаметрально противоположными подходами сторон касательно путей и возможностей разрешения конфликтов.

При этом, рассматривая основания для разрешения конфликтов,

сегодня помимо *main stream*-а дихотомии «территориальная целостность» vs. «право на самоопределение» в политический и правовой дискурс вводятся новые течения. В их рамках во главу угла ставятся и противопоставляются принципы суверенитета государства, нерушимости границ и принципа невмешательства, с одной стороны, и примат прав человека – с другой, в научный оборот (и политическую практику) возвращаются такие понятия, как гуманитарная интервенция (ГИ), либо вмешательство, и «ответственность по защите» (R2P).

Сам термин ГИ кажется достаточно противоречивым – своеобразным политическим оксимороном, как удачно заметил О. Никогосян. В понятие как бы встроен негативный коннотат, содержится определенная негативная смысловая нагрузка, поскольку понятие «интервенция» подразумевает вторжение (незаконное), что ставит под вопрос первую часть словосочетания – ее гуманитарный характер. Амбивалентность переносится и на содержание политических действий.

Применение ГИ может стать легитиматором для действий неправового характера (в зависимости от позиции того или иного международного актора). ГИ, трактуемая в духе «цель оправдывает средства», выступает в качестве своеобразного постулата неомакиавеллизма.

Терминологическая проблема использования ГИ дополняется и содержательной, что может быть отражено в следующей постановке проблемы: является ли (вооруженное) вмешательство со стороны демократии гуманитарной интервенцией, а в иных случаях – попросту агрессией. Т. е. обратная сторона ГИ в том, что она может восприниматься и трактоваться в качестве агрессии. В дополнение, проблема заключается в том, что ГИ порой становится политической концепцией, концептуальным обоснованием политического действия или бездействия, а не строго правовой нормой. Обоснование применения ГИ, а иногда просто интервенции (не всегда гуманитарной и отнюдь не гуманной) не всегда основывается на нормах международного права. Соответственно возникает вопрос – возможен ли компромисс между суверенитетом и принципом невмешатель-

ства и приматом прав человека, правомочно ли использование ГИ с точки зрения права или же в основе действия или бездействия лежат мотивы *realpolitik* – политические, глобальные, стратегические, геополитические либо иные интересы стран-участниц интервенций, обосновывающие и легитимирующие их активную вовлеченность, нейтралитет либо попросту попустительство. Вследствие чего возникает и актуализируется необходимость комплексного политико-правового анализа концепции и практики ГИ в качестве средства, используемого в т. ч. и для урегулирования конфликтов.

При этом сегодня нет консенсуса по вопросу как самой концепции, так и практики ГИ: существуют различные теоретические трактовки и практические обоснования – в континууме от законности ГИ при определенных условиях, которые должны быть определены, до ее неприемлемости ввиду отсутствия санкционирующих норм. При наличии последних они, очевидно, должны *ex ante* либо *ex post factum* включать легализацию ГИ (иначе речь скорее будет идти об агрессии) посредством признанных международных институтов, как правило – СБ ООН, требуют легитимизации либо институционализации посредством в т. ч. международных уголовных судов, что возвращает вопрос правомочности ГИ в плоскость т. н. утвердительной концепции – на основе международных правовых норм (*ex ante* либо *ex post factum*). По умолчанию, данный подход по сути изменяет и содержание принципа и концепции суверенитета.

На сегодняшний день анализ нормативно-правовых оснований ГИ является одной из актуальных проблем политологического и международно-правового анализа, при отсутствии правовых оснований ГИ последняя может иметь различные – иногда диаметрально противоположные оценки и обоснования, обусловленные позицией исследователя и, тем более, объективной субъективностью практика. В случае примата прав человека над принципом суверенитета, условий ГИ должны носить объективный и универсальный характер, а не приспосабливать теорию для конкретных случаев. Таким образом, присутствует необходимость разработки научно обоснованных условия легальности и легитимности вмешательства посредством

ГИ, поскольку отсутствие правового регулирования может стать аргументом для оправдания необоснованных односторонних акций с непредсказуемыми последствиями.

В этой связи вновь становится актуальным вопрос более глобального масштаба – о необходимости реформирования ООН и функционирования СБ, однако невозможность наказания виновного в рамках действующего правового поля не является основанием для его линчевания, а лишь требует усовершенствования норм права, где, впрочем, практика ГИ может служить в качестве элемента для правообразования, но в условиях отсутствия соответствующих норм любое неправомерное действие не может быть санкционировано и может рассматриваться в качестве нарушения.

Проблемы, присутствующие в регионе, вытекают из реалий, которые включают процесс государствообразования (в том числе – непризнанного), в качестве одного из основных элементов, определяющих конфликтогенный потенциал. В регионе имеет место милитаризация (хотя Грузия и уменьшила свой военный бюджет), гонка вооружений, периодическая активизация стычек, озвучиваются достаточно жесткие заявления. Военный потенциал Армении и Азербайджана возрастает, при этом в случае начала на Южном Кавказе активных боевых действий число жертв по сравнению с периодом 1992–1994 г. возрастет.

Другим немаловажным фактором в региональном развитии является его роль как в качестве источника сырьевых ресурсов, так и пути их транзита. Данное обстоятельство, вкпе с уровнем боеготовности сил самообороны НКР и ВС РА и внешним влиянием, может быть рассмотрено в качестве сдерживающего фактора, который удерживает Азербайджан от вооруженного конфликта, но в то же время позволяет использовать милитаристскую риторику лидерам авторитарного петрогосударства.

Из-за региональных альянсов в конфликт в той или иной мере могут быть втянуты Россия, Турция и Иран. Жизненно важные для внешних потребителей сырьевые ресурсы (в первую очередь, угле-

водородные) окажутся под угрозой, также как и наметившееся сотрудничество между внешним и по отношению к региону силами, играющее сегодня существенную роль в обеспечении стабильности региона. Т. е. еще один аспект региональной безопасности определяется тем, что она может быть манипулируема извне и может подвергнуться изменениям из-за внешних факторов (например, в процессе признания либо непризнания). При этом, несмотря на наличие внешних факторов, положительный результат по сравнению с ожиданиями возможен отнюдь не всегда. Так, инициированный процесс армяно-турецкого урегулирования, при всей поддержке извне, не достиг своего результата, надежды же на политику «Восточного партнерства» оправдались не полностью, о чем, в частности, 19 мая 2011 г. заявил Ежи Бузек в Тбилиси во время своего выступления на Парламентском форуме Содружества демократий¹.

С другой стороны, результат внешнего вмешательства может существенно изменить весь региональный формат и статус-кво – пример августовской войны и последовавшее за ней признание со стороны РФ Южной Осетии и Абхазии в данном случае становится аксиоматичным. В результате, безопасность в регионе обеспечивается отнюдь не рамками и условиями сотрудничества, не на базе общих ценностей и доверия, а скорее в результате баланса сил, при внешней поддержке, при этом и во внешней среде нет консенсуса, а лишь присутствует подвергаемый изменениям баланс.

Восприятие внешних угроз со стороны стран региона, обусловленное историческими, геополитическими, культурными или иными факторами, влияет на безопасностные аспекты третьего уровня, ведя к усилению «разломов» и укреплению военно-стратегического сотрудничества по различным направлениям – с учетом приоритетов внешнеполитического либо экономического сотрудничества. Существенные различия в восприятии внешних угроз диктуют и различные союзнические подходы для защиты собственных инте-

¹ См. «Глава Европарламента в Тбилиси: Надежды на политику «Восточного партнерства» себя не оправдали». ИА «REGNUM», 19.05.2011 (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/georgia/1406620.html>).

ресов. Для Армении существенным элементом стратегии по обеспечению безопасности является стратегическое партнерство с РФ и попытки активизировать ОДКБ, Азербайджан пытается получить политические дивиденды от сотрудничества с Россией, но одновременно осознает первоочередность партнерства с Турцией, а также свою возрастающую роль для потребителей энергоресурсов; наконец Грузия с ее восприятием угроз со стороны России однозначно позиционирует себя в качестве единственного надежного партнера в регионе для США.

Все это ведет к усилению водоразделов, укреплению военно-стратегического сотрудничества по линиям водораздела с формированием билатеральных союзов, подписанием договоров о безопасности и сотрудничестве не регионального, а двустороннего формата, которые еще более поляризуют ситуацию, усложняя дальнейшие сценарии развития. Противоречия отражаются в стратегических партнерских взаимоотношениях по направлениям РА – РФ/ОДКБ, Азербайджан – Турция, Грузия – США/НАТО. Различное восприятие угроз в каждой из стран ведет к различному пониманию безопасности, и как следствие, региональная стабильность в целом ставится под вопрос, несмотря на экстравагантные заявления о возможности конфедерации, региональная стабильность и сотрудничество кажутся весьма и весьма призрачными. С другой стороны, если стабильность видится в сохранении статуса-кво, в качестве своеобразной точки равновесия (хоть и не устраивающей никого), то подобный подход лишь самовоспроизводит проблемы в сфере безопасности, увеличивает риски и может служить фактором, скорее дестабилизирующим ситуацию, нежели позволяющим найти конструктивные решения для выхода из создавшейся ситуации.

При наметившихся контурах консенсуса в позициях внешних акторов по отношению к региону, но при этом не совсем понятной и определенной тактике их поведения, говорить о наличии консенсуса внутри региона с участием всех сторон по-прежнему преждевременно. Более того, при наличии определенного консенсуса в момент относительно сближения позиций внешних акторов на операционном

уровне также совершенно не определено, каким образом может быть осуществлена политика, направленная на сближение внутри региона.

Помимо российского фактора в регионе и большего реализма во внешней политике РФ и своеобразного временного отхода США из региона, занятых Ираком и Афганистаном, свою партию на Южном Кавказе разыгрывает и ЕС. В плане взаимоотношений стран Южного Кавказа с ЕС сегодня речь идет не об интеграции, а скорее о некоторой европеизации по различным направлениям. На первоначальном этапе возникновения и независимого функционирования стран Южного Кавказа стратегия ЕС по отношению к Армении, Азербайджану и Грузии была достаточно пассивной. И лишь с началом века можно было наблюдать повышение интереса к региону, обусловленное, в числе прочих, такими факторами, как увеличение его геостратегической роли в ходе операций в Ираке и Афганистане (так Р. Гиригосян заметил, что более 70 % авиаперевозок по направлению в Ирак и Афганистан осуществляются через воздушные коридоры Грузии и Азербайджана), проблемами европейской энергобезопасности* и – не в последнюю очередь – «революцией роз» в Грузии. В итоге вовлеченность ЕС не только возросла, но начали использоваться определенные механизмы и конкретные меры/программы во взаимоотношениях со странами Южного Кавказа. Первоначально ЕС была разработана Политика европейского соседства (*the European Neighbourhood Policy*), а затем программа Восточного партнерства (*Eastern Partnership*).

Целями этих программ являлись стимулирование экономического развития и торговли, стимулирование политических реформ и улучшения ситуации с правами человека. С созданием европейского

* Так ЕС начал активно разрабатывать программу поддержки Южного коридора, рассматриваемой в качестве одной из ключевых целевых программ в и для региона. По различным оценкам к 2030 г. ЕС будет вынужден импортировать до 90 % нефти и до 60% газа. Большинство источников энергоресурсов либо транспортных коридоров для их доставки (помимо восточных границ ЕС) находятся в нестабильных регионах, таких, как Ближний Восток, Южный Кавказ, Центральная Азия, что делает проблему обеспечения безопасности в данных регионах одной из приоритетных для политики Евросоюза.

внешнеполитического ведомства возникла более благоприятная ситуация для сфокусированного представительства и разработки более четкого плана действий по отношению к региону. В июле 2010 г. ЕС начал переговорный процесс по ассоциативному партнерству со всеми тремя странами, что требует углубления экономических и политических преобразований, при этом совершенно очевидно, что – возвращаясь к дефициту безопасности на Кавказе – проблема может найти свое решение лишь в случае стабильного и устойчивого политического и экономического развития по направлению к стабильности в ее широком понимании.

Сегодня необходимо общее осознание того, что каких-либо готовых решений для разрешения региональных проблем не существует, что они требуют серьезных временны́х затрат, когда необходима ежедневная работа по созданию консенсуса, в том числе и по вопросу о том, как достичь всеобъемлющей системы, способной обеспечить стабильность и безопасность в регионе. Подобная система однозначно должна носить многослойный, многофакторный и многосторонний характер.

Нынешние механизмы, направленные на разрешение конфликтов, как и весь комплекс мер, нацеленных на повышение региональной безопасности, порой представляют собой своеобразный микс параллельно вялотекущих переговорных процессов, иногда попросту (антикризисных) реакций на вспыхивающие вызовы при отсутствии не просто политических сценариев и воли для разрешения конфликтов, но и возможностей, свидетельствующих об отсутствии институциональных и функциональных решений для обеспечения и создания всеобъемлющей региональной безопасности. Необходимо осознавать, что даже при вовлеченности внешних игроков необходимо иметь не просто ясный сценарий развития с конкретными и определенными целями, но и методы их достижения.

В процессе разрешения Нагорно-Карабахского конфликта с целью обеспечения минимального уровня стабильности и создания платформы для дальнейшего урегулирования сторонам необходимо найти определенный модус с целью подписания соглашения об

основных принципах урегулирования, которые продолжают постоянно находиться в центре обсуждений президентами Армении и Азербайджана, проходящих при посредничестве Сопредседателей Минской группы ОБСЕ. На астанинском Саммите ОБСЕ 2010 г. стороны вновь подтвердили свою приверженность окончательному урегулированию на основе международного права, но никакого соглашения по-прежнему подписано не было, не удается достичь и какого-либо существенного прогресса на переговорах под эгидой Минской группы.

В отношении Карабахского конфликта необходимо активизировать переговорный процесс в тесном сотрудничестве с Минской группой Сопредседателей, в т. ч. используя шаги в направлении создания доверия и снижения напряженности. Сегодня даже такой шаг, как вывод снайперов с линии соприкосновения и мониторинг данного процесса, уже может оказаться существенным достижением, одновременно с этим международное сообщество должно предпринимать усилия с целью сохранения режима прекращения огня и активизировать усилия для воспрепятствования гонке вооружений, милитаризации и использования воинственной риторики со стороны Азербайджана. Сегодня проблема состоит в отсутствии видения реальных путей разрешения конфликтов либо их кардинального различия, преодоление чего требует времени, сил и ресурсов. Увы, времени остается все меньше.

Сегодня мы наблюдаем не просто отсутствие общих подходов в самом регионе, но и усиливающиеся противостояние и конкуренцию, несмотря на перезагрузку, со стороны внешних акторов. Путем разрешения ситуации является разработка видения и дорожной карты – путей достижения стабильности в регионе при активном вовлечении сторон конфликта.

Реалистические сценарии развития в ближайшей перспективе вряд ли предполагают возможности интеграции в регионе, и целью скорее остается сохранение минимальной стабильности и разработка комплексных мер по ее поддержанию и нахождению путей выхода из безопасностного кризиса.

О РАБОТЕ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ИНСТИТУТ ОДКБ»
ПО КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА ГОСУДАРСТВ–ЧЛЕНОВ ОДКБ

*М. А. ПЛИСЮК, Исполнительный директор Автономной
некоммерческой организации «Институт ОДКБ»*

Уважаемые коллеги!

Автономная некоммерческая организация «Институт Организации Договора о коллективной безопасности» (Институт ОДКБ) была зарегистрирована 18 июня 2009 года. Основной целью деятельности Института является оказание общественной поддержки ОДКБ, популяризация ее деятельности, содействие развитию международных связей Организации. Помимо этого, Институт

активно занимается информационно-аналитической и пропагандистской работой в интересах ОДКБ, значительная часть которой связана с поддержанием и укреплением контактов и обменов между академическими, политологическими и общественными структурами стран-членов и третьими странами, заинтересованными в получении информации об ОДКБ.

Среди наших партнеров хотел бы отметить Институт национальных стратегических исследований им. Д. Канаяна Министерства обороны Армении, Казахстанский институт стратегических исследований, Институт стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете. Институт ОДКБ поддерживает активные связи со многими российскими исследовательскими центрами и фондами.

Важное значение в нашей работе придаем содействию развитию парламентского измерения ОДКБ, рассматривая этот вид деятель-

ности в качестве эффективного дополнительного рычага укрепления международных политических и общественных связей Организации. Институтом уже налажено тесное взаимодействие с ПА ОДКБ. Представитель Института регулярно участвует в заседаниях Экспертно-консультативного центра при Совете ПА ОДКБ, а также в работе других структур ПА, в частности Информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Постоянной комиссии ПА ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству. Институтом подготовлены предложения по разработке, экспертной оценке документов и материалов для ПА ОДКБ.

Институт продолжает активную работу по пропаганде роли и места Организации в поддержании стабильности и безопасности на пространстве СНГ и в более широком контексте, участия в борьбе с новыми вызовами и угрозами. С этой целью в 2009–2010 гг. совместно с Секретариатом ОДКБ нами была проведена серия конференций и «круглых столов» по указанной проблематике. Аналогичная работа запущена и в текущем году. В конце апреля в Москве уже состоялся первый «круглый стол» из серии таких мероприятий. Наша нынешняя Конференция в Ереване является продолжением этой работы.

Мы в Институте особенно ценим т. н. «добавленную стоимость» подобного рода мероприятий, которая заключается не только в демонстрации потенциала Организации, но и подразумевает формулирование новых перспективных предложений и инициатив. Для нас представляет большую ценность возможность обмена мнениями, наработками, аналитическими оценками с нашими партнерами по ОДКБ, в первую очередь – из числа экспертов и академических структур. Такого рода сотрудничество уже ведется с Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном. Особо хотел бы отметить активность наших армянских коллег, которые одними из первых откликнулись на инициативу Института по организации у себя в стране Информационного центра ОДКБ и Института ОДКБ. В

настоящий момент на очереди создание аналогичных нашему Институту структур в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане.

Институтом ведется практическая исследовательская работа. В ноябре 2010 года Институт подготовил большой аналитический материал по тематике европейской безопасности, что было сделано нами по контракту с Администрацией Президента Российской Федерации. Работа получила хорошую оценку.

В течение 2009 и 2010 гг. Институтом ОДКБ проводилась последовательная системная работа по развитию взаимодействия с парламентами и общественными структурами Украины и Сербии. Основной вектор усилий был направлен на распространение информации об ОДКБ, создание положительного образа этой Организации, популяризацию её деятельности и, в конечном счете, наращивание взаимовыгодного заинтересованного сотрудничества указанных стран с ОДКБ и её Парламентской Ассамблеей.

Наиболее важными итогами работы Института представляются открытие в апреле с. г. в Киеве нашего Бюро (представительства), а также проведение в тесном взаимодействии с Секретариатом ОДКБ ряда конференций и «круглых столов» в Киеве и Белграде по тематике развития отношений с ОДКБ. На Украине также была сформирована Межфракционная группа по сотрудничеству с ОДКБ, в которую вошли депутаты от всех основных партий, представленных в парламенте.

В результате проведенной нами работы в октябре 2010 года делегации Верховной Рады Украины и Народной Скупщины Республики Сербия приняли участие в качестве гостей в работе очередной сессии Парламентской Ассамблеи ОДКБ в Санкт-Петербурге. Институтом при поддержке наших коллег в данных странах были подготовлены и распространены информационные материалы об ОДКБ и ПА ОДКБ, их целях и задачах. Были выпущены специальные буклеты на украинском и сербском языках, а также подготовлены для демонстрации по основным телеканалам обеих стран

адаптированные для каждой из стран фильма «Быстрая сила» об учениях КСОР ОДКБ.

В настоящий момент по линии Института во взаимодействии с Секретариатом ОДКБ ведется работа с парламентами указанных стран по расширению и углублению сотрудничества с ОДКБ. В частности, со стороны украинских парламентариев высказываются вполне конкретные предложения и инициативы в отношении возможных направлений такого взаимодействия с учетом «внеблокового» статуса Республики. В парламенте Сербии прорабатывается вопрос о придании контактам с ПА ОДКБ регулярного характера. При этом надо отметить, что настрой части сербских депутатов на развитие сотрудничества с ОДКБ наталкивается на довольно жесткое противодействие со стороны натовского лобби Сербии.

Институт готов содействовать подготовке и проведению международных конференций с участием ПА ОДКБ. Убеждены, что самое активное содействие в этом направлении могут и должны оказать наши партнеры по политологическому сообществу как в России, так и в других государствах—членах Организации. Считаем, что парламентское измерение нашей Организации наиболее подходит для постепенного растапливания льда недоверия и настороженности в отношении ОДКБ со стороны НАТО и евроатлантистов в целом. Думается, что новые веяния в отношениях России и НАТО, России и США, декларируемая Западом готовность к равноправному взаимодействию с нашей страной должны стать той благодатной почвой, на которой мы сможем получить «урожай» нового партнерского обмена и сотрудничества.

В настоящее время при поддержке Секретариата ОДКБ Институтом запущен процесс издания журнала «Союзники.ОДКБ» о деятельности Организации. Сейчас завершается подготовка первого номера такого издания, который, как мы надеемся, выйдет из печати уже в конце мая и будет распространяться среди государств—членов Организации. Журнал будет также доступен в электронной версии и в этом формате будет регулярно обновляться. По предложению

Института в журнале на постоянной основе будут публиковаться материалы о деятельности ПА ОДКБ. Убеждены, что эта работа окажется крайне важной и полезной для пропаганды целей и задач ОДКБ.

Наш Институт находится в стадии развития и творческого поиска. Как и для всякого нового предприятия, нам требуются креативные идеи и помощь наших партнеров. Рассчитываем, что информационно-аналитический потенциал Института останется и далее востребованным со стороны ОДКБ, ее Парламентской Ассамблеи и других заинтересованных партнеров.

Спасибо за внимание!

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А. С. ТЕР-АРУТЮНЯН, подполковник, начальник кафедры НУЦ СНБ РА, кандидат юридических наук

Стремление обезопасить себя явилось одной из важнейших причин формирования и развития социальных организаций с момента зарождения человеческой цивилизации.

Исторические памятники, содержащие сведения о деятельности по обеспечению внешней и внутренней безопасности на территории древней Армении датируются урартским периодом (Ванское царство, 9–6-й вв. до н. э.). Анализ содержания клинописных памятников указанного периода, а также других источников свидетельствует, что в Ванском царстве деятельность по обеспечению безопасности была поставлена на государственную основу и являлась одним из направлений государственной деятельности¹.

С возникновением и развитием человеческого общества, а в дальнейшем и государственных структур деятельность по обеспечению безопасности как направление государственной деятельности развивалась параллельно развитию научной, общественной и политической мысли. В то же время это развитие усложняло, заставляло эволюционировать как представления о безопасности, так и методы ее обеспечения. Таким образом, со временем сформировались представления о государственной, общественной, национальной, коллективной, региональной, глобальной, международной и других разновидностях безопасности. В настоящее время сложились различные теоретико-методологические подходы к исследованию вопросов безопасности.

¹ См. И. М. Дьяконов. Урартские письма и документы. М.-Л., 1963.

Приложив общетеоретические положения о безопасности в практической плоскости в рамках существующей системы международных отношений к пространственно-географическому взаимодействию социальных организаций можно обозначить три относительно самостоятельных уровня безопасности:

- глобальная;
- региональная;
- национальная безопасность (безопасность отдельных государств).

Каждому из этих уровней соответствуют свои определенные формы обеспечения безопасности: коллективная и национальная.

И если в настоящее время и в обозримой перспективе системообразующим субъектом международных отношений продолжает выступать национальное государство со своими международным статусом и институтами, то теория безопасности и практика ее обеспечения наиболее полно раскрываются на национальном (страновом) уровне. Несмотря на то, что в настоящее время глобализационные процессы объективно расширяют спектр акторов (участников) международных отношений, именно правительства и формируемые ими межгосударственные институты располагают максимальным спектром возможностей и обязательств по обеспечению безопасности как общества, так и отдельной личности (гражданина). Кроме того, именно они формируют повестку дня по обеспечению безопасности на международном уровне.

По аналогии с формированием национальных систем обеспечения безопасности государствами на международном уровне формируются соответствующие механизмы поддержания международного мира и безопасности – системы обеспечения региональной безопасности (существует понятие международной безопасности определенной географической зоны – региональная безопасность).

Обеспечение международной безопасности предполагает прежде всего поддержание международной стабильности как центральной

характеристики взаимоотношений субъектов на международной арене. При этом международная стабильность может быть обеспечена либо соответствующим изменением баланса сил между субъектами, либо признанием всеми субъектами соответствующих правил поведения.

В связи с этим можно условно выделить две исторически сложившиеся формы коллективной безопасности:

- групповые – интегрирующие возможности группы государств в противовес прочим государствам (группам государств) для их скоординированного использования при достижении групповых целей или защиты от общей угрозы;
- универсальные – основанные на добровольно взятых заинтересованными государствами обязательствах и практических мерах по поддержанию международной безопасности согласованными усилиями.

Принцип коллективной безопасности подразумевает такую систему международного сотрудничества, при которой агрессия против одного из ее участников расценивается как агрессия против всей системы. Коллективные действия могут быть сравнительно мощными, но менее оперативными. Упор на коллективные действия принижает значение одностороннего реагирования, которое может быть более оперативным, хотя и менее мощным. Кроме того, участникам системы коллективной безопасности требуется дополнительное время для координации своих усилий. В любом случае системы коллективной безопасности способствуют, хотя и по разному, укреплению международной безопасности.

Формирование региональной системы коллективной безопасности на Южном Кавказе началось сразу после распада Советского Союза и создания Содружества Независимых Государств (СНГ) 8 декабря 1991 г. Началом формирования такой региональной структуры стало заключение Договора о коллективной безопасности (ДКБ), который был подписан в Ташкенте 15 мая 1992 г.

Армения – государство–учредитель Организации Договора о коллективной безопасности. Членство в ОДКБ является одной из составляющих обеспечения безопасности Армении. (Главами Армении, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, а в 1993 г. к Договору присоединились Азербайджан, Грузия и Беларусь, на юбилейной сессии Совета коллективной безопасности 2002 г. в Москве было принято решение о целесообразности преобразования ДКБ в международную региональную организацию – «Организацию Договора о коллективной безопасности». 7 октября 2002 г. президенты государств-участников ДКБ в Кишиневе подписали Устав Организации Договора о коллективной безопасности и Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности, что ознаменовало начало нового этапа развития системы коллективной безопасности).

Необходимо подчеркнуть, что ОДКБ является евразийской не только в пространственно-географическом, но и в политико-правовом смысле. Это обусловлено универсальностью принципов и практических целей, а также прямым участием входящих в него государств в соответствующих европейских и азиатских структурах безопасности, в первую очередь – ОБСЕ и ШОС.

Важнейшим компонентом эффективного функционирования системы обеспечения безопасности является информационно-аналитическая политика этой системы.

Информационно-аналитическая составляющая деятельности по обеспечению региональной коллективной безопасности является разновидностью внешнеполитической деятельности государства-участника, осуществляемой государственными ведомствами и различными национальными и международными организациями в целях обеспечения как национальной, так и региональной коллективной безопасности.

Информационно-аналитическая деятельность – это процесс, в результате которого первичная информация превращается в

завершенную продукцию, предназначенную для руководителей государства, вырабатывающих и осуществляющих военно-политический курс страны.

Основной целью информационно-аналитической политики является информационное обеспечение национальных и коллективных интересов.

К основным задачам информационно-аналитической политики можно отнести:

- выявление и устранение угроз национальной и коллективной безопасности;
- обеспечение преимущественных условий в отношениях с другими странами, благоприятствующих реализации национальных и коллективных интересов;
- информационное обеспечение высшего руководства государств-участников;
- участие в определении основных составляющих внешней политики и приоритетных национальных и коллективных интересов.

Задачи информационно-аналитической политики могут (и должны) меняться в зависимости от состояния и развития международных отношений и факторов, оказывающих на них влияние.

В сложившейся ситуации, казалось бы, очевидно, что РА и РФ как страны-союзники для обеспечения своей национальной, а также региональной коллективной безопасности должны координировать и направлять национальные информационно-аналитические ресурсы, чтобы они эффективнее решали поставленные задачи. Однако в этой области существует довольно много проблем.

При рассмотрении вопросов информационно-аналитической политики системы коллективной безопасности на Южном Кавказе необходимо отметить, что в эпоху глобально открытого для информационных потоков мира спецслужбы и различные организации некоторых сопредельных с Арменией государств все чаще и активнее

внедряют практику использования акций политико-информационного воздействия. В настоящее время многие государства коренным образом пересматривают свои взгляды на формы и способы ведения войны. Военные эксперты этих государств информационное пространство все больше рассматривают в качестве сферы ведения боевых действий. Информационное превосходство, таким образом, является необходимым условием для достижения победы в современной войне (или достижения превосходства в конфликте).

Акции политико-информационного воздействия, осуществляемые спецслужбами и организациями некоторых сопредельных с Арменией государств, направлены на достижение желаемых для своего государства изменений в состоянии системы региональной коллективной безопасности на Южном Кавказе. Сегодня все чаще эти акции осуществляются в ущерб военной, политической и экономической безопасности Армении.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что политико-информационное воздействие некоторых сопредельных с Арменией стран является продолжением проводимой руководством этих государств внутренней и внешней политики.

В контексте вышеизложенного, а также с учетом складывающихся геополитических реалий в регионе (в том числе и сложных отношений РА с Азербайджаном и Турцией) необходимо отметить, что средства массовой информации и другие открытые информационные ресурсы, псевдонаучные исследования (публикации) и лжеконференции, а также публичные выступления и заявления различных политиков и псевдоаналитиков активно используются Азербайджаном и Турцией как средство политико-информационного воздействия в целях подрыва обороноспособности и национальной безопасности Республики Армения, а также с целью введения в заблуждение мирового сообщества. Думается, что нынешняя агрессивная политика Азербайджана и Турции направлена не только против Армении и системы коллективной безопасности на Южном Кавказе, но и конкретно против России.

Данная политика этих стран, а также осуществляемый Азербайджаном территориальный экспансионизм и государственный терроризм в отношении Армении и Арцаха является угрозой национальной безопасности Республики Армения, а также непосредственным вызовом выстраиваемой региональной архитектуре коллективной безопасности и стабильности на Южном Кавказе.

Думается, что в обозримом будущем одним из гарантов развития системы региональной коллективной безопасности на Южном Кавказе останется двустороннее стратегическое сотрудничество РА и РФ. Без сомнения, Армения является стратегическим партнером России, которая заинтересована в развитии с ней тесных военно-политических, цивилизационно-культурных и экономических отношений.

Для эффективного обеспечения коллективной безопасности на Южном Кавказе необходимо проводить системно-скоординированную информационно-аналитическую политику, которая должна определяться стратегией национальной безопасности каждого государства-участника, а также двусторонне-стратегическими и коллективными обязательствами.

Откровенные угрозы применения вооруженной силы против Армении и Арцаха, озвучиваемые Азербайджаном на самом высоком уровне, дают основание расценивать их как непосредственную угрозу. При таком развитии событий Турция, будучи стратегическим союзником Азербайджана, может поддержать угрозу.

В завершение хотелось бы еще раз напомнить высказывание начальника ИНСИ МО РА доктора Котанджяна Гайка Саргисовича о том, что «развязывание новой войны в Карабахе вынудит армянскую сторону нанести Азербайджану неприемлемый урон» и что «этот неприемлемый для них урон будет нанесен безотлагательно – в полную силу»².

² «Развязывание новой войны в Карабахе вынудит армянскую сторону нанести Азербайджану неприемлемый урон». «PanARMENIAN.Net», 21 июня 2010 (<http://www.panarmenian.net/rus/politics/news/50272/>).

ՀԱՆԴԵՍԻ ԳԻՏԱԽՈՐՀՐԴԱՏՎԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

- Ռ. Վ. Աղուզումցյան*, հոգեբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
Ն. Հ. Առաքելյան, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
Գ. Ե. Բաղդասարյան, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
Հ. Ա. Գևորգյան, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
Ռ. Գ. Գևորգյան, երկրաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Վ. Մ. Հարությունյան, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
Ա. Հ. Մանթաշյան, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
Է. Գ. Մինասյան, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Մ. Մ. Միրիջանյան, բժշկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Կ. Ս. Մոսոյան, տեխնիկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Յու. Ս. Չիլինգարյան, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
Վ. Ս. Սարգսյան, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
Հ. Ս. Միասլյան, բժշկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

- Ր. Վ. Агузумцян*, кандидат психологических наук, доцент;
Н. У. Аракелян, академик НАН РА;
В. М. Арутюнян, академик НАН РА;
Г. Е. Багдасарян, академик НАН РА;
Г. А. Геворкян, академик НАН РА;
Ր. Գ. Геворкян, доктор геологических наук, профессор;
А. А. Манташян, академик НАН РА;
Э. Г. Минасян, доктор исторических наук, профессор;
Մ. Մ. Мириджаниян, доктор медицинских наук, профессор;
К. С. Мосоян, доктор технических наук, профессор;
В. С. Саркисян, академик НАН РА;
А. С. Сисакян, доктор медицинских наук, профессор;
Ю. С. Чилингарян, академик НАН РА

SCIENTIFIC-ADVISORY COUNCIL OF THE JOURNAL:

- R. V. Aghouzoumtsian*, Candidate of Psychological Sciences, Docent;
N. H. Arakelian, Full Member, NAS RA;
G. Y. Baghdassarian, Full Member, NAS RA;
Y. S. Chilingarian, Full Member, NAS RA;
H. A. Gevorkian, Full Member, NAS RA;
R. G. Gevorkian, Doctor of Geological Sciences, Professor;
V. M. Haroutyunian, Full Member, NAS RA;
A. H. Mantashian, Full Member, NAS RA;
E. G. Minasyan, Doctor of Historical Sciences, Professor;
M. M. Miridjanian, Doctor of Medical Sciences, Professor;
K. S. Mossoyan, Doctor of Technical Sciences, Professor;
V. S. Sargsian, Full Member, NAS RA;
H. S. Sissakian, Doctor of Medical Sciences, Professor

Ի գիտություն հեղինակների և ընթերցողների

«Աշխատանքային տետրերը» լույս են ընծայվում որպես ՀՀ ՊՆ ԱՌՀԻ-ի «Հայկական բանակ» ռազմագիտական հանդեսի հավելված՝ ընդգրկված ԲՈՀ-ի կողմից հաստատված «Դոկտորական և բեկնածուական ատենախոսությունների արդյունքների հրապարակման համար ընդունելի ամսագրերի ցանկում»:

Հեղինակները պետք է վկայակոչեն օգտագործված առավել կարևոր աղբյուրները:

Հեղինակները պատասխանատու են հոդվածներում բերվող փաստերի հավաստիության և գաղտնիության պահանջների պահպանման համար:

Հեղինակների դիրքորոշումը պարտադիր չէ, որ համընկնի խմբագրության դիրքորոշման հետ:

Դիագրամները, սխեմաները, գծագրերը, նկարները, լուսանկարները պետք է լինեն հստակ, տպագրության համար պիտանի:

Հոդվածներում պետք է վերծանված լինեն օգտագործվող հստակումները:

Ձեռագրերը հետ չեն վերադարձվում:

Հոդվածները հրապարակվում են պարտադիր գիտական փորձաքննություն անցնելուց հետո:

Նյութերի մասամբ կամ ամբողջությամբ արտատպումը թույլատրվում է միայն խմբագրության գրավոր համաձայնությամբ:

К сведению авторов и читателей

«Рабочие тетради» издаются в качестве приложения к военно-научному журналу «Айкакан банак» ИНСИ МО РА, включенному в утвержденный ВАК-ом «Список приемлемых журналов для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций».

Авторы должны давать сноски на использованные наиболее важные источники. Авторы ответственны за достоверность и несекретность фактов, приводимых в статьях.

Позиции авторов не обязательно совпадают с позицией редакции.

Диаграммы, схемы, чертежи, рисунки, фотоснимки должны быть исполнены в четком изображении, пригодными для печати.

В статьях должны быть раскрыты употребляемые аббревиатуры.

Рукописи не возвращаются.

Статьи публикуются после прохождения обязательной научной экспертизы.

Перепечатка частично или полностью материалов допускается только с письменного разрешения редакции.

For the information of the authors and readers

The «Working notebooks» is published as an appendix to the defense-academic journal «Haikakan banak» of the INSS, MoD, RA which is included into «The list of acceptable magazines for the publication of the results of doctors and candidates' dissertations», affirmed by the Superior Attesting Commission.

Authors should give footnotes for the most important sources used.

Authors are responsible for the accuracy and the non-confidential nature of the facts given in the articles.

Opinions expressed herein are those of the authors and are not necessarily those of the editorial board.

Diagrams, schemes, drawings, pictures and photos should be of a clear print quality.

Please explain used acronyms.

Manuscripts are not returned.

Articles get published after obligatory academic examination.

Partially or fully re-printing of materials is allowed only by written permission of the editorial staff.

ԱՇՊԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ

**«ՀԱՎԱՔԱԿԱՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ
ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍԸ,
ՏԱՐԱԾԱՇՐՁԱՆՈՒՄ ԽԱՂԱՂՈՒԹՅԱՆ
ԵՎ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ»**

ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԽՈՐՀՐԳԱԺՈՂՈՎ

**«ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ:
ПЕРСПЕКТИВЫ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ»
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

*Տեխնիկական խմբագրումը՝ Ա. Պ. Նազարեթյանի
Ձևավորող նկարիչ՝ Դ. Ա. Փարվանյան*

Համակարգչային ապահովումը՝ Գ. Ս. Դադայանի, Վ. Ռ. Խալաֆյանի, Ա. Պ. Նազարեթյանի

Խմբագրության հասցեն՝ Երևան, Կ. ՈՒՒՆԵՐՈՒ փողոց, 56/6, հեռ. 28-54-25, 28-12-94:
Էլ. փոստ՝ haykakan_banak@mail.am

© ՀՀ ՊՆ Գ. Կանայանի անվան ազգային ռազմավարական հետազոտությունների
ինստիտուտի «Հայկական բանակ» ռազմագիտական հանդեսի հավելված, 2011 թ.

Ստորագրվել է տպագրության 06.08.2011:
Թուղթը՝ օֆսեթային: Ձևաչափը՝ 60x84 1/16: Տերստը՝ 240 էջ:
Պայմանական տպագրական 15 մամուլ: Տպաքանակը՝ 160:
Տառատեսակը՝ «Արիալ», «Թյան» և «Բարբիկա»: Տպագրությունը՝ օֆսեթ:
Վկայական՝ 523: Դասիչ՝ 69263: ISSN 1829-0108

Տպագրվել է «Լիմոշ» տպարանում

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿ

ՀԱՎԵԼՎԱԾ 1-2 (17-18), 2011